

ISSN 0321-0359

2

СЕРЫЯ 3, 1987

ВЕСНИК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У.І.Леніна

Гісторыя
Філасофія
Навуковы камунізм
Эканоміка
Права

ЗМЕСТ

ДА 70-ГОДДЗЯ ВЯЛІКАГА КАСТРЫЧНІКА

- Коршук В. К., Притыцкая Т. И.* Под знаменем Великого Октября 3
Дронь П. П., Ровдо В. В. Великий Октябрь и несостоятельность буржуазных
фальсификаций мирового революционного процесса 7

ГІСТОРЫЯ

- Стуканов А. А.* Становление промышленной кооперации Белоруссии в первые
годы новой экономической политики (1921—1922) 12
Макаревич А. Ф. Патриотическое движение трудящихся Белоруссии по сбору
средств в фонд Победы (июль 1944 — май 1945) 16
Акуневич В. В. Повышение авангардной роли коммунистов в профсоюзных
органах Белоруссии (1971—1980) 19
Силлюк Ф. Г. Деятельность Компартии Белоруссии по повышению роли перио-
дической печати в развитии социалистического соревнования на селе (1976—1985) 23
Жарко С. Б. Морально-психологическая подготовка советской молодежи —
составная часть военно-патриотического воспитания 26
Трухнов Г. М., Космач Г. А. Политика немецкой демократической партии
в отношении СССР (1924—1926) 28
Смирнова Е. Д. Социально-экономическое и политическое положение Чешских
земель в освещении русской прессы 70—90-х годов XVIII века 30
Ханкевич О. И. К вопросу о характере римских конционов 33

ФІЛАСОФІЯ

- Дождикова Р. Н.* Категория «образ жизни» и ее значение в социальном
познании 36
Буйко Т. Н. Субъект научной деятельности и его социальное воспроизводство 38
Арзыматов Ж. С. Принцип соответствия как форма преемственности в раз-
витии научного познания 41
Соколова А. В. Сущность социальной справедливости 44
Зуй М. И. К вопросу о специфике этического исследования 46
Воднева А. К. Неблагополучие в семье как фактор отклоняющегося
поведения школьников 48

НАВУКОВЫ КАМУНІЗМ

- Камблявичене С. В.* К вопросу об определении сущности междунаци-
онального общения 52
Допкюнас А. В. Участие молодежи Великобритании в борьбе за предотвра-
щение ядерной катастрофы 54

ЭКАНОМІКА

- Прохоренко И. Д.* Социалистическая собственность и формы ее реализации 57
Базылев Н. И., Тростинская В. П. Закономерности формирования мобильного
состава трудовых ресурсов в условиях ускорения социально-экономического
развития 61
Давыденко Л. Н. Обобществление личного фактора социалистического произ-
водства в условиях агропромышленного комплекса 64
Ковзик А. Н. Критика современных буржуазных концепций внутрифир-
менных отношений 67

ПРАВА

- Годунов В. Н.* XXVII съезд КПСС и совершенствование правового регулиро-
вания заготовок сельхозпродукции 71
Тихиня В. Г. Тенденции и перспективы развития гражданского процессуаль-
ного законодательства БССР 74
Павлова Л. В. К вопросу об определении и противоправности наемничества 78

РЭЦЭНЗІІ

- Кобяк С. В. П. И. Зелинский.* Политическая работа КПЗБ в массах
(1923—1938) 81
Карако П. С. Философско-методологические проблемы взаимодействия наук 82

ЛІПЕНЬ

2

СЕРЫЯ 3, 1987

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У.І.Леніна

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з 1969 года
адзін раз у чатыры месяцы

Гісторыя
Філасофія
Навуковы камунізм
Эканоміка
Права

МІНСК
ВЫДАВЕЦТВА
„УНІВЕРСІТЭЦКАЕ“
1987

Галоўны рэдактар В. Р. РУДЗЬ
Адказны сакратар П. М. БАРАНОУСКІ

Рэдакцыйная калегія серыі:

В. К. КОРШУК (адказны рэдактар),
М. І. БАЗЫЛЕУ (адказны сакратар), С. Р. ДРАБЯЗКА,
П. П. ДРОНЬ (нам. адказнага рэдактара), І. І. ЖБАНКОВА,
Э. М. ЗАГАРУЛЬСКІ, А. С. КЛЯУЧЭНЯ, П. М. КОБРЫ-
НЕЦ, А. А. МІХАЙЛАУ (нам. адказнага рэдактара),
М. В. НАУЧЫЦЕЛЬ, Т. І. ПРЫТЬЦКАЯ, М. В. РОЖЫН,
І. С. СЕМЫКІН, В. С. СЦЕПІН, В. Г. ЦІХІНЯ,
П. А. ШУПЛЯК

ВЕСТНИК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. И. ЛЕНИНА

Серия 3, № 2, 1987

Издательство «Университетское»
220048, Минск, проспект Машерова, 11, Дом книги.
Адрес редакции: 220080, Минск, Университетский городок, тел. 20-65-42

На русском и белорусском языках

Рэдактар А. А. Сычой
Малодшы рэдактар Г. М. Добыш
Мастацкі рэдактар С. У. Балянок
Тэхнічны рэдактар і карэктар Г. І. Хмарун

Здадзена ў набор 14.05.87. Падпісана да друку 30.06.87. АТ 06940. Фар-
мат 70×108¹/₁₆. Папера друк. № 1. Друк высокі. Ум. друк. арк. 7,0.
Ум. фарб.-адб. 7,52. Ул.-выд. арк. 8,7. Тыраж 854 экз. Заказ 275.
Цана 80 к.

Выдавецтва «Універсітэцкае». 220048, Мінск, праспект Машэрава, 11.
Дом кнігі
Адрас рэдакцыі: 220080, Мінск, Універсітэцкі гарадок, тэл. 20-65-42.

Ордэна Працоўнага Чырвонага Сцяга друкарня выдавецтва ЦК КП
Беларусі, 220041, Мінск, Ленінскі праспект, 79.

Да 70-годдзя Вялікага Кастрычніка

В. К. КОРШУК, Т. И. ПРИТЫЦКАЯ

ПОД ЗНАМЕНЕМ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

«Как вы представляете себе будущее мира?». С таким вопросом обратился к В. И. Ленину один из зарубежных журналистов вскоре после победы Октябрьской революции. «...Я не пророк,—ответил В. И. Ленин.—Но одно можно сказать с уверенностью: старый строй обречен на гибель... Человечество неизбежно идет к социализму»¹.

Годы, прошедшие после победы Великого Октября,—это период все более углубляющегося общего кризиса капитализма, разоблачения империализма перед трудящимися, подрыва его влияния. Выход социализма за рамки одной страны, создание целой системы социалистических государств ознаменовали крутой поворот во всемирной истории. На земном шаре уже не осталось места, где бы в той либо иной форме не развертывалась борьба за социальное и национальное освобождение.

Ныне, когда советский народ, все прогрессивное человечество отмечают 70-летие Великого Октября, мы с особым интересом изучаем путь, пройденный нашей страной за годы Советской власти под руководством партии коммунистов.

Вооруженное восстание 25 октября 1917 года по содержанию, целям, составу и способам борьбы являлось подлинно народным. Выдвинутые большевиками лозунги, под которыми готовилось и проходило восстание, полностью поддерживались широкими массами трудящихся. Вот почему, победив в Петрограде, социалистическая революция триумфально шествовала по всей стране. Первым городом Белоруссии, в котором власть перешла в руки Советов в тот же день, что и в Петрограде, был Минск. Вскоре революция победила и в других белорусских городах. С 25 октября по 20 ноября 1917 года на всей неоккупированной территории Белоруссии власть перешла в руки Советов. Во второй половине ноября 1917 года в Минске были проведены областные съезды Советов рабочих и солдатских депутатов, фронтовой съезд и съезд крестьянских Советов, которые высказались за Советскую власть, за Октябрьскую революцию. Осуществляя волю народа, исполнительные органы этих съездов объединились и создали областной исполнительный комитет Западной области и фронта (Облисполкомзап). К нему перешла власть в Минской, Могилевской, Витебской и части Виленской губерний, а также на Западном фронте. 26 ноября на пленарном заседании Облисполкомзапа был образован областной Совет Народных Комиссаров. Съезды закрепили победу Октябрьской социалистической революции в Белоруссии.

«Победа Октября,—подчеркивается в Обращении ЦК КПСС «К советскому народу»,—утвердила исторически беспрецедентные основы социального бытия людей, власть трудящихся—в политике, общественную собственность на средства производства—в экономике, коллективизм и товарищескую взаимопомощь—в человеческих отношениях. В этих революционных преобразованиях — начало начал, неисчерпаемый источник жизненных сил социалистического строя»².

Под руководством большевиков в Белоруссии стали осуществляться революционные преобразования (ленинские декреты о земле, рабочем

контроле над производством, 8-часовом рабочем дне, мероприятия по созданию Советского государственного аппарата). Было национализировано более половины промышленных предприятий, проводилась конфискация помещичьих имений. Впервые в истории белорусский народ получил возможность создать свое суверенное социалистическое государство. В конце декабря 1917 года ЦК РКП(б) обсудил вопрос о создании БССР. Затем этот вопрос был рассмотрен VI Северо-Западной областной конференцией РКП(б), которая состоялась 30—31 декабря 1918 года в Смоленске. Конференция приняла историческое решение об образовании Белорусской Советской Социалистической Республики и объявила себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

1 января 1919 года временное Рабоче-Крестьянское Советское правительство Белоруссии обнародовало Манифест, возвестивший миру об образовании БССР. Историческое значение I съезда КП(б)Б состояло в том, что он организационно оформил образование Компартии Белоруссии как неотъемлемой части РКП(б) и заложил основы государственности белорусского народа. 2—3 февраля 1919 года в Минске состоялся I Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, где было оглашено постановление ВЦИК «О признании независимости Белорусской Советской социалистической республики». На съезде была принята Конституция БССР и Декларация об установлении федеративных отношений с РСФСР, избран Центральный исполнительный комитет Белорусской ССР. Образование Белорусской Советской Социалистической Республики неразрывно связано с победой Октября, с именем Владимира Ильича Ленина, с созданной им партией коммунистов.

Победив объединенные силы внешней и внутренней контрреволюции, трудящиеся Белоруссии под руководством партии приступили к мирному строительству в очень сложных условиях. Достаточно сказать, что в 1920 году в Белоруссии более половины промышленных предприятий было разрушено, а остальные из-за отсутствия топлива, сырья, оборудования работали с большими перебоями. Валовое производство сельского хозяйства было вдвое ниже довоенного. Коммунистическая партия Белоруссии перестроила политическую и организаторскую работу в соответствии с задачами мирного социалистического строительства. Большую помощь белорусскому народу оказывала РСФСР. Она посылала продовольствие, промышленные товары, сырье и оборудование.

Образование, по инициативе В. И. Ленина, в декабре 1922 года Союза Советских Социалистических Республик упрочило положение Белоруссии, перед ней открылся широкий простор для экономического, политического и культурного развития. Усилиями белорусского народа, при братской помощи всех трудящихся советской страны к 1926 году восстановление народного хозяйства было в основном закончено. Белорусский народ успешно претворял в жизнь ленинский план строительства социализма. Осуществление социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, справедливое решение национального вопроса превратили Страну Советов в мощную социалистическую державу. В дружной семье советских народов Белоруссия добилась больших успехов в развитии экономики и культуры, превратилась в высоко развитую индустриально-аграрную социалистическую республику. За годы первых пятилеток в Белоруссии было построено много новых промышленных предприятий, проведена коренная реконструкция транспорта. Объем валовой продукции крупной промышленности в восточных областях БССР вырос в 1940 году по сравнению с 1913 годом в 23 раза³. Индустриализация БССР создала необходимую материальную базу для технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства, для перехода сельского хозяйства на новую социалистическую основу. К концу второй пятилетки колхозы Белоруссии объединяли уже 87,5 % крестьянских хозяйств, а к 1940 году—90,4 %⁴. Белорусский народ добился больших успехов в культурном строительстве. Была создана система народного образования, к 1940 году полностью ликвидирована неграмотность. Только в 1932—1937 годах в БССР было подготовлено 7,5 тыс. специалистов с высшим и более 19,5 тыс. со средним образованием⁵.

В СССР в основном был построен социализм. Произошли коренные изменения в экономике, классовой структуре советского общества. Были ликвидированы причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и существование эксплуататорских классов. Победа социализма получила закрепление в принятой 5 декабря 1936 года Конституции СССР.

22 июня 1941 года мирный труд советского народа был прерван вероломным нападением фашистской Германии. Белоруссия в числе первых республик приняла на себя удар фашистских войск. Достойный вклад в победу над врагом внесли трудящиеся Белоруссии. Свыше миллиона белорусов ушли в Советскую Армию. На оккупированной врагом территории республики по призыву Коммунистической партии развернулось невиданное по масштабу и размаху партизанское движение. Были созданы партийные, комсомольские подпольные центры. В партизанских отрядах и подполье сражалось более 35 тыс. коммунистов. Коммунисты и комсомольцы были цементирующей силой партизанских соединений. В Белоруссии действовали более 440 тыс. партизан и подпольщиков. Кроме того, почти 400 тыс. человек, проживающих в деревнях или лесных лагерях, состояли на учете в отрядах или бригадах и составляли партизанский резерв. В те годы сражающуюся Белоруссию называли партизанской республикой. На ее территории в борьбе с врагом участвовали представители более 70 национальностей и народностей СССР. В рядах народных мстителей сражались поляки, чехи, словаки, французы, немецкие антифашисты, что определило подлинно интернациональный характер борьбы против гитлеровцев.

3 июля 1944 года Советская Армия в тесном взаимодействии с партизанскими отрядами освободила столицу Белоруссии Минск, 28 июля был освобожден Брест.

Победа над гитлеровской Германией спасла наш народ, как и все народы Европы, от угрозы порабощения. Но свобода и независимость были завоеваны дорогой ценой. В борьбе с фашизмом погибло 20 миллионов советских людей, в том числе 2 млн 200 тыс. человек, каждый четвертый житель республики. Были разрушены и сожжены города и села, промышленные предприятия, МТС, разграблены колхозы и совхозы, сожжены и уничтожены культурные учреждения. Материальный урон составил 75 млрд рублей в ценах 1941 года. Белоруссия потеряла более половины национального богатства.

Сразу после освобождения территории республики белорусский народ под руководством Коммунистической партии взялся за восстановление народного хозяйства. В этом ему помогала вся страна. Было поднято из руин и пепла 209 городов и районных центров, почти 9 тыс. деревень, выведено из землянок и подвалов около 3 млн человек, оставшихся без крова. К 1950 году промышленность республики превзошла довоенный уровень по выпуску валовой продукции. Быстро развиваясь как неотъемлемая часть единого народнохозяйственного комплекса страны, Советская Белоруссия в послевоенный период многократно умножила свои производительные силы, достигла прогресса во всех областях общественного производства, техники и культуры.

Сегодня наша республика, на долю которой приходится менее 1 % территории и около 3,6 % населения Советского Союза, выпускает каждый шестой трактор, девятый металлорежущий станок, пятый мотоцикл. Белоруссия занимает первое место в стране по производству калийных удобрений, силосоуборочных комбайнов; второе — по производству грузовых автомобилей, химических волокон, минеральных удобрений⁶. Располагая 1,7 % сельскохозяйственных угодий страны, республика производит примерно 25 % льноволокна, более 15 % картофеля, занимает второе место среди союзных республик по посевам льна-долгунца, третье — по посевам картофеля и производству молока. А всего дает 5,7 % общесоюзного объема валовой продукции сельского хозяйства⁷.

Ведущей отраслью народного хозяйства Белоруссии является промышленность, на долю которой приходится около 60 % валовой продукции, почти третья часть основных производственных фондов. Ныне в республике производится продукции почти в 300 раз больше, чем в 1913 году, в 38 раз больше, чем в предвоенном 1940. В. И. Ленин мечтал дать деревне 100 тыс. тракторов, а ныне только на полях и фермах Белоруссии работает свыше 131 тыс. тракторов⁸.

Экономика БССР — органическая часть единого хозяйственного организма СССР, сложившегося на основе общих целей, интересов и усилий трудящихся всей страны. Успехи Белоруссии неразрывно связаны с успехами всех братских союзных республик. Только в создании могучих самосвалов «БелАЗ» участвуют около 570 предприятий Советского Союза. Промышленная продукция республики экспортируется в 107 стран мира. В советском экспортном производстве участвует 300 предприятий БССР⁹.

Новые горизонты в развитии республики, как и всей страны, открыты решениями XXVII съезда КПСС. Главная задача текущей пятилетки состоит в повышении темпов и эффективности развития экономики на базе ускорения научно-технического прогресса, технического перевооружения и реконструкции производства, интенсивного использования производственного потенциала, хозяйственного механизма и в достижении на этой основе дальнейшего подъема благосостояния народа ¹⁰.

За время, прошедшее после съезда, в жизни нашей страны произошли значительные изменения, набирают силу позитивные тенденции. Преодолевая застойные явления, укрепляя дисциплину и порядок, за первый год двенадцатой пятилетки мы сумели добиться хороших результатов. Так, в Белоруссии превышены задания по выпуску большинства важнейших видов изделий. Улучшились основные показатели эффективности промышленного производства. Производительность труда выросла на 6,6 %, при плане 4,1, за счет этого получено 94 % прироста производства ¹¹.

И все же имеющиеся в республике возможности использованы далеко не полностью. Задача состоит в том, чтобы в текущем году закрепить достигнутое, наверстать упущенное, значительно повысить темпы экономического роста, ускорить решение социальных проблем. В этом велико значение январского (1987) Пленума ЦК КПСС, который существенно углубил наше понимание сложившейся ситуации, конкретизировал задачи перестройки, наметил пути дальнейшей демократизации общественной жизни. Рост политической и трудовой активности советского народа убедительно проявляется в широко развернувшемся соревновании за досрочное выполнение заданий двенадцатой пятилетки, достойную встречу 70-летия Великого Октября. Только в Белоруссии более 18 тыс. бригад, 1400 предприятий, колхозов и совхозов, около 530 тыс. рабочих и колхозников обязались к 70-й годовщине Октября выполнить задания двух лет пятилетки и обеспечить значительный рост производительности труда. Бригада слесарей-инструментальщиков производственного объединения «Минский тракторный завод им. В. И. Ленина», которую возглавляет Е. И. Климченко, задание 1986 года выполнила досрочно. План текущего года этот коллектив обязался завершить к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, а пятилетнее задание — к 120-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, всю продукцию сдавать с первого предъявления ¹².

Социалистическое соревнование в условиях перестройки нацелено на поиск и приведение в действие глубинных резервов производства, коренное повышение качества продукции, экономию всех видов ресурсов, безусловное выполнение договорных обязательств, формирование у каждого труженика чувства хозяина, стремление работать с наивысшей отдачей. «...Нам сегодня соревнование необходимо прежде всего для того, чтобы развивать рабочее творчество, инициативу, состязательность ума, таланта, организованного искусства освоения передового опыта. Пора... переориентировать систему социалистического соревнования на показатели качества, ресурсосбережения, строгого выполнения поставок по договорам», — подчеркнул М. С. Горбачев на XVIII съезде профсоюзов ³¹.

С каждым днем в республике набирает силу начавшаяся под воздействием идей и решений апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда партии перестройка всех сфер общественной жизни. С 1987 года вся промышленность перешла на новые условия хозяйствования, а легкая и ряд предприятий машиностроения — на полный хозрасчет и самофинансирование.

В осуществление перестройки, в ускорение социально-экономического развития страны все шире включается огромный духовный и нравственный потенциал нашего народа, каждого советского человека. Ныне в народном хозяйстве республики трудится 1,3 млн человек с высшим и средним специальным образованием ¹⁴. А ведь в дореволюционной Белоруссии каждые 80 человек из ста не умели ни читать, ни писать.

«Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России» ¹⁵, — писал В. И. Ленин за четыре года до Октябрьской революции. Победа Октября вывела нашу страну из отсталости. Освобожденная революцией, в братской семье народов СССР, стремительно идет вперед, набирает все новые силы и Советская Белоруссия.

Октябрь — это Зимний и Кронштадт, Перекоп и Царицын. Октябрь — это индустриализация, коллективизация и культурная революция. Октябрь — это победа социализма, всенародный героизм в годы Великой Отечественной войны. Октябрь — это сегодняшний день нашей Родины. С Октябрем связано образование мировой системы социализма, грандиозные освободительные битвы и победы трудящихся.

Ныне, когда страна готовится отметить 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции, люди еще и еще раз сверяют свои дела, свои мечты с Октябрем. Он жил и живет в человеческих сердцах и сознании, в решениях XXVII съезда КПСС, по-ленински осмыслившего переживаемое время, соединившего величие наших целей и реализм возможностей. «Идеалы Октября зовут к труду во имя благополучия советского народа, во имя процветания нашей Родины, во имя социализма и мира»¹⁶, — подчеркивается в Обращении ЦК КПСС «К советскому народу».

¹ Правда. 1958. 7 ноября.

² Правда. 1987. 14 марта.

³ См.: Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. Минск, 1957. С. 28.

⁴ См.: Экономика Советской Белоруссии. Минск. 1967. С. 242.

⁵ См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1967. С. 219—220.

⁶ См.: Янчевский В. Г., Федюкович Н. Л., Точицкий В. В. Советская Белоруссия — курсом интенсификации. Минск, 1986. С. 11.

⁷ См.: Там же. С. 15.

⁸ См.: Там же. С. 10; БССР в цифрах (1985). Краткий статистический сборник. Минск, 1986. С. 8; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1985 г. Минск, 1986. С. 22.

⁹ См.: Белорусская ССР (Информационно-справочный материал). Минск, 1986. С. 30; Янчевский В. Г. и др. Указ. соч. С. 18.

¹⁰ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., 1986, С. 231.

¹¹ См.: Советская Белоруссия. 1987. 30 янв.

¹² См.: Там же. 1987. 24 янв.; Вечерний Минск. 1987. 31 янв.

¹³ См.: Правда. 1987. 20 февр.

¹⁴ См.: Советская Белоруссия. 1987. 30 янв.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 127.

¹⁶ Правда. 1987. 14 марта.

П. П. ДРОНЬ, В. В. РОВДО

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Семь десятилетий прошло с того исторического момента, когда одержала победу Великая Октябрьская социалистическая революция, ставшая самым выдающимся событием XX века. Она положила начало эпохе революционного перехода человечества к социализму, явилась мощным импульсом для развития мирового революционного процесса. В обращении ЦК КПСС «К советскому народу» в связи с 70-летием Великого Октября подчеркивается: «Мы живем в мире, который глубоко изменился под воздействием нашей революции. Уже свыше трети человечества сбросило с себя оковы капиталистической эксплуатации. Социализм существует, развивается, крепнет как мировая система. Нет больше колониальных империй — есть десятки молодых суверенных государств.

Умножились силы международного пролетариата, интересы которого выражают марксистско-ленинские коммунистические и рабочие партии. Развертываются массовые демократические, антиимпериалистические, антивоенные движения. Общий кризис капитализма углубляется»¹.

Будучи не в силах отрицать притягательную силу социалистических идей, прошедших проверку практикой уже в 16 странах мира, буржуазная идеология фальсифицирует опыт и результаты строительства нового общества. Ее представители чернят реальный социализм, твердят о чрезмерно «высокой цене» революции, проповедуют идею утопичности надежд на коренное преобразование общества революционным путем. Характерны в этом отношении высказывания американского консервативного политолога Майкла Новака. Он утверждает, что за время, прошедшее после

издания Коммунистического Манифеста К. Маркса и Ф. Энгельса и большевистской революции в России, социалистическая мечта обернулась «кошмаром угнетения, тоталитарного контроля и нержавеющей имперализма... Национализация промышленности не устранила низкие заработки рабочих, существенно не улучшила условия труда, не уменьшила загрязнение окружающей среды и не повысила эффективности материального прогресса, не изменила отношение к труду»².

Новак не утруждает себя доказательствами. Между тем факты свидетельствуют о том, что страны социализма благодаря прогрессивному общественному строю смогли в исторически короткий срок преодолеть экономическую отсталость, превратиться в индустриально развитые государства, добиться больших успехов в развитии науки и техники. В государствах мировой системы социализма проживает ныне более 33 % населения земного шара, но на долю этого региона приходится 40 % производства мировой промышленной продукции и почти 1/3 мирового научно-технического потенциала. Бесспорны и социальные достижения социализма, сумевшего навсегда покончить с эксплуатацией человека человеком, безработицей, нищетой значительной части населения, расовой и национальной дискриминацией.

В политической области социализм предоставил широкие возможности для участия трудящихся в управлении страной, в жизни общества. Даже буржуазные исследователи вынуждены признать этот факт. Так, английский советолог Л. Черчуорд отмечает: «Любого вида демократия предполагает участие масс. Но если в парламентских буржуазных демократиях это связано в первую очередь с участием через партии и выборы, то в советской демократии оно идет гораздо дальше. Кроме почти полного участия советских граждан в выборах в местные, республиканские и всесоюзный Советы, в СССР участие масс обеспечивается, по меньшей мере, еще четырьмя путями: через публичные обсуждения законопроектов, через привлечение масс к участию в работе органов управления, через участие в деятельности общественных организаций — таких, как профсоюзы, кооперативы, товарищеские суды, народные дружины, домкомы, — и через социалистическое соревнование»³.

Содержание буржуазных идеологических диверсий, направленных против реального социализма, не сводится только к грубой фальсификации фактов. В противном случае не будет понятен определенный успех, достигнутый антикоммунизмом в течение последнего десятилетия в насаждении антисоциалистических и антисоветских представлений в общественном сознании ряда стран Запада. Несомненно, что существенную роль в этом сыграли спекуляции буржуазной пропаганды на застойных явлениях, имевших место в социалистических странах. При этом трудности и ошибки, связанные с отступлениями от принципов социализма, абсолютизировались нашими идейными противниками и выдавались за закономерности социализма. Бюрократизм, нарушения демократии, отсутствие инициативы, скука, по мнению профессора Колумбийского университета США Р. Низбета, являются неизбежными спутниками социализма, результатами жесткой централизации и вмешательства государства во все сферы общественной жизни. Американский социолог Д. Белл называет общества реального социализма обществами «бюрократического коллективизма».

Буржуазные идеологи сознательно игнорируют тот факт, что бюрократия как форма социальной организации, для которой характерен отрыв органов власти от масс, возникла в эксплуататорском обществе и пышно расцвела в условиях государственно-монополистического капитализма. По признанию того же профессора Р. Низбета, в современных Соединенных Штатах Америки бюрократия превратилась в «новый деспотизм, выхолащивающий сущность законодательной, исполнительной и судебной власти, удушающий конституционные права и свободы граждан»⁴.

При социализме бюрократия является результатом нарушения органически присущих ему норм демократии и принципов демократического централизма. В нашей стране с бюрократизмом ведется решительная борьба. Выступая на январском (1987) Пленуме ЦК КПСС, М. С. Горбачев отмечал, что «при всей важности контроля «сверху» принципиальное значение в условиях демократизации общества имеет повышение уровня эффективности контроля «снизу» с тем, чтобы каждый руководитель, каждое должностное лицо постоянно чувствовали ответственность и зависимость от избирателей, трудовых коллективов, общественных организаций, от партии и народа в целом»⁵. Создание инструментов и форм ре-

ального контроля, идущего от трудящихся, является важной гарантией успеха в борьбе с бюрократизмом.

Процесс революционного обновления в социалистическом обществе неразрывно связан с интенсификацией экономики, ускоренным развитием социальной сферы, расширением демократии и гласности. Он способствует преодолению застойных явлений, существенно ограничивает возможности для спекуляций на недостатках социализма. «Сейчас как никогда раньше становится очевидным разительный контраст между переживающим острый кризис капитализмом и динамично прогрессирующим социализмом, — отмечает газета английских коммунистов «Морнинг Стар». — С одной стороны, — массовая безработица, нападки на профсоюзы, сокращение расходов на медицинское обслуживание, образование и социальные нужды, безумный милитаризм и зловеющая тенденция к авторитарному правлению... С другой — полная занятость, расширение демократии, улучшение благосостояния и жизненного уровня, решительная, но гибкая борьба за мир»⁶.

Решение задач перестройки, укрепление социалистического общества, достижение им нового качественного состояния оказывают огромное революционизирующее воздействие на международное рабочее и коммунистическое движение. «Основным революционным классом современной эпохи, — отмечается в новой редакции Программы КПСС, — был и остается рабочий класс. В мире капитала он — главная сила, борющаяся за свержение эксплуататорского строя и построение нового общества»⁷.

Буржуазные идеологи пытаются усилить раскол в рядах рабочего класса, посеять сомнения в наличии у него революционного потенциала. По мнению консерваторов, занимающих доминирующие позиции в современном антикоммунизме, рабочий класс развитых стран Запада полностью интегрирован в капиталистическую систему. Американский политолог И. Кристол рассматривает рабочий класс США как класс перманентных мелких буржуа, разделяющих с буржуазией основные духовные и нравственные ценности. Д. П. Мойнихэн считает, что рабочее движение на Западе «всецело предано демократическому правлению и частному предпринимательству»⁸.

Изображая рабочий класс союзником буржуазии, консервативные идеологи выдают желаемое за действительное. В условиях нарастающих экономических трудностей, массовой безработицы, наступления капитала на социальные завоевания и политические права трудящихся часть рабочего класса оказалась в состоянии временного шока, проявила неподготовленность к резкому ухудшению своего положения. Более того, некоторые рабочие, обманутые демагогией правых идеологов и политиков, поддержали программу консерваторов в США, ФРГ, Великобритании, Франции. Однако абсолютизация этой временной тенденции, перенос ее на весь рабочий класс является в корне неверной. В. И. Ленин разъяснял, что «никогда не бывало и никогда не может быть такой классовой борьбы, когда бы часть передового класса не оставалась на стороне реакции»⁹.

Усиление социальной неудовлетворенности рабочего класса капиталистических стран, проявившееся в конце 70-х — начале 80-х годов, все отчетливее находит свое отражение в обострении классовых битв пролетариата и буржуазии. Общая тенденция развития классовой борьбы в развитых капиталистических странах свидетельствует о ее подъеме. Если за период с 1975 по 1979 год в социальных конфликтах приняло участие 282 млн человек, то за период с 1980 по 1984 год уже 335 млн человек. В 1984 году прошли мощные выступления рабочих химических заводов ФРГ и шахтеров Великобритании. В 1985 году забастовочная волна прокатилась по металлургическим и горнодобывающим предприятиям США. В 1986 и первой половине 1987 года на активную борьбу против предпринимателей поднялись рабочие Франции.

В силу объективного положения в системе крупного общественного производства при капитализме рабочий класс является основным социальным классом, противостоящим буржуазии. Попытки представителей антикоммунизма и антисоветизма опровергнуть это положение не имеют под собой научной основы, находятся в явном противоречии с развитием классовой борьбы пролетариата.

Важную роль в современном мировом революционном процессе играет национально-освободительное движение. Исторический опыт первого в мире социалистического государства, покончившего с социальным и национальным угнетением, дальнейшее укрепление мировой системы социализ-

ма, обострение противоречий между капиталистическими и развивающимися государствами способствуют углублению революционного процесса в освободившихся странах. Уже более 20 развивающихся государств вступили на путь социалистической ориентации.

Формирование современного пролетариата, развитие рабочего движения, распространение идей научного социализма создают благоприятные предпосылки для укрепления рядов коммунистического движения в освободившихся странах. Численность коммунистов в государствах Азии и Африки за 70-е годы выросла более чем в 2 раза. В начале 80-х годов в освободившихся странах этих континентов действовало 30 коммунистических партий, объединяющих свыше миллиона человек¹⁰.

Углубление национально-освободительного движения вызывает беспокойство у империалистов. Стремясь предотвратить возможные социальные взрывы в зависимых странах, расколоть национально-освободительное движение, изолировать его от мировой системы социализма, оправдать вмешательство империалистических держав во внутренние дела молодых государств, буржуазные идеологи активно пропагандируют провокационные мифы о «советской угрозе и экспансионизме», об «экспорте революции».

Общезвестно, что коммунизм, предусматривающий и реализующий на практике политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем, отвергает идею «экспорта революции». «Подобная «теория», — писал В. И. Ленин, — шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий»¹¹. Именно империализм, по самой своей сути стремящийся к глобальной гегемонии и опасющийся потерять позиции в развивающихся странах, представляет главную опасность для национальной независимости и суверенитета молодых государств. Империализм США является главным «экспортером» контрреволюции в развивающиеся страны. Этого не скрывает и американский президент Р. Рейган, громогласно провозгласивший в феврале 1985 года доктрину «освобождения от марксистских режимов» стран, идущих по некапиталистическому пути развития, с помощью организации и поддержки в них антиправительственных бандитских группировок. Идеологическим оправданием противозаконных действий Вашингтона является провокационная шумиха о «советской угрозе» в «третьем мире».

Буржуазные политики и идеологи серьезно обеспокоены ростом массовых демократических движений на Западе, активизацией движения миролюбивых сил. Стремясь дискредитировать борцов за мир в глазах широкой общественности, теоретики антикоммунизма изображают их либо «агентами Москвы», либо простодушными и доверчивыми людьми, попавшими на удочку советской пропаганды. Так или иначе, их деятельность наносит, якобы, ущерб безопасности Запада и усиливает угрозу возникновения войны. Так, редактор американского консервативного журнала «Комментари» Н. Подгорец приравнивает деятельность сторонников мира к поведению западноевропейских политиков накануне второй мировой войны, которые выступали за умиротворение агрессора и фактически содействовали развязыванию Германией войны в Европе. По его мнению, сегодня «государства не потому не доверяют друг другу, что они вооружены, а вооружены, потому что не доверяют друг другу. Поэтому желать достижения разоружения до достижения соглашения хотя бы по минимуму важнейших принципов было бы таким же абсурдом, как желать, чтобы люди зимой ходили без одежды»¹². Общее же соглашение по основным принципам с Советским Союзом не может быть достигнуто, поскольку он, якобы, заинтересован в изменении существующего международного порядка. Поэтому наращивание вооружений Подгорец считает единственно разумной политикой Запада.

Рассуждения буржуазного идеолога снова сводятся к лживому тезису о «советской угрозе». С его помощью антикоммунизм пытается внести раскол в движение борцов за мир, другие демократические силы, а также изолировать его от естественных союзников: рабочего и коммунистического движения, попытаться направить против реального социализма. Однако такие попытки обречены на провал. Гарантией этого является миролюбивая внешняя политика СССР. Смелые и реалистичные инициативы Советского Союза в области контроля над вооружениями, новое политическое мышление КПСС постепенно устраняют недоверие между народами, ломают антисоветские стереотипы в сознании простых людей Запада, вдох-

новляют их на решительную борьбу за мирное, демократическое и справедливое будущее.

Развитие мирового революционного процесса происходит под влиянием идей Великого Октября, успехов реального социализма. Преодолевая трудности и противоречия, противодействия международной империалистической реакции, он ширится и крепнет. Сегодня, как и семьдесят лет назад, прогрессивные силы планеты с надеждой смотрят на Страну Советов, которая планомерно и всесторонне совершенствует социалистическое общество и продвигается по пути к коммунизму.

¹ Правда. 1987. 14 марта.

² Novak M. The Spirit of Democratic Capitalism. New York, 1983. P. 190.

³ Churchward L. Contemporary Soviet Government. London, 1975. P. 269.

⁴ Nisbet R. Prejudices. A Philosophical Dictionary. London, 1982. P. 28.

⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 32.

⁶ Morning Star. 1987. March 21.

⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 133.

⁸ Chaikin S. C. A Labor Viewpoint. Another Opinion / Foreword by D. P. Moynihan. New York, 1980. P. 1.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 189.

¹⁰ См.: Ким Г. Развивающиеся страны в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. 1986. № 3. С. 71.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 403.

¹² Podhoretz N. Appeasement by any Other Name // Commentary. 1983. July. P. 29.

А. А. СТУКАНОВ

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ БЕЛОРУССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921 — 1922)

В системе мероприятий новой экономической политики по восстановлению народного хозяйства страны большое внимание уделялось развитию мелкой и кустарно-ремесленной промышленности. Первостепенная роль в решении этой задачи отводилась не частному предпринимательству, а промысловой кооперации. В соответствии с ленинским кооперативным планом промысловая кооперация должна была стать одним из средств направления частнохозяйственной инициативы в единое русло социалистического строительства, постепенного преобразования мелкотоварного уклада на основе крупного обобщественного производства. В. И. Ленин призывал партийных и советских работников «всеми мерами поддержать и развить промысловую кооперацию, оказать ей всяческое содействие, ...ибо это сразу даст облегчение крестьянству и улучшит его положение. А от улучшения жизни и хозяйства крестьян, — подчеркивал В. И. Ленин, — зависит теперь больше всего подъем и восстановление народного хозяйства в рабоче-крестьянском государстве»¹. Особое значение этот вопрос имел для Белоруссии, в экономике которой преобладало мелкое товарное крестьянское хозяйство и кустарно-ремесленное производство. III съезд Советов БССР, состоявшийся в декабре 1921 года, призвал советские и хозяйственные организации республики оказывать кустарям и ремесленникам помощь в организации производства и сбыта готовой продукции, «причем, — отмечалось в постановлении съезда, — объединениям кустарей должны быть даны преимущества в получении государственных заказов и снабжении сырьем»².

Предоставление мелким товаропроизводителям и промысловой кооперации законодательных прав и привилегий вызвало быстрый рост кустарно-ремесленного производства. «После введения продналога, — указывалось в отчете Могилевского уездного экономического совещания Совету Труда и Обороне от 1 апреля 1922 года, — когда у крестьян имеется возможность обменять излишки сельскохозяйственных продуктов на продукт работы кустарей, замечается усиление спроса на произведения кустарной промышленности во всех ее отраслях. В связи с усилением спроса увеличилась и выработка, кустарные изделия появились на рынке в большем, чем раньше, количестве»³. В течение 1921 года мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Белоруссии по сравнению с 1920 годом увеличила выпуск продукции на 30—40, а в 1922 году на 100 %⁴. Особенно быстро развивались те отрасли, на изделия которых имелся наибольший спрос: кожанно-обувная, овчинно-скоряжная, швейная, деревообрабатывающая и ряд других. Политика поощрения кооперативных форм хозяйствования способствовала увеличению количества кустарно-ремесленных объединений. Если в БССР на 1 января 1922 года было зарегистрировано 43 трудовых и промысловых артели, то в марте их насчитывалось уже около 60⁵.

Задачи, поставленные перед промысловой кооперацией, и рост кустарно-ремесленных объединений вызывали необходимость организационного

единства в вопросах кооперирования и создания самостоятельного руководящего центра. Проблемами кооперирования кустарей и ремесленников в этот период занимались промысловые секции потребительской кооперации и кустарные управления (отделы) СНХ. Основным регулирующим звеном являлись кустарные управления (кустпромы). Им предоставлялись права регистрации кустарей, ремесленников и их объединений, заключения с ними государственных договоров на производство необходимой продукции, обеспечения их сырьем, оборудованием, оказания финансовой помощи. Кроме того, кустпромы имели право контролировать соблюдение промысловыми кооперативами устава и советских законов.

11 июля 1921 года СНК БССР рассмотрел проект положения о промысловой кооперации, разработанный кустарным управлением СНХ Белоруссии (Белкустпромом). Им предусматривалось создание руководящего центра промысловой кооперации с участием представителей СНХ, Совета профессиональных союзов Белоруссии и потребительской кооперации (Центробелсоюза)⁶. На заседании президиума СНХ 14 июля 1921 года было принято решение о создании при Белкустпроме временного кооперативного комитета из представителей СНХ, Совпрофбела и Центробелсоюза, которому поручалось исследовать состояние мелкой и кустарно-ремесленной промышленности республики и разработать меры по созданию кооперативного центра⁷. 12 августа 1921 года, рассмотрев вопрос «О промкооперации», кооперативный комитет постановил: «1. Принимая во внимание значение, которое придается артелям и их союзам в производственной жизни страны, обязать административно-организационный отдел совместно с производственным отделом в 2-х дневный срок: а) юридически оформить существующие артели, снабдив их необходимым уставом; б) принять меры к объединению отдельных кустарей в артели; в) объединить однородные артели в союзы (промысловую кооперацию)»⁸. В циркулярных письмах и отношениях, направленных Белкустпромом в уездные отделения, указывалось на необходимость всеми мерами содействовать «...объединению кустарей в артели и последних... в уездный союз промысловой кооперации, который войдет в краевой, т. е. Белорусский союз промысловой кооперации»⁹.

В создании кооперативного центра активно участвовали Совет профессиональных союзов Белоруссии и отраслевые производственные союзы. Первый съезд профсоюзов Белоруссии (май 1921) решил установить строгий контроль производственных союзов за деятельностью частнокапиталистического сектора, проводя одновременно курс на кооперирование мелких товаропроизводителей. Пленум Совпрофбела, состоявшийся 10—11 июля 1921 года в Минске, указал на «необходимость самого активного участия союзных органов в организации промысловой кооперации... отдельные профсоюзы должны активно участвовать в работе соответствующих государственных органов, на обязанности которых возложено ведение организационной работы по созданию промысловой кооперации»¹⁰. Для практического решения этой задачи и координации контрольно-учетных функций президиум Совпрофбела делегировал в кооперативный комитет при Белкустпроме своего представителя.

24 октября 1921 года Президиум ЦИК БССР постановил выделить сельскохозяйственную кооперацию Белоруссии в самостоятельную кооперативную систему и утвердил временное правление Центрального союза сельскохозяйственной кооперации¹¹. Сельскохозяйственная секция при Центральном союзе потребительской кооперации Белоруссии была ликвидирована, все ее дела, имущество, предприятия и денежные средства передавались вновь созданному союзу. Таким образом, к концу 1921 года кооперативная сеть БССР организационно была объединена вокруг двух руководящих органов — потребительской кооперации (Центробелсоюз) и сельскохозяйственной (Центрбелсельхозсоюз). Вопрос о создании самостоятельного руководящего центра промысловой кооперации оставался открытым.

К началу 1922 года стало ясно, что легче всего создать самостоятельный центр промысловой кооперации на базе союза сельскохозяйственной кооперации. Центрбелсельхозсоюз к этому времени накопил определенный опыт кооперативного строительства, имел сложившийся штат работников, сельскохозяйственные объединения охватывали значительную часть населения, занимавшегося кустарными промыслами. 1 марта 1922 года, рассмотрев вопрос о положении дел в промысловой кооперации, Президиум ЦИК БССР принял решение создать при Центрбелсельхозсоюзе секцию

промышленной кооперации¹². 21 апреля 1922 года правление Центробелсельхозсоюза постановило переименовать последний в Белорусский центральный союз сельскохозяйственных и промышленных товариществ (Белсельпромсоюз). Одновременно было принято решение о включении в состав Белсельпромсоюза первых коллективных хозяйств (колхозов)¹³.

26 июня 1922 года в Минске открылся I съезд сельскохозяйственной и промышленной кооперации БССР¹⁴, которому было доверено организационно оформить существование сельпромсоюза и наметить план его дальнейшей работы. Выступая на открытии съезда, Председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков обратил внимание делегатов на то, что строительство кооперации должно соответствовать принципам Советской власти. Съезд выразил полную поддержку политики Коммунистической партии и Советского правительства в кооперативном строительстве и признал вполне своевременным объединение кустарно-промышленных артелей, сельхозтовариществ и коллективных хозяйств в одном союзе. Отмечая значение кустарно-ремесленной промышленности в восстановлении хозяйственной жизни республики, съезд подчеркнул, что одним из главнейших условий ее развития является объединение разрозненных сил кустарей и ремесленников в артели. «Кооперирование отдельных кустарей, организация сбыта продукции, — указывалось в резолюции съезда, — помимо качественного улучшения производства и поднятия производительности работы, передаст прибыль от промыслов в руки самих же кустарей и лишит отдельных лиц возможности наживаться на их разрозненном труде»¹⁵. Исходя из выступлений делегатов и сообщений с мест, съезд отметил стремление кустарей-одиночек к объединению в артели и определил отрасли производства, в которых в первую очередь должен быть осуществлен принцип кооперирования.

Съезд направил приветственные телеграммы В. И. Ленину и третьей сессии ЦИК БССР. В телеграмме В. И. Ленину, единогласно одобренной делегатами, говорилось: «I Всебелорусский съезд уполномоченных сельскохозяйственных товариществ, колхозов и промышленных артелей от имени трудового кооперированного населения Белоруссии приветствует великого вождя мирового пролетариата и желает скорейшего выздоровления. Съезд уверен, что объединение всех производительных сил трудового крестьянства приведет к скорейшему восстановлению разрушенного капиталистическими войнами и белогвардейскими бандами хозяйства страны». В телеграмме-приветствии третьей сессии ЦИК БССР съезд заверил, что высший законодательный орган республики найдет в лице союза «...наиболее активного работника по проведению вырабатываемых ЦИК Белоруссии мероприятий»¹⁶. В руководящие органы союза, избранные на съезде, вошло большинство коммунистов. В состав Совета союза был избран член ЦБ КП(б) А. С. Славинский¹⁷.

12 октября 1922 года вторая сессия совета Белсельпромсоюза утвердила положение об отделах союза и план деятельности на ближайший период. В этом же месяце седьмая сессия Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации приняла Белсельпромсоюз в число своих членов. 25 декабря коллегия Народного комиссариата земледелия БССР официально утвердила устав Белсельпромсоюза¹⁸.

Действенным средством развития мелкой и кустарно-ремесленной промышленности и последовательного превращения промышленной кооперации в один из опорных пунктов социализма являлась экономическая помощь кооперации со стороны пролетарского государства. В решениях I съезда сельскохозяйственной и промышленной кооперации БССР выражалось желание предоставить Белсельпромсоюзу на организационные расходы и хозяйственные нужды беспроцентную ссуду из местных средств. Принимая во внимание значение Белсельпромсоюза, ЦИК БССР 1 июля 1922 года предложил Наркомфину уменьшить на 50 % местные налоги с кооперации и отсрочить до 1 августа 1922 года внесение ею уравнительного сбора¹⁹. 6 декабря 1922 года Экономическое совещание Белоруссии постановило снять со счетов задолженность Белсельпромсоюза Совету народного хозяйства и Наркомзему. В начале января 1923 года на заседании Президиума ЦИК БССР было принято решение о выдаче Белсельпромсоюзу беспроцентной ссуды в размере 20 тыс. пудов ржи²⁰. Важным средством материального стимулирования деятельности сельскохозяйственной и промышленной кооперации являлся банковский кредит. Всебелорусская контора Госбанка, открывшаяся в Минске 3 января 1922 года, выделяла Белсельпромсоюзу ссуды сроком от одного до трех месяцев.

Задачи, поставленные перед кооперацией после перехода к новой экономической политике, требовали усиления партийного и советского руководства этой массовой организацией трудящихся, обеспечения чистоты и целенаправленности ее руководящих органов и кооперативных звеньев. Кооперация сможет разрешить свои важные и трудные задачи, подчеркивалось в письме ЦК РКП(б) от 9 мая 1921 года, «если во главе ее станут люди, преданные делу революции, если она будет располагать достаточным количеством умелых, знающих дело кооператоров-коммунистов, если работа кооперации будет находить поддержку, помощь и содействие со стороны всех организаций РКП»²¹.

Коммунистическая партия Белоруссии разрабатывала конкретные формы развития кооперации и методы руководства ею на основе решений и постановлений ЦК РКП(б) и опыта кооперативного строительства в центре и на местах. Претворяя в жизнь директивы РКП(б), V съезд Компартии Белоруссии подчеркнул, что кооперация «должна работать при полном содействии и под руководством партийных органов»²². Для усиления партийной работы в кооперации, внесения в деятельность кооперативных объединений нового содержания в соответствии с политикой Коммунистической партии и Советского правительства 13 января 1922 года при ЦБ КП(б)Б было создано постоянно действующее кооперативное совещание. В его состав вошли представители республиканских кооперативных центров и профессиональных союзов. К участию в работе совещания были привлечены также представители наркоматов земледелия, финансов, продовольствия и государственного банка. К началу 1923 года руководящий аппарат Белсельпромсоюза, его отделений в Слуцке, Мозыре и Гродзянке (Игуменский уезд) возглавлялся членами партии, 20 % состава кооперативов находилось под непосредственным влиянием коммунистов²³.

В 1921—1922 годах Коммунистическая партия и правительство, партийные, советские и хозяйственные организации Белоруссии, руководствуясь основными положениями ленинского кооперативного плана и задачами восстановления народного хозяйства республики, создавали все условия для перехода мелких товаропроизводителей города и деревни к новым социалистическим формам производства.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 250.

² Восстановление народного хозяйства БССР (1921—1925 гг.). Сборник документов и материалов. Минск, 1981. С. 75.

³ ГА Гомельской области. Ф. 1408, оп. 1, д. 49, л. 134.

⁴ ЦГАОР БССР. Ф. 63, оп. 1, д. 962, л. 310.

⁵ См.: Звезда. 1922. 4 марта.

⁶ ЦГАОР БССР. Ф. 63, оп. 1, д. 243, л. 49—51.

⁷ Там же. Ф. 87, оп. 1, д. 2, л. 67.

⁸ Там же. Д. 11, л. 3.

⁹ Там же. Д. 21, л. 8.

¹⁰ См.: Восстановление народного хозяйства БССР. С. 41.

¹¹ ЦГАОР БССР. Ф. 334, оп. 1, д. 16, л. 1.

¹² Сборник постановлений и распоряжений ЦИК Белоруссии 3-го созыва и его Президиума. Минск, 1922, Вып. 2. С. 17.

¹³ ЦГАОР БССР. Ф. 334, оп. 1, д. 138, л. 82.

¹⁴ Там же. Оп. 2, д. 51, л. 8.

¹⁵ Там же. Л. 23.

¹⁶ Там же. Л. 22; л. 10.

¹⁷ Отчет о деятельности Центрального Бюро Компартии Белоруссии за время с XI до XII партконференции (20 марта 1922 г.—15 февраля 1923 г.). Минск, 1923. С. 17.

¹⁸ ЦГАОР БССР. Ф. 334, оп. 1, д. 52, л. 25; д. 151, л. 92.

¹⁹ См.: Сборник постановлений и распоряжений ЦИК Белоруссии 3-го созыва и его Президиума. С. 46.

²⁰ ЦГАОР БССР. Ф. 334, оп. 1, д. 151, л. 13; л. 11.

²¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 1. С. 227—228.

²² Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Минск, 1983. Т. 1. С. 96.

²³ См.: Вопросы истории КПСС. Минск, 1972. С. 26; Народное хозяйство Белоруссии. 1923. № 4. С. 53.

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
ТРУДЯЩИХСЯ БЕЛОРУССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ
В ФОНД ПОБЕДЫ (июль 1944—май 1945)**

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистских захватчиков требовала огромных материальных средств для обеспечения нужд фронта, особенно на заключительном этапе. С первых дней войны возникло патриотическое движение трудящихся за создание общенародного фонда обороны Родины. В этот народный фонд советские патриоты вносили свои трудовые сбережения, ценные вещи, драгоценности, облигации госзаймов. Почти одновременно с созданием народного фонда обороны в стране возникло массовое патриотическое движение за сбор средств в фонд Красной Армии на строительство танковых колонн, эскадрилий самолетов и другого вооружения, за передачу средств от военных займов, денежно-вещевой лотереи, денежных вкладов в сберегательных кассах на укрепление обороноспособности страны. Общие поступления денежных средств от населения страны в фонд обороны, на производство военной техники по займам и лотереям составили более 118 млрд руб. За годы войны на добровольные взносы советских людей промышленностью было изготовлено 2 565 боевых самолетов, несколько тысяч танков и артиллерийских орудий, десятки бронепоездов и много другой военной техники¹.

В сентябре 1943 года Красная Армия вступила в Белоруссию и к 1944 году очистила от немецко-фашистских захватчиков около 40 районов республики. Утром 23 июня 1944 года началось одно из крупнейших сражений Великой Отечественной войны—Белорусская наступательная операция. В результате ее успешного осуществления к концу июля 1944 года территория Белоруссии была полностью освобождена от оккупантов.

Немецко-фашистские захватчики за три года жестокого оккупационного режима нанесли народному хозяйству и населению республики огромный материальный ущерб. Однако, несмотря на то, что народное хозяйство Белоруссии было разрушено, а население разграблено и разорено, Красная Армия и Советское государство получили от белорусского народа значительную финансовую помощь.

Стремясь приблизить день Победы над фашистскими захватчиками, трудящиеся республики сознательно шли на серьезные материальные лишения, чтобы дать больше средств в фонд обороны Родины. На освобожденной территории Белоруссии широко развернулось движение за отчисление в народный фонд обороны заработков рабочих, служащих и колхозников. Трудящиеся ежемесячно отчисляли на оборону деньги, заработанные за одну, две и более трудовых недель. В начале февраля 1944 года во время проведения митинга в районном центре Тереховка бригадир комсомольско-молодежного коллектива ремонтных мастерских Дробышевский заявил: «Мы будем работать, не жалея сил, так, как сражается наша героическая Красная Армия. Вношу свой трехнедельный заработок в фонд обороны Родины. Пусть и моя трудовая копейка пойдет на быстрейший разгром ненавистного врага»². Уже на 4 марта 1944 года население освобожденного от немецко-фашистских захватчиков Тереховского района Гомельской области внесло в фонд обороны 300 тыс. руб.³

Большую роль в развитии этой всенародной инициативы сыграли партийные организации. Они провели значительную организационную работу, разъясняли значение фонда обороны для разгрома врага, пропагандировали патриотические поступки трудящихся. Советские патриоты часто отдавали на укрепление обороны все свои сбережения, накопленные за долгие годы трудовой жизни, которые удалось укрыть от гитлеровских оккупантов. Показателен в этом отношении патриотический поступок учительницы Самацевичской школы Костюковичского района С. Т. Смиловской, которая в начале апреля 1944 года внесла в фонд обороны все свои сбережения—5 тыс. рублей, а также золотое украшение⁴.

Никакие трудности и лишения не могли остановить патриотический порыв белорусского народа. К началу 1945 года в фонд обороны страны от населения освобожденных районов Белоруссии поступило 6 936 тыс. руб. деньгами и облигациями госзаймов⁵.

Успешно проходил сбор средств в фонд Красной Армии на строительство танковых колонн и эскадрилий самолетов «Советская Белоруссия», «Освобождение Белоруссии», «Комсомолец Белоруссии», «Брест-Литов-

ский железнодорожник», «Сталинец», «Ответ Речицы», «Освобожденный Лиозненец» и др.

28 июля 1944 года, выступая на собрании коллектива Минского хлебозавода, рабочий Дятловский сказал: «Три года белорусский народ был в жестокой неволе, сейчас, когда наша Красная Армия освободила нас, мы должны помочь ей всеми силами и средствами добить фашистского зверя. Я вношу 1 500 рублей в фонд вооружения Красной Армии и призываю всех рабочих последовать моему примеру». В этот день трудящиеся хлебозавода собрали 182 тыс. рублей деньгами и 39 120 рублей облигациями на постройку авиаэскадрильи «Советская Белоруссия»⁶. Инициатива рабочих, служащих, инженерно-технических работников Минского хлебозавода нашла горячий отклик среди всех трудящихся республики. Воодушевленные славными боевыми делами воинов Красной Армии, их беспримерным мужеством и героизмом, трудящиеся Белоруссии с большим патриотическим подъемом проводили сбор средств на строительство танков, самолетов, бронепоездов и вооружения для фронта.

За активное участие в сборе средств в фонд Красной Армии патриоты Белоруссии неоднократно получали благодарности Верховного Главнокомандующего. Например, в письме И. В. Сталина, адресованном секретарю Минского ОК КП(б)Б В. И. Козлову, председателю исполкома областного Совета депутатов трудящихся Р. Н. Мачульскому, секретарю ОК ЛКСМБ И. Е. Полякову, говорилось: «Передайте трудящимся Минской области, собравшим 7 964 645 рублей деньгами, 1 690 180 рублей облигациями госзаймов на строительство танковой колонны «Советская Белоруссия» и 892 центнера зерна в фонд обороны Союза ССР, мой братский привет и благодарность Красной Армии»⁷.

Воины Красной Армии с благодарностью принимали построенную на личные сбережения трудящихся боевую технику. В марте 1944 года агроном И. М. Орехов из г. п. Сураж Витебской области внес на строительство танковой колонны «Советская Белоруссия» 11 250 руб. На эти средства был построен танк и передан бойцам и командирам 6-й гвардейской танковой армии. «Дорогой Иван Михайлович! — сказал И. М. Орехову командующий танковой армией генерал-полковник А. Г. Кравченко. — Ваши патриотические чувства высоко ценит личный состав части. Средства, внесенные Вами на построение танка, оказали большую помощь Красной Армии... Сила нашей Родины именно в том и заключается, что фронт и тыл едины. В жестокой схватке с врагом мы постоянно ощущаем заботу советских людей о нас, стремление их помочь Красной Армии разгромить врага и тем приблизить счастливый день Победы»⁸.

Трудящиеся республики, сознательно идя на лишения, щедро вносили добровольные взносы на боевую технику. Только с января 1944 до начала 1945 года в фонд Красной Армии поступило 35 810 630 руб. деньгами и 16 316 тыс. руб. облигациями⁹. В этом с новой силой проявилась горячая любовь белорусского народа к родной Красной Армии.

Одним из эффективнейших видов финансирования обороны страны были государственные военные займы. За годы Великой Отечественной войны было выпущено четыре государственных займа. Подписка на них проходила с огромным патриотическим подъемом. Всеобщую поддержку в освобожденных районах Белоруссии получил Третий государственный военный заем, выпущенный 3 мая 1944 года. Партийные, советские и комсомольские организации республики провели большую организаторскую и политическую работу среди трудящихся, разъясняя им значение государственных военных займов для укрепления оборонной мощи Советского государства, повышения эффективности народного хозяйства сражающегося Отечества. Они следили за соблюдением принципа добровольности при проведении подписки. Подавляющее большинство трудящихся подписывалось на месячный, полуторамесячный или более чем полуторамесячный оклад. Хорошо выразила в те дни мысли и чаяния советских людей работница Лиозненского района Витебской области А. Струкова. Подписавшись на новый заем, она заявила: «Фашисты издевались над нами более двух лет. Двух моих братьев, сестру и отца они угнали в рабство. Никогда этого я им не прощу. Если понадобится, все отдам, и даже свою жизнь, чтобы скорее уничтожить врага»¹⁰.

Общая сумма поступлений денежных средств из Белоруссии в государственный бюджет по Третьему государственному военному займу на 1 января 1945 года составила 137 892 532 руб.¹¹ 4 мая 1945 года было принято постановление Совнаркома СССР о выпуске Четвертого государст-

венного военного займа на сумму 25 млрд руб.¹² Он получил название займа Победы. Еще в марте 1945 года ЦК КП(б)Б и СНК БССР разработали широкий комплекс практических мероприятий по размещению нового государственного военного займа. Предусматривалось в короткий срок провести подписную кампанию, организовать на собраниях трудящихся беседы о значении государственных займов и вкладов населения в сберегательные кассы в условиях Великой Отечественной войны, добиться охвата подпиской на заем всех трудящихся как в городах, так и на селе, а подписку проводить под лозунгом «Трех-четырёхнедельный заработок в Четвертый государственный военный заем!» В республике было создано 8 688 комиссий содействия госкредита и подобрано 29 678 уполномоченных по проведению и оформлению подписки на заем¹³. С руководителями предприятий, учреждений, с председателями сельских Советов были проведены инструктивные совещания о новой кампании по размещению займа.

В день опубликования постановления СНК СССР о выпуске Четвертого государственного военного займа на всех предприятиях и в учреждениях, на железнодорожном транспорте, в колхозах и совхозах республики с большим политическим подъемом началась подписка, которая еще раз ярко продемонстрировала преданность трудящихся Белоруссии своей социалистической Родине. Это нашло отражение в небывало высоких темпах реализации нового государственного военного займа. На 24 часа 4 мая 1945 года сумма подписки на заем по республике достигла 137 262 тыс. руб. Только в Минске на это же время она составила 25 млн руб., а на 10 часов утра 5 мая — 30 675 тыс. руб. при плане 30 330 тыс. руб. Члены Союза писателей БССР подписались на 96 500 руб. В том числе: М. Т. Лыньков и П. Ф. Глебка — на 10 тыс. руб. каждый, К. К. Крапива — на 8 тыс. руб., А. А. Кулешов — на 7 500 руб., Максим Танк — на 6 тыс. руб.¹⁴ Никто не хотел оставаться в стороне, подписывались все — и стар, и млад. Крестьянин С. Курчевский из д. Химичи Ивенецкого района Барановичской области при подписке на заем сказал: «Мой сын, не жалея сил, добывает врага в его собственной берлоге. Мне 76 лет, я также хочу помочь нашей Родине. Я подписываюсь на Четвертый военный заем на 200 рублей, моя жена — на столько же, а наша пятилетняя внучка — на 100 рублей. Пусть наши деньги помогут крепить нашу Советскую страну»¹⁵.

Неуклонно росли количество подписчиков и сумма подписки. В обстановке патриотического подъема подписка на Четвертый государственный военный заем на 16 мая 1945 года достигла 364 335 тыс. руб.¹⁶

Значительным вкладом в фонд Победы на заключительном этапе войны явились и поступления от реализации среди населения билетов Четвертой денежно-вещевой лотереи, выпущенной Советским правительством 25 октября 1944 года на 5 млрд руб.¹⁷. Это диктовалось необходимостью мобилизации новых средств для восстановления разрушенного хозяйства и быстрейшего завершения войны. Партийные и советские органы республики со всей ответственностью подошли к решению этого государственного дела. ЦК КП(б)Б и СНК БССР обязали обкомы, горкомы и райкомы партии, облисполкомы, горисполкомы, облфинотделы и горрайфинотделы подготовить и провести подписку на денежно-вещевую лотерею как важнейшее политическое мероприятие, направленное на усиление военной и хозяйственной мощи страны¹⁸.

С целью быстрейшего распространения лотереи среди трудящихся партийные, комсомольские, профсоюзные организации, Советы депутатов трудящихся развернули массово-политическую работу, разъясняя значение мероприятий Советского правительства для укрепления оборонной мощи страны. В результате подписка на денежно-вещевую лотерею в республике повсеместно прошла очень активно. В государственный бюджет СССР от Белорусской ССР по денежно-вещевой лотерее на 1 января 1945 года поступило 50 129 626 руб.¹⁹

Кроме государственных военных займов, денежно-вещевой лотереи огромную помощь в укреплении государственного бюджета СССР и мобилизации новых средств для нужд фронта на заключительном этапе войны оказывали трудящиеся республики своими вкладами в сберегательные кассы. Люди, испытавшие на себе все ужасы фашистской неволи, готовы были отдать все, что имели, лишь бы ускорить разгром врага, приблизить день окончательной победы. Сберегательные кассы Минской области восстановили свою деятельность через две недели после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. За несколько месяцев в сберегательные

кассы поступили миллионы рублей. Только за октябрь 1944 года трудящиеся Минщины внесли свыше 2 млн руб. Уже в первой половине 1944 года от населения освобожденных районов Белоруссии поступило в сберегательные кассы по спецвкладам 491 тыс. руб. и по простым вкладам — 6 909 тыс. руб., которые были заработаны на восстановлении народного хозяйства республики. Денежные средства, внесенные в сберегательные кассы, помогали укреплять мощь вооруженных сил советского народа, приближать день Великой Победы. На 1 января 1945 года вклады в сберегательные кассы вместе с займами, зачисляемыми полностью в союзный бюджет, достигли суммы 67 886 533 руб.²⁰

Таким образом, белорусский народ вместе с трудящимися других братских республик оказал большую финансовую помощь Красной Армии. «Глубокая идейная убежденность, безграничная вера в правоту великого ленинского дела, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — служили неиссякаемым источником духовных сил советского народа, его морально-политической сплоченности»²¹.

¹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Минск, 1985. Т. 3. С. 420; Лемешонков В. И., Кузьмич В. В. Беспредельный героизм тружеников тыла. Минск, 1985. С. 35.

² Савецкая Беларусь. 1944. 26 лют.

³ ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 4, оп. 47, д. 31, л. 249.

⁴ Савецкая Беларусь. 1944. 8 сак.

⁵ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее ЦГАНХ СССР). Ф. 7733, оп. 29, д. 856, л. 4.

⁶ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ф. 17, оп. 88, д. 272, л. 13.

⁷ Советская Белоруссия. 1944. 9 дек.

⁸ Витебский областной краеведческий музей. Инв. № 11027/1.

⁹ ЦГАНХ СССР. Ф. 7733, оп. 29, д. 856, л. 1, 4; ЦГАОР БССР. Ф. 93, оп. 6, д. 62, л. 2.

¹⁰ ПА Витебского ОК КПБ. Ф. 1, оп. 1, д. 45, л. 218.

¹¹ ЦГАОР БССР. Ф. 93, оп. 6, д. 62, л. 1.

¹² Правда. 1945. 5 мая.

¹³ ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 4, оп. 61, д. 137, л. 5—6; оп. 47, д. 44, л. 95—96.

¹⁴ Там же. Л. 105—106, 102.

¹⁵ Там же. Оп. 61, д. 151, л. 58.

¹⁶ Там же. Оп. 47, д. 45, л. 39.

¹⁷ Правда. 1944. 25 окт.

¹⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 4, оп. 61, д. 81, л. 22, 47.

¹⁹ Там же. Оп. 47, д. 15, л. 284; ЦГАОР БССР. Ф. 93, оп. 6, д. 62, л. 2.

²⁰ Советская Белоруссия. 1944. 17 нояб.; ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 4, оп. 47, д. 15, л. 232; ЦГАОР БССР. Ф. 93, оп. 6, д. 62, л. 1.

²¹ Правда. 1984. 17 июня.

В. В. АКУНЕВИЧ

ПОВЫШЕНИЕ АВАНГАРДНОЙ РОЛИ КОММУНИСТОВ В ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНАХ БЕЛОРУССИИ (1971—1980)

Осуществляя повседневное политическое руководство профсоюзами, КПСС, все ее звенья используют многообразные формы и методы. Особое значение придается повышению авангардной роли коммунистов, работающих в них. В. И. Ленин указывал, что члены партии, работающие в непартийных организациях, призваны быть их «ядром и руководителем»¹. К началу 1981 года в аппарате республиканских и областных профорганов Белоруссии члены КПСС составляли соответственно 56,7 и 57,4 %².

Одной из важных организационных форм, посредством которой обеспечивается авангардная роль коммунистов в аппарате профсоюзных органов, являются первичные партийные организации. КПСС придает большое значение дальнейшему повышению роли и боевитости этих организаций, рассматривая их деятельность как важнейшее условие совершенствования работы профсоюзного аппарата, утверждения партийного стиля в его деятельности. XXVII съезд КПСС поставил задачу усилить влияние партийных организаций министерств и ведомств, в том числе и профсоюзных, на работу аппарата управления, отраслей в целом³.

К началу рассматриваемого периода в республике были созданы первичные партийные организации при республиканском и всех областных советах профсоюзов. Благодаря постоянной заботе партийных органов за период с 1971 по 1980 год они выросли численно и укрепились организационно.

Увеличение численного состава первичных парторганизаций требовало совершенствования их структуры. Вопросы работы первичных организаций, их структуры регулярно обсуждались на пленумах, заседаниях бюро ЦК, обкомов, горкомов и райкомов КПБ. Так, например, Центральный райком КПБ Минска в 1971—1978 годах восемь раз рассматривал вопросы совершенствования деятельности и структуры первичных парторганизаций Белсовпрофа и Минского облсовпрофа, в результате чего в партийной организации Белсовпрофа было создано 19 цеховых организаций и 9 партгрупп, а Минского облсовпрофа—14 цеховых. В целях улучшения организационно-партийной работы, повышения роли парторганизации в совершенствовании работы аппарата по решению Минского обкома КПБ в 1973 году был создан партком в первичной организации Белсовпрофа с предоставлением цеховым организациям прав первичных. Большая работа по совершенствованию структуры парторганизаций профорганов была проведена партийными комитетами Брестской и Могилевской областей. Так, в первичных парторганизациях Брестского облсовпрофа было создано 15, а Могилевского—8 цеховых организаций⁴.

Укрепление структуры первичных партийных организаций профорганов республики способствовало успешной реализации их права контроля деятельности аппарата по выполнению директив партии и правительства. Центральный комитет КПСС, конкретизируя и творчески развивая это право, предоставленное XXIV съездом КПСС в постановлениях «Об осуществлении парткомом Министерства связи СССР контроля за работой аппарата по выполнению директив партии и правительства» (1974), «О состоянии контроля и проверки исполнения в Министерстве нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР» (1980), указал на необходимость массового и действенного контроля за работой аппарата⁵. Руководствуясь этими установками, партийные организации стали более конкретно и систематически заниматься проблемами мобилизации трудовых коллективов на успешное претворение в жизнь решений XXIV и XXV съездов КПСС, совершенствования стиля деятельности аппарата, повышения у всех сотрудников профорганов чувства ответственности за порученное дело.

В 70-е годы возросла роль партийных собраний как органов коллективного руководства, школы воспитания коммунистов в первичных парторганизациях Белсовпрофа, Брестского, Могилевского и ряда других областных советов профсоюзов. С предоставлением им права контроля деятельности аппарата стали разнообразнее и актуальнее повестки собраний. Значительно чаще стали обсуждаться деятельность профорганов по мобилизации трудовых коллективов на решение задач хозяйственного строительства, проблемы ускорения научно-технического прогресса. Например, из девяти общих собраний, проведенных в парторганизации Белсовпрофа в 1975—1978 годах, на шести рассматривались вопросы, связанные с контролем за работой аппарата по выполнению решений XXV съезда КПСС. Изменился и характер их обсуждения, и направленность принимаемых постановлений. Так, коммунисты первичной парторганизации Витебского облсовпрофа, составляющие около половины общего числа сотрудников аппарата, сосредоточили внимание на выполнении задач, поставленных съездами партии, областными партконференциями, постановлениями партийных органов. Например, в январе 1977 года на собрании шел принципиальный разговор о задачах коммунистов по выполнению постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки.» На нем были вскрыты недостатки в работе обкомов профсоюзов по организации соревнования на промышленных предприятиях области и намечены конкретные меры по его улучшению. В частности, были приняты решения о пересмотре и уточнении условий соревнования, оказании практической помощи комитетам профсоюзов предприятий в его организации. По инициативе коммунистов и при их непосредственном участии облсовпроф обобщил работу ПТО «Монолит» по внедрению опыта завода «Динамо», что позволило распространить его на 110 предприя-

тиях области. В результате уже в 1978 году по личным планам повышения производительности труда в области работали 50,2 тыс. человек, а весь прирост промышленной продукции за счет роста производительности труда получили 78 производственных объединений и предприятий⁶.

Разветвленная сеть цеховых организаций и партгруп в ряде первичных парторганизаций профорганов способствовала расширению контроля за выполнением аппаратом директив партии и правительства, вовлечению в него максимального количества коммунистов. Такой контроль хорошо был поставлен в годы девятой пятилетки в цеховых организациях минских обкомов профсоюзов рабочих текстильной и легкой промышленности, нефтяной, химической и газовой промышленности, в республиканских совете профсоюзов и совете ВОИР.

По инициативе коммунистов аппарата в феврале 1975 года Президиум Белсовпрофа разработал и утвердил мероприятия по дальнейшему совершенствованию стиля и методов работы профорганов республики. Затем в марте того же года секретариат БРСП утвердил порядок осуществления в аппарате контроля за исполнением постановлений ЦК КПБ, ВЦСПС и Белсовпрофа. То же было сделано в Брестском, Витебском, Могилевском и ряде других областных советов профсоюзов.

Однако в аппарате Белсовпрофа установленный порядок часто нарушался. Партком недостаточно использовал свои возможности для организации контроля. Преодолению сложившегося положения способствовало критическое обсуждение в Бюро ЦК КПБ стиля работы Министерства топливной промышленности БССР и его парторганизации. Бюро потребовало от партийных органов и первичных организаций министерств и ведомств добиться осуществления действенного контроля за работой аппарата и поставило задачу больше внимания уделять созданию в этих коллективах атмосферы высокой деловитости и взискательности, требовательности, критической оценки достигнутого. В соответствии с решением Бюро ЦК КПБ партком Белсовпрофа разработал в сентябре 1979 года мероприятия по улучшению стиля и методов работы парторганизации. Во всех цеховых организациях прошли собрания, где были намечены меры по совершенствованию партийного контроля, повышению роли партийных собраний, развитию критики и самокритики. В результате на заседаниях партийного комитета, на собраниях особое внимание стало уделяться работе аппарата республиканских профорганов по таким важным вопросам, как дальнейшее совершенствование организации социалистического соревнования в отраслях промышленности и на предприятиях, развитие творческой активности трудящихся. Определенных успехов в этом направлении добилась цеховая парторганизация республиканского совета ВОИР, что способствовало перевыполнению новаторами республики социалистических обязательств по созданию в десятой пятилетке рационализаторского фонда экономии в размере 1 млрд рублей.

Заботясь о повышении авангардной роли коммунистов в деятельности аппарата профсоюзного органа, росте их авторитета, политического влияния в коллективах отраслевых комитетов и отделов, партийные организации профсоюзных органов широко использовали отчеты коммунистов о выполнении ими уставных требований и партийных поручений. Особенно широкое распространение эта форма индивидуальной работы с коммунистами получила в ходе обмена партийных документов в первой половине 70-х годов, когда были проведены собеседования с большой группой коммунистов и, в первую очередь, с теми, кто не принимал активного участия в жизни парторганизаций. Так, например, в 1972—1974 годах этой работой в первичных парторганизациях Минского и Брестского облсовпрофов было охвачено соответственно 40 и 30 % их состава⁷. В ряде парторганизаций в практику вошло регулярное заслушивание отчетов коммунистов-руководителей отраслевых комитетов профсоюзов. Так, на партийных собраниях Витебского облсовпрофа в 1974—1978 годах при заслушивании отчетов председателя областного совета ВОИР А. И. Решетникова, председателей обкомов профсоюзов П. С. Жилинского, А. А. Иванова, В. Г. Хотько были обстоятельно проанализированы стиль и методы их работы⁸.

Широкое применение индивидуальных форм работы в сочетании с совершенствованием структуры организаций и повышением роли партийных собраний позволили первичным парторганизациям профорганов республики повысить активность коммунистов. Так, например, если в начале рассматриваемого периода в парторганизации Могилевского облсовпрофа

в обсуждении докладов на отчетно-выборных собраниях принимало участие 50 % коммунистов, то в конце его — 70, Минского соответственно 54 и 85 %, Витебского — до 70 %. Практически все коммунисты имели партийные поручения⁹.

Однако, как указывалось на IV пленуме ЦК КПБ (декабрь 1986), многие первичные организации недостаточно использовали отчеты коммунистов для повышения их ответственности за порученное дело. Отчеты порой носили формальный характер, не давали должной отдачи¹⁰. Так, в цеховых организациях Белсовпрофа и республиканских комитетов, обслуживающих промышленность, на партийных собраниях и бюро в 1976 — 1980 годы отчитался только 51 коммунист, или 25 % состава этих организаций. В основном это были рядовые работники, и только 7 из них — руководители¹¹.

Областные, городские и районные комитеты партии для совершенствования деятельности первичных партийных организаций использовали различные формы работы с их секретарями. Они регулярно проводили совещания и семинары секретарей парторганизаций, где информировали их о принятых постановлениях и директивных указаниях, обсуждали текущие задачи, организовывали обмен передовым опытом. Такие семинары, к примеру, периодически проводились Центральным райкомом КПБ Минска, Железнодорожным РК КПБ Витебска и другими комитетами. Секретари парторганизаций принимали активное участие в городских и областных научно-практических конференциях, на которых обсуждалась работа первичных партийных организаций.

Однако партийные комитеты не всегда уделяли должное внимание повышению роли парторганизаций в улучшении работы областных советов профсоюзов. Так, в сентябре 1974 года бюро Брестского обкома КПБ, рассматривая вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы с профсоюзными кадрами области», подвергло критике стиль и методы работы облсовпрофа, сложившуюся в нем систему подбора и расстановки кадров. Однако в постановлении бюро не была дана оценка деятельности первичной парторганизации этого профоргана по организации контроля за работой аппарата, по повышению роли коммунистов в решении назревших проблем. Бюро Могилевского ОК КПБ упустило из виду деятельность первичной парторганизации при обсуждении в июне 1973 года работы облсовпрофа¹².

Повышение роли и ответственности первичных партийных организаций профорганов явилось исходной базой неуклонного развития активности коммунистов, работающих в их аппарате. Именно через них партия получала возможность усиливать свое политическое влияние на содержание и стиль деятельности республиканских и областных комитетов профсоюзов, что способствовало улучшению их работы.

На современном этапе развития советского общества, как отметил на XVIII съезде профсоюзов СССР М. С. Горбачев, партия заинтересована в более активной работе профсоюзов. Значительную роль в активизации их деятельности должны играть первичные парторганизации профсоюзных органов.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 16.

² Коммунистическая партия Белоруссии. Минск, 1981. С. 135. (подсчитано автором).

³ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 114.

⁴ ПА Минского ОК КПБ. Ф. 426, оп. 3, д. 2, л. 33; д. 5, л. 139; Ф. 5649, оп. 1, д. 316, л. 142; Ф. 10 355, оп. 1, д. 31, л. 135; ПА Брестского ОК КПБ. Ф. 4087, оп. 1, д. 31, л. 52; ПА Могилевского ОК КПБ. Ф. 1944, оп. 1, д. 35, л. 7.

⁵ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1978. Т. 11. С. 465; М., 1981. Т. 13. С. 623.

⁶ ПА Витебского ОК КПБ. Ф. 3078, оп. 1, д. 48, л. 1—8; Ф. 1, оп. 145, д. 34, л. 116; оп. 137, д. 86, л. 47—48.

⁷ ПА Минского ОК КПБ. Ф. 10 355, оп. 1, д. 25, л. 81, 83; ПА Брестского ОК КПБ. Ф. 4087, оп. 1, д. 21, л. 62 (подсчитано автором).

⁸ ПА Витебского ОК КПБ. Ф. 3078, оп. 1, д. 41, л. 144; д. 44, л. 95.

⁹ ПА Могилевского ОК КПБ. Ф. 1944, оп. 1, д. 27, л. 127; д. 32, л. 263; ПА Минского ОК КПБ. Ф. 10 355, оп. 1, д. 24, л. 294; д. 29, л. 130; ПА Витебского ОК КПБ. Ф. 3078, оп. 1, д. 53, л. 112 (подсчитано автором).

¹⁰ См.: Советская Белоруссия. 1986. 3 декабря.

¹¹ ПА Минского ОК КПБ. Ф. 5649, оп. 1 (подсчитано автором).

¹² ПА Брестского ОК КПБ. Ф. 1, оп. 43, д. 42, л. 47—48; ПА Могилевского ОК КПБ. Ф. 9, оп. 151, д. 18, л. 28—31.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАРТИИ БЕЛОРУССИИ
ПО ПОВЫШЕНИЮ РОЛИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
В РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ
НА СЕЛЕ (1976—1985)**

Коммунистическая партия рассматривает периодическую печать как действенное средство активизации всех форм социалистического соревнования, повышения трудовой активности и общественного воспитания масс. С ее помощью партия широко раздвинула рамки трудового соперничества, обеспечила всестороннюю пропаганду, гласность и сравнимость результатов труда.

Значительный интерес представляет деятельность Компартии Белоруссии по улучшению пропаганды социалистического соревнования на селе через периодическую печать в годы десятой и одиннадцатой пятилеток. В этот период ЦК КПСС принял ряд специальных постановлений: «О руководстве Томского обкома КПСС средствами массовой информации и пропаганды» (1979), «О работе газеты «Труд» (1982), «О дальнейшем улучшении деятельности районных и городских газет» (1984)¹, которые легли в основу руководства партийных комитетов Белоруссии печатью и улучшения деятельности газет по пропаганде и внедрению передового опыта на селе.

По мере усложнения задач, роста масштабов экономического и социального развития на селе влияние средств массовой информации на социалистическое соревнование возрастало и становилось все более заметным. С помощью печати партийные комитеты последовательно развивали и совершенствовали формы соревнования, добиваясь превращения его в мощный фактор социалистического строительства. Важную роль в организации соревнования сыграло постановление ЦК КПБ, СМ БССР, Белсовпрофа и ЦК ЛКСМБ «О Республиканском социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки» (1977)². Постановление, определяя главные направления работы редакций, указало на необходимость организации в печати выступлений передовиков, новаторов и организаторов сельскохозяйственного производства, широкого показа достижений участников социалистического соревнования, систематического и яркого освещения передового опыта и актуальных проблем, возникающих в ходе выполнения государственных планов и социалистических обязательств. Было рекомендовано широко использовать в газетах «Доски почета» как формы общественного признания, морального поощрения победителей социалистического соревнования.

Выполняя постановление ЦК КПБ, СМ БССР, Белсовпрофа и ЦК ЛКСМБ, печать республики широко распространяла передовой опыт тружеников села. Многие трудовые подвиги получили дальнейшее развитие и оказали большое влияние на результаты хозяйственной деятельности колхозов и совхозов. Так, в феврале 1978 года знатная доярка колхоза им. Жданова Брестского района, депутат Верховного Совета СССР Л. Д. Брызга в областной газете «Заря» рассказала об опыте своей работы на ферме и взяла на третий год десятой пятилетки обязательство — получить от закрепленной группы 385 т молока (в среднем от каждой коровы по 5100 кг) и сдать всю продукцию первым сортом. Бюро Брестского обкома партии одобрило инициативу Л. Д. Брызги и предложило редакциям областной, объединенных и районных газет систематически освещать ход социалистического соревнования, вопросы повышения производительности труда в животноводстве, выполнения обязательств по достойной встрече 60-летия БССР и Компартии Белоруссии³.

Партийные комитеты республики периодически заслушивали отчеты редакций газет об освещении вопросов социалистического соревнования, распространении передового опыта сельскохозяйственного производства. Новый импульс работе редакций придало постановление ЦК КПБ «Об опыте работы ордена Ленина колхоза «Оснежицкий» Пинского района по интенсивному использованию земли, созданию прочной кормовой базы для скота и достижению высоких показателей сельскохозяйственного производства» (1976)⁴. Выполняя требование постановления обеспечить систематическое освещение и широкое внедрение этого опыта, республиканские и областные газеты ввели специальную рубрику: «Оснежицкий

опыт. Как он внедряется?». Брестская «Заря» только за десятую пятилетку опубликовала около 200 материалов, ориентированных сельскохозяйственных кадры области на изучение и применение оснежицкого опыта. Широкая пропаганда и распространение передового опыта в республике дали ощутимые результаты. Многие хозяйства вышли на рубежи колхоза «Оснежицкий» по урожайности зерновых (45—50), сахарной свеклы (350—400 ц с га)⁵.

В период подготовки к XXVI съезду КПСС и XXIX съезду Компартии Белоруссии печать республики большое внимание уделяла пропаганде и внедрению передового опыта, повышению трудовой и политической активности сельских тружеников. Газеты рассказывали о новых починах, направленных на повышение эффективности сельскохозяйственного производства, мобилизацию и рациональное использование материально-технических ресурсов. Так, «Сельская газета» рассказала об инициативе коммунистов колхоза «Искра» Мостовского района Гродненской области, предложивших новую форму соревнования, суть которой состояла в научной обоснованности намеченных рубежей. Новая форма трудового соперничества ставила в равные условия всех соревнующихся. Администрация, со своей стороны, гарантировала материальное и организационно-техническое обеспечение для достижения наилучших показателей. «Сельская газета» неоднократно освещала распространение этой формы соревнования на Гродненщине под рубрикой «Эксперимент обретает крылья». Опыт колхоза «Искра» был одобрен Гродненским обкомом КПБ и рекомендован для широкого внедрения в хозяйствах области. Газета «Гродненская правда» опубликовала статью члена парткома, председателя профсоюзного комитета колхоза А. Скробко «По принципу равных возможностей»⁶ и в дальнейшем неоднократно возвращалась к этой теме. И в том, что в 1980 году в 292 из 318 колхозов и совхозов области был внедрен передовой метод организации социалистического соревнования, есть большая заслуга органов печати.

Творчески подходили к проблемам пропаганды передового опыта и мобилизации тружеников села на решение задач аграрной политики редакции «Звезды», «Советской Белоруссии», «Сельской газеты» и брестской областной газеты «Заря». В специальных выпусках, посвященных социалистическому соревнованию, эти газеты публиковали адреса передового опыта, рассказы передовиков производства: механизаторов, доярок, строителей, специалистов, секретарей партийных организаций, руководителей колхозов и совхозов. Актуальность и боевитость спецвыпускам придавали регулярные рубрики «Соревнование: нравственный аспект», «Обязательства: слово и дело», «Под прицелом — формализм», «Соревнование: воспитание трудовой и социальной активности». Пропаганде социалистического соревнования много внимания уделяли и другие газеты республики. В ежемесячниках специальных выпусков «Вестник соревнования: гласность, действенность, передовой опыт» («Гомельская праўда»), «Страницы социалистического соревнования» («Віцебскі рабочы»), «У победителей Всесоюзного социалистического соревнования» («Магілёўская праўда»), «Проверяем выполнение социалистических обязательств» («Мінская праўда») раскрывались наиболее действенные формы соревнования, передовые почины тружеников села. Областные и районные газеты вели дневники социалистического соревнования. На страницах газет помещались «Доски почета», на которые заносились имена победителей соревнования за каждый месяц и квартал, а во время сева, уборки урожая — ежедневно.

Используя силу печатного слова, газеты постоянно совершенствовали формы и методы пропаганды передового опыта. Многие редакции вели тематические страницы: «Трибуна передового опыта», «Внимание: передовой опыт», «Ценный опыт: изучите и внедрите у себя». В республиканской печати широко освещался ход социалистического соревнования между Белорусской и Литовской ССР, Брестской и Вольнской, Гомельской и Черниговской, Гродненской и Калининградской, Могилевской и Ровенской областями. Осуществлялось тесное сотрудничество белорусской «Звезды» с литовской «Тиссой». Проводились смотры выполнения социалистических обязательств. Для изучения и обобщения опыта работы редакций ежегодно проводились семинары и научно-практические конференции.

Периодическая печать сыграла большую роль в мобилизации тружеников села на выполнение Продовольственной программы. Под рубрикой «Продовольственная программа: пути реализации» областные и районные

газеты регулярно публиковали статьи, корреспонденции об опыте работы колхозов и совхозов, отдельных тружеников. Усилилась и организаторская функция печати. Она проявлялась в проведении массовых рейдов, смотров, переключек, создании селькоровских постов, выездных редакций, практической поддержке и распространении патриотических начинаний сельских тружеников. Благодаря печати на всю республику прозвучал призыв передовых хозяйств Брестской области усилить шефскую помощь отстающим колхозам и совхозам. Эта патриотическая инициатива была одобрена ЦК КПБ. На XXX съезде Компартии Белоруссии отмечалось: «Следует широко использовать инициативу и ценный опыт передовых хозяйств Брестской области по оказанию помощи экономически слабым колхозам и совхозам»⁷. Стремясь всемерно активизировать пропаганду передового опыта, газета «Заря» открыла на своих страницах новую рубрику «Сегодня рубезь передовика, завтра — достойние каждого». В ней широко освещалась работа передовых хозяйств, новаторов земледелия и животноводства по оказанию помощи отстающим, разрабатывались проблемы рационального использования земли, рабочего времени, воспитания достойной хлеборобской смены. В сентябре 1985 года редакция организовала «круглый стол» на племзаводе «Луч» Березовского района. На беседу были приглашены представители племзавода, колхоза «Октябрь» и совхоза «Спорово». Тема «круглого стола»: «Что будет сделано, чтобы слова и обязательства превратились в реальные дела?» Коллектив племзавода «Луч», где годовые надои молока от коровы составляли 5 тыс. кг, взял шефство над отстающим совхозом «Спорово» и колхозом «Октябрь» и обязался оказать им конкретную помощь в развитии молочной отрасли⁸.

Брестская областная газета «Заря» неоднократно занимала призовые места в республиканском конкурсе на лучшее освещение в печати социалистического соревнования. За активную работу по реализации аграрной политики, Продовольственной программы СССР она награждена Дипломом ВДНХ, а группа журналистов — медалями.

В десятой и одиннадцатой пятилетках Советская Белоруссия добилась значительных успехов в развитии сельского хозяйства. Увеличились валовые сборы зерна, картофеля, овощей, сахарной свеклы, льноволокна и кормовых культур, выросло производство молока, мяса, яиц и другой продукции. По продаже государству основных видов сельскохозяйственной продукции в 1985 году республика вышла на уровень задач, намеченных Продовольственной программой. В многогранную деятельность партийных организаций по развитию сельского хозяйства республики существенный вклад внесли и органы печати.

XXVII съезд КПСС наметил основные направления перестройки хозяйственного механизма на селе и качественного совершенствования социалистического соревнования, определив его как важнейшую сферу развертывания творчества трудящихся, один из основных способов самутверждения и общественного признания личности. Действенность средств массовой информации в этих условиях должна еще больше возрасти. «Партия уверена, — заявил М. С. Горбачев на встрече с руководителями средств массовой информации и пропаганды в марте 1987 года, — что пресса энергично и основательно поработает в направлении ускорения... Печать может многое сделать, чтобы дать проявиться талантам людей, раскрыть их творческий потенциал, активно поддерживать инициативу масс»⁹.

¹ КПСС о средствах массовой информации и пропаганды 2-е изд., доп. М., 1987. С. 82—84; С. 380—385; С. 385—388.

² Советская Белоруссия. 1977. 9 февраля.

³ ПА Брестского ОК КПБ. Ф. 1, оп. 55, д. 102, л. 29.

⁴ См.: Звезда. 1976. 19 мая.

⁵ ПА Брестского ОК КПБ. Ф. 1, оп. 64, д. 120, л. 112.

⁶ См.: Гродненская правда. 1980. 25 декабря.

⁷ Материалы XXX съезда Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1986. С. 133.

⁸ См.: Заря. 1985. 21 сент.

⁹ Правда. 1987. 15 марта.

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ—СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Коммунистическая партия Советского Союза, решая стратегическую задачу по ускорению социально-экономического развития страны, большое внимание уделяет укреплению ее обороноспособности, воспитанию советского народа, воинов армии и флота в духе высокой политической бдительности, готовности защищать завоевания Великого Октября. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, выступая на внеочередном Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 года, подчеркнул: «В сложной международной обстановке как никогда важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом»¹.

Одним из основных направлений в деятельности партии по укреплению обороноспособности СССР является военно-патриотическое воспитание. В новой редакции Программы КПСС, принятой на XXVII съезде партии, определено: «Важной задачей идейно-воспитательной работы остается военно-патриотическое воспитание, формирование готовности защищать социалистическую Отчизну, отдать ей все свои силы, а если потребуется, и жизнь»². При этом исключительно важное значение придается воспитанию советской молодежи, которая вносит свой большой вклад в дело совершенствования социализма, защиты социалистического Отечества. Молодежь составляет абсолютное большинство личного состава Советских Вооруженных Сил, является источником и резервом, из которого они пополняют свои ряды.

Военно-патриотическое воспитание— активный процесс формирования у советских людей, в том числе молодежи, высокой коммунистической сознательности, преданности своей Родине, морально-политических и психологических качеств, военной выучки и физической закалки, необходимых для выполнения священного долга по защите социалистического Отечества. Основная цель военно-патриотического воспитания— подготовка преданных Родине вооруженных защитников социализма.

Составной частью военно-патриотического воспитания является морально-психологическая подготовка, которая формирует у советской молодежи, воинов армии и флота устойчивые психологические качества. Морально-психологическая подготовка взаимосвязана со всеми направлениями военно-патриотического воспитания и предполагает: формирование у молодежи, воинов Советских Вооруженных Сил психологической устойчивости, т. е. таких психических качеств, которые усиливают их способность действовать в опасных, напряженных условиях современной войны и выполнять боевую задачу в полном соответствии с их коммунистическими убеждениями и нравственными принципами поведения; целеустремленное развитие и совершенствование психики молодых людей, их способности успешно переносить самые суровые испытания войны, любую моральную и физическую нагрузку, в тяжелые и критические моменты проявлять самообладание, стойкость, мужество, отвагу, действовать в бою самоотверженно, активно, инициативно, умело используя боевую технику и оружие.

Содержание морально-психологической подготовки зависит от особенностей и специфики ратного труда, специальности воинов и их индивидуальных особенностей. Оснащение Советских Вооруженных Сил ракетно-ядерным оружием, другой новейшей боевой техникой, изменения в характере войны и способах боевых действий предьявили более высокие требования к морально-психологической подготовке молодежи, ее физической закалке. Так, на современном самолете-истребителе в обычном горизонтальном полете у многих летчиков повышается частота сердцебиения до 120 и более ударов в минуту, а при переходе на сверхзвуковую скорость до 120—160 ударов в минуту с резким учащением дыхания и ростом артериального давления до 160 мм и выше³. Повышается частота сердцебиения и давление у водителей танков при преодолении водных рубежей, особенно при движении под водой. Специфическими являются нагрузки,

испытываемые некоторыми категориями моряков во время дежурств и вахт. Намного возросли требования к морально-психологической подготовке мотострелков, связистов, ракетчиков, разведчиков и воинов других специальностей.

Боевой опыт показывает, что слабо подготовленные армии, части и корабли всегда несли в сражениях и боях потери и нередко терпели полное поражение. В минувших войнах недостатки в обученности солдат и призывной молодежи, их морально-психологической подготовки в какой-то мере удавалось устранять в ходе самой войны, в промежутках между сражениями и боями, а также в резервных и запасных частях. Но и тогда это оплачивалось потерями в людях и боевой технике. Для современной войны, если ее развяжут империалисты, характерны с самого начала активность и решительность, высокая динамичность и напряженность. В таких условиях трудно организовать доучивание и переподготовку воинов, особенно поступающих резервов. Поэтому важное значение приобретает заблаговременная военная выучка молодежи, ее морально-психологическая закалка в мирное время.

В. И. Ленин указывал, что «стихия войны есть опасность. На войне нет ни одной минуты, когда бы ты не был окружен опасностями»⁴. Опасность «стихии войны» неизмеримо возросла с появлением средств массового поражения, которые обладают не только физическим, но и сильным психологическим воздействием на войска и население, снижают стойкость воинов, могут породить растерянность, а при некоторых обстоятельствах и панику.

В частях армии и флота сложилась определенная система морально-психологической подготовки воинов, однако сложная международная обстановка, изменения в характере войны и способах боевых действий предъявляют к воину, к его психологическим качествам все более высокие требования, которые предусматривают высокую степень готовности воинов к бою, умение владеть собой, надежно управлять современной боевой техникой, наиболее эффективно применять ее в любой обстановке. Эти качества формируются в результате большой работы не только в армейских условиях, но и до призыва в армию. «Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе»⁵, — подчеркивал В. И. Ленин.

Изучение направлений, форм и методов военно-патриотической работы с допризывной и призывной молодежью позволяет отметить, что их морально-психологической подготовке не уделяется достаточного внимания. Как правило, эти вопросы находят отражение в лекциях и беседах с молодежью. На военных кафедрах высших учебных заведений, при проведении начальной военной подготовки в средних учебных заведениях, на учебных пунктах промышленных предприятий недостаточно используется опыт воинов, которые участвовали в боевых действиях при выполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан, редко показываются научно-популярные фильмы, посвященные проблемам морально-психологического воспитания, мало уделяется внимания отработке некоторых практических элементов морально-психологической подготовки в учебных организациях ДОСААФ при обучении молодежи военным специальностям, в оборонно-спортивных лагерях и др.

Важное значение для дальнейшего повышения качества военно-патриотического воспитания и морально-психологической подготовки молодежи имеют Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О подготовке допризывной и призывной молодежи к действительной военной службе в Вооруженных Силах»⁶. Постановления требуют от партийных и советских органов, общественных организаций принять меры по коренному улучшению этой работы, обеспечению армии и флота личным составом, морально и физически готовым выполнять свой долг по защите социалистического Отечества, мирного труда советских людей. Претворение этих мер в жизнь позволит поднять систему военно-патриотического воспитания молодежи на более высокий уровень, будет активно содействовать формированию у советских людей готовности защищать социалистическую Родину.

¹ Правда. 1985. 12 марта.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 54.

³ См.: Бублик Л. А. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи. М., 1983. С. 196.

⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 44. С. 210.

⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 36. С. 325.

⁶ См.: Советская Белоруссия. 1986. 26 июля.

Г. М. ТРУХНОВ, Г. А. КОСМАЧ

ПОЛИТИКА НЕМЕЦКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ОТНОШЕНИИ СССР (1924—1926)

Основу внешнеполитической доктрины Немецкой демократической партии (НДП) составляла идея создания великогерманского национального государства. Это означало ревизию Версальского договора, возвращение всех земель, утраченных Германией по его условиям, осуществление аншлюсса Австрии, а также снятие со страны единоличной вины за развязывание первой мировой войны и, следовательно, пересмотр репарационного вопроса в пользу немцев. Признавая примат внешней политики над внутренней, демократы считали, что устранение Версальского диктата и присоединение Австрии смогут разрешить социальные противоречия внутри Германии и обеспечить ее «жизненным пространством». Это свидетельствовало о том, что в демократической партии практически сохранился известный империалистический план о создании «Срединной Европы» одного из основателей НДП Ф. Наумана. Последователи Ф. Наумана занимали руководящие посты в НДП. Среди них следует выделить двух председателей партии К. Петерсена и Э. Коха-Везера, а также членов правления Г. Боймер, Т. Хейса, П. Рорбаха, А. Эркеленца, Э. Иекха. Они открыто заявляли: «Мы народ без пространства, зажатый в Центральной Европе... Это несоответствие между стремлением народа и судьбой лежит в основе ожесточенности и катаклизмов, которые у нас более чем где-либо принимают классовую форму»¹. Э. Кох-Везер считал, что «жизненное пространство Германии находится в Центральной Европе и должно быть расширено на Юго-Востоке»². В НДП было популярным требование переселять безработных на восточные земли Германии. Эта мера рассматривалась не только как один из путей решения социальных проблем, но и как основа для осуществления реваншистских планов немецкого капитала. Об этом на заседании рейхстага 19 февраля 1926 года недвусмысленно заявил А. Эркеленц: «Борьба на востоке Германии за границы между немцами и славянами еще не завершена. Границы, которые определились в мировой войне, отнюдь не окончательны. Мы не знаем, когда начнется следующий натиск на Восток и где он будет, но что он будет — это абсолютно верно»³.

Такие внешнеполитические установки руководства НДП способствовали тому, что отношение к Советскому Союзу, восточная политика оказались в центре внимания правления партии, ее фракции в рейхстаге и партийного комитета. Оценка демократами роли СССР на международной арене и советско-германских отношений ярко проявилась уже при заключении Рапалльского договора между Германией и Советской Россией в апреле 1922 года. 28 мая на заседании партийного комитета с докладами о результатах Генуэзской конференции выступили Г. Бернгард и М. Ю. Бонн, которые участвовали в ее работе в качестве экспертов немецкой делегации. Г. Бернгард, главный редактор «Фоссице Цайтунг», подчеркнул, что «единственно позитивным, что мы вынесли из Генуи, является Рапалльский договор»⁴. Он означает выход Германии из внешнеполитической изоляции и начало сотрудничества двух стран. Оппонент Г. Бернгарда профессор-экономист М. Ю. Бонн высказал опасение, что Рапалло осложнит сближение Германии с Западом. После дискуссии партиком и фракция НДП в целом одобрили Рапалльский договор. Таким образом, уже при установлении дипломатических отношений между Советской Россией и Веймарской республикой в демократической партии началась борьба между сторонниками и противниками рапалльской политики.

Принятие «плана Дауэса» в августе 1924 года означало не только усиление реакции и эксплуатации рабочего класса в Германии, но и постепенное втягивание Веймарской республики в антисоветский фронт империалистических государств Запада. Вместе с тем новая западная ориентация министра иностранных дел Германии лидера Немецкой на-

родной партии Г. Штреземана не означала полного разрыва с «духом Рапалло». Немецкие правящие круги хорошо сознавали важность экономических, политических и культурных отношений с СССР. Демократическая партия в целом придерживалась внешнеполитического курса Г. Штреземана, стремившегося лавировать между Востоком и Западом в интересах германского империализма. Тем не менее в НДП был ряд лидеров, не поддерживающих усиление антисоветских тенденций во внешней политике Германии.

В 1925 году в связи с заключением локарнских соглашений и Московского торгового договора между СССР и Веймарской республикой в НДП еще более усилилась дискуссия о значении рапалльской политики для Германии. В ходе споров выявилось три точки зрения. Одни склонялись к мысли о том, что Западная ориентация стала для Германии более важной, чем восточная, поэтому следует придерживаться линии Локарно во внешней политике. Такую позицию занимали А. Эркеленц, И. Г. фон Бернсторф, Г. Боймер, Ф. Мейнеке. Последний отметил, что локарнские соглашения инспирировала Англия, чтобы ослабить Францию на континенте и «создать вал в Европе против СССР». Англия, исходя из своих интересов, предлагала помощь Германии и ее, по мнению Ф. Мейнеке, следовало принять. Локарно, подчеркнул он, страхует Германию от «насилия Пуанкаре» и гарантирует сохранение за ней Рейнской области. Германия не должна опасаться втягивания в западный фронт против Советского Союза, потому что в случае решающей борьбы между «русско-азиатским и западноевропейским миром и культурой, наше место там, где его определили тысячелетия мировой истории,—на стороне Запада»⁵. 19 мая 1925 года И. Г. фон Бернсторф, выступая в рейхстаге, высказался за подписание гарантийного пакта и вступление Германии в Лигу Наций, отметив, что Рапалльский договор является только миром, но не союзом с Россией.

Другая, наиболее многочисленная, группа лидеров Немецкой демократической партии считала, что Германия не должна отдавать предпочтение той или иной ориентации и продолжать быть, по выражению Э. Кох-Везера, «мостом между Востоком и Западом». Он подчеркнул, что в Рапалло Германия уже сделала «знак предупреждения» Западу и теперь следует пойти на примирение с Францией. Э. Кох-Везер предупреждал против тесного союза с СССР, так как, мол, в предстоящей войне с Западом Германия будет поглощена большевизмом. Поэтому «на пути к немецкой свободе и равенству Лига Наций станет,—писал он,—быть может, самым важным инструментом»⁶. 27 ноября 1925 года Э. Кох-Везер заявил в Рейхстаге, что Локарно является фактически первым шагом на пути пересмотра Версальского мира, а вступление в Лигу Наций обеспечит Германии выход из изоляции.

Определенное внимание на оценку Локарно и рапалльского курса руководством НДП оказали взгляды третьей группы лидеров, которые выступили за приоритет или упорочение «духа Рапалло» во внешней политике Германии. В. Гельпах, О. Нушке, Э. Леммер считали, что СССР и Веймарская республика являются естественными союзниками. В. Гельпах был сторонником концепции «общности судьбы» Германии и России. Он подчеркивал, что для Веймарской республики жизненно важно сохранение сотрудничества с СССР на основе Рапалльского договора. Он выступил даже за создание в отдаленной перспективе «германо-славянской» общности в Европе.

Близкие к демократической партии органы печати оживленно комментировали ход советско-германских переговоров о торговом договоре и его подписание 12 октября 1925 года. В статье Г. Бернгарда «Перед Локарно», опубликованной «Фоссише Цайтунг» 4 октября 1925 года, утверждалось: «Экономическое и политическое будущее Германии без теснейших связей с Россией вообще немислимо»⁷. Г. Бернгард предостерегал политических деятелей страны против увлечения Западом. «Франкфуртер Цайтунг» поместила ряд статей, посвященных анализу торговых связей СССР и Германии. Одобряя подписанный договор как «неоспоримый прогресс» в советско-германских отношениях, газета тем не менее высказывала сожаление по поводу сохранения Советским Союзом монополии внешней торговли⁸.

В течение 1924—1925 годов в демократической партии утвердились сторонники внешнеполитической линии Штреземана, предусматривающей ориентацию на Запад при одновременном сохранении основ рапалльского

курса в советско-германских отношениях. VI съезд НДП в декабре 1925 года одобрил Локарнский пакт как «перемирие» в Европе.

Заключение 24 апреля 1926 года Берлинского договора о нейтралитете между СССР и Германией имело большое значение для укрепления рапальской политики. Он притупил антисоветское острое Локарно. Германия вступала теперь в Лигу Наций с оговоркой о том, что сама определяет возможность участия в санкциях по статье 16 устава этой организации. Фракция НДП в рейхстаге одобрила Берлинский договор. «Фоссише Цайтунг» напечатала весь текст договора и отметила, что он укрепляет «дух Рапалло» в отношениях двух стран⁹. «Франкфуртер Цайтунг» также позитивно оценила Берлинский договор. Несколько иную позицию заняла «Берлинер Тагеблатт». Т. Вольф в статье «Договор с Россией» писал, что не провал первой попытки Германии вступить в Лигу Наций повлек за собой подписание соглашения с СССР, а стремление Веймарской республики жить в мире и дружбе как с Востоком, так и с Западом. При этом автор считал, что идти на союз с Россией опасно для внутривнутриполитического развития Германии¹⁰. Наиболее реалистическую оценку договору о нейтралитете дал Э. Леммер. Он подчеркивал: «Настоящий фундамент для необычайно плодотворно развивающихся отношений между рейхом и Советским Союзом заложен лишь 24 апреля 1926 года»¹¹. Однако некоторые лидеры НДП пессимистически оценивали Берлинский договор. Так, А. Эркеленц в партийном журнале «Ди Хильфе» охарактеризовал его отрицательно, заявив, что дружба с Россией — это иллюзия, «на Западе мы к этому времени потеряли больше, чем выиграли на Востоке»¹². Э. Кох-Везер отозвался о договоре как о «вопросе престижа» для Германии в связи с провалом ее вступления в Лигу Наций в марте 1926 года. Он отметил, что соглашение с Россией было уступкой Немецко-национальной народной партии, которая не одобряла локарнской политики.

Таким образом, в политике Немецкой демократической партии по отношению к СССР в 1924—1926 годах появились три тенденции. Сторонники западной ориентации Германии считали Рапальский договор невыгодным для своей страны. Они выступали за тесное сотрудничество с Западом на основе Локарнских соглашений. Представители второй тенденции, преобладавшей в НДП, рассматривали Локарно как необходимый шаг на пути примирения с Францией и Англией при одновременном сохранении рапальского курса в советско-германских отношениях. Поэтому демократическая партия в целом одобряла внешнюю политику Г. Штреземана. В противовес наметившемуся сближению с западными державами ряд видных деятелей НДП подчеркивали жизненную необходимость взаимовыгодного сотрудничества между СССР и Германией в «духе Рапалло».

¹ B ä u m e r G. Grundlagen demokratischen Politik. Karlsruhe, 1928. S. 68.

² Koch - W e s e r E. Deutschland Aussenpolitik in der Nachkriegszeit. 1919—1929. Berlin, 1929. S. 122.

³ Verhandlungen des Reichstags. Berlin, 1926. Bd. 389. S. 5727.

⁴ Linksliberalismus in der Weimarer Republik. Düsseldorf, 1980. S. 245.

⁵ M e i n e c k e F. Politische Schriften und Reden. Darmstadt, 1958. S. 399—400.

⁶ Koch - W e s e r E. Deutschlands Aussenpolitik in der Nachkriegszeit. S. 85; 96.

⁷ Vossische Zeitung. 1925. 4. Oktober.

⁸ Frankfurter Zeitung. 1925. 16. Oktober (Erste Morgenblatt)

⁹ См.: Vossische Zeitung. 1926. 25. und 27. April.

¹⁰ См.: Berliner Tageblatt. 1926. 18. April (Morgen-Ausgabe).

¹¹ Lemmer E. Manches war doch anders. Frankfurt am Main, 1968. S. 107.

¹² H u b e r W. Gertrud Bäumer.— Augsburg, 1970. S. 284.

Е. Д. СМЕРНОВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕШСКИХ ЗЕМЕЛЬ В ОСВЕЩЕНИИ РУССКОЙ ПРЕССЫ 70—90-х ГОДОВ XVIII ВЕКА

К последней трети XVIII века чешско-русские контакты имели длительную и богатую историю¹. «Едва ли не тысячелетний процесс развития русско-чешских отношений можно разделить на несколько периодов,

в зависимости от форм и средоточий русского культурно-политического развития. Русь Киевская, Русь Галицкая, Литовско-русское государство, Московское государство и Российская империя — таковы исторические рамки и грани этих периодов»². В зависимости от социально-экономического и внешнеполитического факторов менялся характер, формы, интенсивность, динамизм чешско-русских связей. В условиях светской культуры XVIII века этот процесс нашел отражение в русской периодической печати. По свидетельству русских журналов, Австрийская монархия конца XVIII века, в состав которой входили и Чешские земли, представляла собой: «Двадцать два миллиона людей, состоящие из 15 разных народов, у которых язык, предрассудки, народная гордость, климат, употребления, законы, нравы, дух и образ мыслей — были совершенно между собой различные»³.

XVIII век стал в судьбе чешского народа началом эпохи «национального возрождения» — периода перехода от феодализма к капитализму, формирования наций, выработки национального самосознания и подъема национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, условно датируемого 80-ми годами XVIII века (начало) и 1848 годом (окончание). Разложение основ феодально-крепостнического строя и капитализация экономики стали характерными чертами развития и Австрийской монархии Габсбургов. Классовые интересы крепнущей буржуазии отражали идеи Просвещения. В 40-х годах XVIII века эти идеи находят почву в Габсбургской монархии. Наиболее благоприятная обстановка для развития просветительской идеологии переходного периода сложилась в годы правления императрицы Марии Терезии (1740—1780) и ее сына Иосифа II (1780—1790). Идеи Просвещения были поддержаны рядом влиятельных лиц при дворе Марии Терезии — государственным министром Кауницем, лейб-медиком императрицы Герхардом ван Свитеном и др. Их предложения легли в основу ряда мер, составивших систему австрийского «просвещенного абсолютизма», в котором государственная инициатива императора и его советников играла решающую роль. «Области, в коих проповедуетя римско-католическое учение, — отмечал О. П. Козодавлев в журнале «Растущий виноград», — до сего времени в просвещении от прочих немецкой земли областей отставали, но мудрым попечением императрицы королевы Марии Терезии и ныне царствующего сына ее, императора Иосифа II, приняты к просвещению подвластных им народов весьма надежные меры»⁴. Для философов и просветителей XVIII века Иосиф II был «совершенным монархом»... даровавшим своим подданным веротерпимость, секуляризовавшим монастыри, освободившим печать от гнета духовной цензуры»⁵.

По мнению еженедельника Федора Туманского «Зеркало света», важные изменения произошли в системе образования и просвещения: «Старания императора о просвещении народа заслуживают благодарность от человечества. В одной нижней Австрии находится около ста тысяч учеников и по всем деревням заведены школы, по уездным городам гимназии, а по губернским университеты, и для собрания при каждом университете библиотеки назначена довольная сумма с предписанием, все нововходящие книги и сочинения покупать, а для разбору книг и бумаг, в уничтоженных монастырях находящихся, определены ученые люди. Свобода книгопечатания процветает и нет угнетения в мыслях и рассуждениях»⁶. «В Императорских областях училища наслаждаются непрерывным о них попечением, — сообщает «Политический журнал» (ежемесячник Московского университета) в 1790 году, — и можно считать миллионы, которые, ... ежегодно употребляются на построение училищных домов, на содержание учителей и т. д... В 1788 году в Богемии... построено 95 новых училищных домов, 20 распространено и поправлено, и 223 учителя наставлены в способе обучения»⁷. По данным того же журнала, в 1788 году в Пражском университете обучалось 1911, и в 15 гимназиях сей земли 1159 человек⁸. «Ни в каком государстве нет еще таких показаний о всеобщем состоянии училищ и учащихся, как в Австрийских областях... Когда нынешнему епископу Лейтмерицкому (в 1775 г.) поручено было главное смотрение за Богемскими училищами, то во всем королевстве едва была тысяча порядочных училищ, а учеников и 30 тыс. не было, но в конце 1789 года находилось уже одно нормальное училище, 20 главных, 42 городских, 3 монастырских, 2168 народных... и 22 частных; следовательно, всего в королевстве 2294 училища, в которые зимою ходили 172 377, а летом 162 053 ученика»⁹.

Благодаря предпринятым в 60—70-х годах реформам была осуществлена перестройка системы образования в духе Просвещения. Австрийская монархия одной из первых в Европе приступила к созданию сети школ на казенные средства. После ликвидации ордена иезуитов (1773) дело воспитания и образования молодого поколения было изъято из рук монашеских орденов. Вместо прежних иезуитских коллегий в селах и небольших городах появились «элементарные» школы с преподаванием на родном языке, училища — в провинциальных центрах — и так называемые «главные» школы — в округах. Реформы системы образования подорвали безраздельное господство церкви в этой области, способствовали приспособлению образования к практическим нуждам общества.

Политика «просвещенного абсолютизма», проводимая венским двором в 1740—1780-е годы, представляла собой систему преобразований в различных областях и включала наряду с реформой системы образования административную, военную, финансовую, экономическую, сословную, судебную, церковную реформы. Ряд декретов начала 1780-х годов (указы об отмене личной зависимости крестьян, о веротерпимости, о ликвидации монастырей и монашеских орденов и др.) устранил препятствия экономическому и социальному развитию общества, открыл некоторые возможности для оживления общественно-культурной жизни Чешских земель, ограничил власть католической церкви.

Указ о «веротерпимости» от 13(25) октября 1781 года объявил «терпимыми» протестантскую и православную религии. Из рук духовенства была изъята и смягчена цензура. «До нынешнего года, — характеризовал состояние религиозного вопроса в австрийских областях журнал «Зеркало света», — оставалось монастырей мужских 1443, женских 603, а всех оных, от мира сего удалившихся, 27 432. В числе жителей, которые почти все закона римско-католического, находится лютеран 80 000»¹⁰. «Духовное состояние Богемии, — писал корреспондент «Политического журнала», — заключается в следующем. В пяти епархиях сего королевства находится 1 744 духовных пастырей, сверх 32-х полковых священников. В 1780 году было в Богемии 180 монастырей, но теперь только 81. В одной Праге было прежде 37 монастырей, а теперь осталось их только 13. Некатолики имеют в Богемии 44 пастыря душ своих, из коих 32 реформатского исповедания, а прочие лютеранского»¹¹.

На рубеже XVII—XVIII веков в Чешских землях появляются первые централизованные мануфактуры. А на исходе XVIII столетия с началом промышленного переворота Чехия становится одним из самых экономически развитых районов Австрийской монархии, и это отмечает русская пресса. В 1791 году на страницах «Политического журнала» появляются сведения о хозяйственном развитии Чешских земель: «В 1785 году на фабриках и мануфактурах занималось вообще 86 829 человек, а в 1788 году — 121 799. Несчитаемых, в том числе работников, прывших лен, хлопчатую бумагу и шерсть, было в первом году 219 869, а в последнем — 313 843 человека, число рабочих станов в первом простиралось до 37 438, а в последнем до 51 935»¹². Наряду с публикациями, дающими представление о состоянии производительных сил города, в русских журналах появлялись сообщения и о состоянии сельского хозяйства Чешских земель.

Итак, в русской периодической печати последней трети XVIII века нашли отражение важные моменты социально-экономического и внутриполитического развития Чешских земель. На страницах прессы были обстоятельно и своевременно освещены реформы Марии Терезии и Иосифа II, хозяйственная жизнь страны. Сведения о положении Чешских земель несомненно представляли общеобразовательную и научно-историческую ценность для русского читателя того времени.

¹ См.: Dějiny česko-ruských vztahů. 1770—1917. Praha, 1967; Kurfürst F. K česko-ruským stykům koncem století XVII a počátkem století XVIII. Praha, 1936; Jirásek Y. Ruska a my. Dějiny vztahů československo-ruských od nejstarších dob do roku 1914. 2 vyd. Praha; Brno, 1945—1946. Díl. 1—4; Mylníkov A. S. K otázce česko-ruských vztahů v období osvícenectví (Vznik, obsah, formy) // Ceska literatura. 1973. N 6; Первольф Й. Славяне, их взаимные отношения и связи: Очерки истории славян до XVIII в. Варшава, 1886. Т. 1; Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне: Очерки по истории чешско-русских отношений (X—XVIII вв.). Прага, 1947.

² Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне в X—XVIII веках // Вопросы истории. 1947. № 8. С. 66.

³ Краткое начертание жизни императора Иосифа II // Политический журнал. М. 1790. Ч. III. С. 349.

⁴ Козодавлев О. П. Рассуждение о народном просвещении в Европе // Расступший виноград. СПб. 1785, июль. С. 74.

⁵ Митрофанов П. Политическая деятельность Иосифа II, ее сторонники и ее враги (1780—1790). СПб., 1907. С. 25.

⁶ Зеркало света. СПб. 1786. № 41. С. 84.

⁷ Известие для статистики Богемской // Политический журнал. М. 1790. Ч. I. С. 27—28.

⁸ Там же. С. 28.

⁹ Политический журнал. М. 1791. Ч. VII. С. 107—108.

¹⁰ Зеркало света. СПб. 1786. № 51. С. 342.

¹¹ Политический журнал. М. 1791. Ч. VII. С. 106.

¹² Там же.

О. И. ХАНКЕВИЧ

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ РИМСКИХ КОНЦИОНЕС

Согласно античным источникам, носителем верховной власти в римском государстве считался народ — *популюс романус*, т. е. совокупность полноправных римских граждан¹. Народ осуществлял свои права через собрания — комиции. Рим эпохи Республики знал, как известно, три вида народных собраний, проходивших по *куриям*, *центуриям* и *трибам*. Общей чертой всех этих собраний было то, что на них в голосовании участвовали искусственно созданные социальные группировки. Каждая из них имела один общий голос, складывавшийся из большинства индивидуальных голосов данного объединения. Результат же голосования определялся подсчетом голосов всех группировок.

Римские собрания формально стояли выше магистратов, так как последние избирались ими. Внешним знаком этого превосходства служило то, что должностные лица, наделенные высшей властью (*империем*), появлялись перед народным собранием с опущенными *фасциями* (пучки прутьев с топором). Однако на практике римский народ был лишен возможности действовать самостоятельно, и на народных собраниях инициатива всецело принадлежала магистратам. Решения комиций, например, не могли иметь официальной силы без объявления магистрата об их сборе и без его личного присутствия (Гелл. XV, 27, 4; X, 20, 8).

Направленность против всякой народной инициативы обнаруживается и в процедуре принятия решений. Собрание могло рассматривать только те вопросы, которые предварительно были предложены магистратом. При чем дела, требовавшие формулированного решения, предлагались в виде готовых, заранее составленных проектов, которые народ мог одобрять или отвергать, но не изменять или дополнять. Предложение проектов получало поэтому форму вопроса «*Вос рога, квинитес*», а утвердительный ответ состоял из слов «*ути рога*», т. е. «как ты (магистрат—О. Х.) предлагаешь»².

Возникает вопрос, где же обсуждался выносимый на голосование собранием законопроект (*рогация*) и как это происходило? Вот что пишет об этом Авл Геллий: «Одно дело «вести переговоры с народом», другое — «держать концио»; так как «вести переговоры с народом» означает спрашивать мнение народа путем голосования, то «держать концио» — значит обращаться к народу с речами, без какого-либо голосования (XIII, 16, 2—3). Г. Зибер и Л. Р. Тейлор полагают, что римское концио было пережитком более древних форм собраний, члены которых не голосовали, а выражали свое мнение криком. В исторический период, по мнению этих ученых, функции комиций и конционес были строго разграничены. Первые из них выполняли функции собственно собраний, вторые — совещаний³. Римские писатели почти всегда различают эти понятия⁴. Греческие же авторы встречались с трудностями при толковании термина «концио», поскольку в Греции не существовало четкой грани между собраниями для дебатов по законопроекту и собраниями для голосования по нему. Поэтому Плутарх и Аппиан часто превращали их в «*экклесиа*», т. е. нерасчлененное собрание как для дебатов по законопроекту, так и для голосования по нему⁵. Полибий, долго проживший в Риме и бывший очевидцем интересующих нас событий, избегал употребления слова «концио» при описа-

нии голосующих народных собраний (III, 85, 7; 87, 8—9; 103, 5; VI, 13, 17).

Право созывать конционес принадлежало только магистратам⁶. При чем высшие могли отменять концио, созванное низшим магистратом (Гелл. XIII, 16, 1; Циц. К близк. V, 2, 7). Но ни один магистрат не имел права распустить концио, собранное народным трибуном (Дионис. VII, 17; Лив. XL, III, 16, 8—12). Как полагает Зибер, ссылаясь на Ливия, такое право имел диктатор (Лив. VI, 38, 8). Вопрос же о том, могли ли плебейские эдилы и трибуны распустить концио высших магистратов, дискутируется в литературе. Зибер дает отрицательный ответ на этот вопрос, полагая, что если им необходимо было сделать это, то они обращались к цензору или претору⁷. Т. Моммзен же считает, что плебейские магистраты обладали правом роспуска концио, созванного консулом или претором⁸.

Концио (кроме того, которое непосредственно предшествовало голосованию и поэтому происходило в тот же день, что и комиции) можно было созывать через глашатая в любое время любого дня. Об этом ясно свидетельствует Цицерон (К Атт. I, 14, 1; IV, 1, 5—6; К Квинт. II, 3, 1—2). Хотя, по Макробию (Сат. I, 16, 29—30), конционес не могли происходить на нундины (рыночные дни). Однако описанное этим автором концио предшествовало непосредственно собранию и поэтому должно было происходить в те же календарные сроки, что и комиции.

Магистрат имел право объявлять о созыве концио заблаговременно посредством эдикта (Лив. IV, 32, 1; XL, II, 33; Салл. Югурт. 33, 4; Гелл. I, 15, 19). В концио к народу обращались с речами автор предложенного законопроекта, а также другие как официальные, так и неофициальные лица. Последние могли выступать только с разрешения председательствующего магистрата (Циц. Об аграрн. законе. II, 13; Гелл. XIII, 12, 6; Лив. XLV, 21, 6; Дионис. V, II, 2; Плут. Публ. III, 2). Причем выступали не только сторонники проводимого мероприятия, но и его противники. Иногда такие агитационные совещания повторялись перед собранием по многу раз.

Выбор места для проведения народных собраний зависел от того, какого характера они были: избирательного, судебного или законодательного. Дело в том, что для каждого из них существовал свой метод голосования — одновременное (при выборах) и последовательное (при утверждении законов или юрисдикции). Источники показывают, что такой порядок установился не сразу, а в процессе длительного исторического развития. Законодательные собрания триб, которые классифицируются в источниках III—II веков до н. э. почти всегда как «концилия плебис», происходили с 212 по 120 год на Капитолийской площади перед храмом Юпитера. Так как последнее концио непосредственно предшествовало собранию, то и проводилось оно на Капитолии. Более ранние совещания по законопроекту могли созываться в любой части города. Но со второй половины II века до н. э. как заключительное концио, так и сами собрания стали проводиться на Форуме. Источники, правда, расходятся как в датировке, так и в определении имени инициатора этого нововведения. Более того, язык сохранившихся источников по этому вопросу таков, что трудно определить: касалось новшество конционес или собраний. Рассмотрим поэтому свидетельства античных авторов более подробно.

Вот что сообщает Плутарх: «Передают, что Гай., в то время как до него все выступавшие перед народом становились лицом к сенату и Комицию (место на Форуме, где происходили народные собрания—О. Х.), впервые тогда повернулся к Форуму. Он взял себе это за правило и в дальнейшем, сделав, таким образом, легким поворотом туловища перемещению огромной важности: превратил, до известной степени, государственный строй из аристократического в демократический, доказывая, что ораторы должны обращаться с речью, повернувшись лицом к народу, а не к сенату» (Г. Гракх. XVI, 5). Как видим, Плутарх относит описанное изменение в процедуре проведения собраний на Форум в 121 году до н. э., приписывает его Гаю Гракху и, наконец, ведет речь не о собрании, а о концио.

Цицерон и Варрон упомянутое нововведение приписывают народному трибуну 145 года до н. э. Гаю Лицинию Крассу. Далее, они связывают его с народным собранием, а не с концио. Вот что пишет, в частности, Цицерон: «Красс первым взял за правило вести собрание, повернувшись лицом к Форуму» (О дружбе. XXV, 96). Варрон подтверждает сказанное Цицероном следующими словами: «Г. Лициний Красс первым вывел народ с Комиция на Форум для принятия законов» (О сельск. хоз. 1, 2, 9).

Если попытаться теперь на основании приведенных свидетельств восстановить порядок проведения на Форуме трибутных комиций и предва- ривших их концио-нес, то он будет следующим. До 145 года до н. э. толь- ко заключительное концио по обсуждению текста rogatio происходило на Форуме. Находившиеся на ростре, т. е. импровизированной трибуне, ора- торы и магистраты стояли лицом к Форуму, где собирался народ, и спи- ной к курии (здание сената). После закрытия концио и распределения го- лосующих по трибам они одна за другой направлялись на Комиций, где и происходило голосование. Ораторы и присутствовавшие магистраты по- ворачивались при этом лицом к курии. Как мы полагаем, со временем Комиций стал не вмещать всех членов голосующей трибы. Вероятно, именно этим и было вызвано нововведение народного трибуна 145 года до н. э. Г. Лициния Красса. Суть его сводилась к тому, что после окончания заключительного концио на Форуме трибы тут же и голосовали, не пере- ходя, как это было прежде, на Комиций.

¹ См.: Polyb. VI, 11—14; Cic. De leg. III, 12, 27—28; Cic. De re publ. I, 27—32; Cic. De leg. agr. II, 17; Liv. II, 7; Tac. Ann. I, 72; Dionys. IV, 20.

² См.: Liv. XXVI, 33, 13—14. XXX, 43, 2. XXXVIII, 54, 3; Cic. De dom. XVII, 44. L, 80; App. B. C. I, 27.

³ См.: Taylor L. R. Roman voting assemblies from the Hannibalic war to the dic- tatorship of Caesar. Michigan, 1966. P. 2; Siber H. Römische Verfassungsrecht in ge- schichtlicher Entwicklung. Lahr, 1952. S. 121.

⁴ См.: Liv. XXVII, 21, 1—2. XLII, 33. XLIII, 16; Cic. Ad Att. I, 14, 1. III, 23, 4. IV, 16; Cic. Ad fam. V, 2, 4. 2, 7—8; Cic. Post. red. in sen. V, 12. VI, 13; Cic. De leg. II, 31; Cic. De leg. agr. II, 11—13. 27; Cic. De amicit. XXV, 96; Varr. De r.r. I, 2, 9.

⁵ См.: App. B. C. I, 16. 24—25. 30; Plut. Ti. Gracch. XIV—XVI; Cato. XLII.

⁶ См.: Cic. Ad Att. IV, 16; Varr. De l. l. VI, 28; Macr. Sat. I, 15; Vell. I, 10.

⁷ См.: Siber H. Op. cit.— S. 121.

⁸ См.: Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. I. Leipzig, 1882. S. 260; Bd. II. Leipzig, 1887. S. 289.

Р. Н. ДОЖДИКОВА

КАТЕГОРИЯ «ОБРАЗ ЖИЗНИ» И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Образ жизни как синтетическая категория отражает повседневную (непосредственную) жизнь людей в единстве ее различных сфер и областей, начиная с трудовой деятельности и участия в общественно-политической жизни и кончая бытом и досугом. Познавательная значимость категории «образ жизни» заключается в том, что она позволяет показать, как в каждом дне бытия людей преломляются объективная природа и существенные характеристики конкретного общества. Содержательность и гибкость данного понятия выражаются в том, что через описание образа жизни просматривается процесс превращения устоявшихся элементов сегодняшнего «быта» в завтрашний повседневный «уклад». Поэтому особенности индивидуальной и групповой жизнедеятельности людей оказываются не только свидетельством жизнеспособности данного общественного порядка, но и средством его постоянного развития и корректировки. В образе жизни как определенном способе жизнедеятельности данного общества, социальной группы (класса) и индивида находит отражение диалектика всеобщего, особенного и единичного. К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что единство жизнедеятельности человека воплощает в себе «различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или иной отрасли труда и связанным с ним условиям»¹. Общие типологические черты образа жизни людей в том или ином обществе проявляются в форме особенного, т. е. приобретают социально-групповую (классовую, национальную) и индивидуальную окраску. Общее определяется посредством выделения типического в жизнедеятельности людей под углом зрения господствующего в данном обществе «способа совместной деятельности». Особенное той или иной общности, будь то особенное, связанное с классовой дифференциацией, или особенное, связанное с характером основного занятия, ведет к существенным различиям в образе жизни между рабочими и крестьянами, между «городским» и «деревенским» образом жизни, а в пределах одного и того же класса к различиям, обусловленным своеобразием национальной культуры, бытовых традиций и т. п.

Вместе с тем образ жизни не есть безликий экстракт форм жизнедеятельности, общих признаков существования и поведения социальных групп и отдельных индивидов. Образ жизни предполагает глубоко индивидуализированную взаимосвязь между объективным положением личности в обществе и ее внутренним миром, представляя собой своеобразное выражение диалектического единства социально-типизированного, унифицированного и индивидуально-уникального в поведении и бытовом укладе людей.

Содержание образа жизни определяют прежде всего типические черты индивидуального или группового сознания и поведения. Всеобщие черты жизнедеятельности людей находят выражение в таких типологических определениях, как «буржуазный образ жизни», «социалистический образ жизни» и т. п. Подобные понятия позволяют выделить нечто общее в реальном многообразии индивидуальных (групповых) проявлений жизнедеятельности людей. Фиксируя «общее немногим», типическое в индивиду-

альном, личном, категория «образ жизни» позволяет в каждом конкретном случае выделить характерный признак или черту личности, которые сообщают «общему» индивидуализированный характер.

Образ жизни людей является отражением их самих. «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами»². Индивидуальность образа жизни есть выражение его видовой сущности, «совпадения» общественно-го и личного в повседневной жизнедеятельности людей. Образ жизни в снятом виде включает в себя всю материальную и духовную среду, в которой живет человек. Он воплощает в себе и характеризует реальное «общественное состояние» во всей его целостности и поэтому оказывается богаче формирующегося и определяющего его социально-экономического уклада. Это отнюдь не зеркально-мертвое отражение существующих предпосылок и условий, но одновременно и продукт творчества людей.

Теоретико-познавательная функция категории «образ жизни» направлена на изучение глубинных социальных процессов, выяснение конкретных форм проявления общесоциологических законов. Это понятие является своего рода методологической базой исследования, ориентирующей на комплексный подход к изучению личности и социальных групп, раскрытие взаимосвязи экономической, социально-политической, семейно-бытовой и духовной сфер общественной жизни.

Исследование образа жизни предполагает рассмотрение общества в «личностном» аспекте и тем самым способствует раскрытию новых взаимосвязей общества и личности. «Проблематика образа жизни — это проблематика человека, это анализ и практическая активизация истоков и стимулов развития творческих способностей человека, «способов действия», позволяющих освоить наличное бытие и созидать будущее»³.

Понятие «образ жизни» как общесоциологическое применимо к характеристике любого исторического типа образа жизни, в том числе и социалистического. Но именно социалистический образ жизнедеятельности, воплощая в себе наиболее развитое состояние общества, наполняет данную категорию более глубоким содержанием. Изучение социалистического образа жизни позволяет не только показать преимущества социализма по сравнению с капитализмом, но и глубже понять особенности процесса перехода от капитализма к социализму и коммунизму.

Социалистический образ жизни как нормативное понятие предполагает, что на уровне общества и социальных групп новый образ жизни утвердился окончательно и бесповоротно. Однако это не исключает наличия чуждых ему элементов на уровне отдельных индивидов. Одну из причин их воспроизводства отметил XXVII съезд КПСС: «Известный перекосяк в сторону технократических подходов ослабил внимание к социальной стороне производства, быту, досугу, что не могло не привести к снижению заинтересованности трудящихся в результатах труда, ослаблению дисциплины и другим отрицательным явлениям»⁴. Учитывая многообразие в проявлении социалистического образа жизни, необходимо отметить, что в качестве нормативного понятия оно обеспечивает основу для сравнения и оценки реальной практики повседневной жизни людей с нормами и идеалами социализма.

В категории образа жизни находит обобщенное и типизированное отражение фактическое поведение людей. Поэтому данное понятие является действенным инструментом познания и управления процессом формирования нового человека.

Социалистический образ жизни есть определенный тип самоосуществления человека. В условиях социализма способ жизнедеятельности впервые выступает как способ производства и воспроизводства внутриличностного потенциала человека. Конкретное содержание социалистического образа жизни обогащает, углубляет общесоциологическую категорию «образ жизни».

В формировании и развитии образа жизни особое место занимают субъективные условия жизнедеятельности (мировоззрение, идеалы, ценностные установки). Поэтому, изучая тот или иной способ жизнедеятельности людей, теория должна раскрывать внутренние побудительные мотивы деятельности людей, изучать человека как «мир человека».

Эвристические возможности понятия «образ жизни» весьма обширны. Обращение к нему в процессе рассмотрения явлений общественной жизни вызывается не только необходимостью целостного осмысления места и роли в социальном познании фундаментальных категорий исторического материализма (например, «культуры», «деятельности» и т. д.). Это понятие

является необходимой предпосылкой для научного определения содержания ряда производных от него понятий (стиль жизни, жизненная позиция, жизненный путь и т. п.). Соотнесение понятий «социалистический образ жизни» и «буржуазный образ жизни» позволяет анализировать две противоположные общественные системы по таким параметрам, которые раскрывают их воздействие на человеческую жизнедеятельность в целом.

Категория «образ жизни» позволяет дать суммарную картину жизни и отдельного человека, и общества в целом, выразить ту особенную связь, которую не выражает ни одна другая категория. Это связь между обществом и личностью, между общественно-экономической формацией и деятельностью отдельного человека, живущего в рамках данной формации.

В. И. Ленин подчеркивал, что Маркс, опираясь на анализ производственных отношений, воссоздал сложный скелет капиталистической формации, но «этим скелетом не удовлетворился, ... он тем не менее постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройки, облекал скелет плотью и кровью»⁵.

В этих словах ключ к пониманию сущности и значения категории «образ жизни». Понятие «общественно-экономическая формация» отражает отношения базиса общества и его надстройки, экономической и социальной структуры, политики и идеологии. Но, чтобы «облечь скелет плотью и кровью», нужно было включить в эту систему повседневную жизнь людей и определить ее место. Иначе говоря, учесть жизнедеятельность отдельного человека, т. е. выявить, как он действует, будучи представителем того или иного общества, класса, нации, в сфере труда и потребления, в общественно-политической и семейно-бытовой жизни, в области культуры и международных связей. Этим «мостиком» от общественно-экономической формации к отдельному человеку и является понятие «образ жизни».

Категория «образ жизни», следовательно, позволяет перейти от общесоциологического рассмотрения социального процесса к конкретно-социологическому, раскрыть механизм детерминации социальным индивидуальным и воспроизведения социального индивидуальным. В конечном счете образ жизни дает возможность перейти от знания общей социальной закономерности к конкретному механизму ее осуществления, приблизиться к возможно более полному овладению этим механизмом.

Благодаря знанию содержания образа жизни на уровне его понятия критика концепций буржуазного образа жизни приобретает научно обоснованный и наступательный характер, построенный на «правдивой информации о реальных достижениях социализма, социалистическом образе жизни»⁶.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 77.

² Там же. С. 19.

³ Тупчиенко Л. С. Социалистический образ жизни как объект управления. М., 1983. С. 32.

⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 44—45.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 138—139.

⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 88.

Т. Н. БУЙКО

СУБЪЕКТ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

Особенностью современного этапа развития методологической рефлексии является деятельностный подход к научному познанию. С этой точки зрения анализ науки есть выявление методологических норм, познавательных установок субъекта научной деятельности¹. Конкретизируя картину субъект-объектных отношений, деятельностный подход актуализирует и проблему субъект-субъектных отношений в научно-теоретическом познании.

Задача настоящей статьи—рассмотреть один из аспектов субъект-субъектных отношений в качестве детерминанты развития науки как социального института и как системы знания. Этим аспектом является противоречивое отношение между коллективным и индивидуальным субъекта-

ми науки, возникающее в ходе овладения индивидуальным субъектом концептуальными средствами научного поиска. Такое отношение между двумя уровнями организации субъекта научной деятельности может быть названо отношением по поводу трансляции и освоения знания и методологических норм. Влияние данного отношения на научное познание проявляется, прежде всего, в развитии академической компоненты социальной структуры науки, т. е. системы трансляции знания и подготовки научных кадров.

Прежде чем выявить место и роль этого вида отношений в структуре субъекта научного познания, его влияние на развитие социального института науки и на производство знания, обратимся к самой идее структурности субъекта познания. Становление этой идеи зафиксировано в развитии теоретико-познавательных доктрин философии Нового Времени и немецкой классической философии, в которых отразился реальный процесс генезиса и функционирования субъекта специализированной познавательной деятельности — научной.

Формирование идеи структурности субъекта познания связано с обнаружением философской рефлексией надиндивидуального в актах познавательной деятельности, в «осознании невозможности объяснить происхождение общих понятий, аксиоматического знания, мысленного эксперимента и других операций интеллекта такими же детерминантами, которые порождают в организме индивида чувственные впечатления»².

В связи с потребностью философской мысли соотнести в актах познания индивидуальное и надиндивидуальное выявились различия в уровнях организации субъекта. Зародившиеся в классике оппозиции по вопросу о структуре субъекта познания проявлялись в последующем развитии теоретико-познавательных доктрин. Выбор субъекта определенного уровня общности предопределял подход к анализу познавательной деятельности: либо психологическое изучение когнитивных процессов, либо анализ нормативов научного метода, либо исследование всеобщих условий знания.

Марксистско-ленинская гносеология в качестве главной детерминанты познания объекта определенной системной организации и развития субъекта познания рассматривает предметно-практическую деятельность людей. Поэтому субъект познания (носитель средств познавательной активности) может быть определен только как часть культурно-исторического субъекта. По степени общности выделяются следующие уровни организации субъекта познания: субъект-человечество, субъект-общество, субъект-социальная общность и индивидуальный субъект³.

Зависимость познавательной деятельности от глобальных факторов, всеобщие и необходимые характеристики познания фиксируются на категориальном уровне субъекта-человечества. Второй по степени общности (субъект-общество) отражает обусловленность познавательной деятельности, совокупности познавательных средств конкретно-историческими типами общественных формаций. Индивид же выступает как субъект познания лишь постольку, поскольку он в определенной мере овладел созданными человечеством средствами познавательной деятельности.

Общественное разделение труда позволяет выделить горизонтальный срез субъекта познания и выйти к новому категориальному уровню — субъект-социальной общности, и в частности к субъекту специализированной познавательной деятельности — научной. Субъект научного познания является носителем специфических средств теоретического воспроизведения объекта в знании. Выделение категориального уровня субъекта-человечества необходимо для выявления всеобщих характеристик научной деятельности, фиксации науки как вида духовного производства. Научное сообщество как конкретно-историческая подсистема всеобщего субъекта научного познания (субъекта-человечества) является носителем определенных методологических норм отражения объекта, обусловленных конкретно-исторической социо-культурной обстановкой.

Индивидуальный субъект научного познания — это конкретно-исторический человек, располагающий лично усвоенной системой знания, методологическими установками. Индивидуальный субъект (абстрактный момент научно-социальной целостности) становится субъектом науки, овладевает арсеналом средств теоретического воспроизведения объекта в знании. Это обстоятельство отражается на структуре субъекта научной деятельности. Он раздваивается на субъект учения и субъект научного поиска, что и обуславливает появление и развитие в социальном институте науки его академической составляющей.

В процессе производства научного знания субъекты разных уровней общности вступают в отношения друг с другом по поводу производства, хранения, распределения и обмена знаниями и формами деятельности. Специфика научно-теоретической деятельности, которая определяется постоянно развивающейся системой идеальных средств отражения сущности объекта, придает особую важность и крайнюю противоречивость отношению между всеобщим и индивидуальным субъектами науки, возникающему в процессе трансляции и освоения знаний и методологических форм научной деятельности. Противоречивость этого отношения основана на глобальном гносеологическом противоречии «между характером человеческого мышления, представляющимся нам в силу необходимости абсолютным, и осуществлением его в отдельных людях, мыслящих ограниченно»⁴. Эта противоречивость заключается в несоответствии ограниченных возможностей индивидуального субъекта растущему объему познавательных средств коллективного субъекта научной деятельности.

Однако способность субъекта-индивида овладевать идеальными средствами познания (как объемом накопленного знания, так и методологическими особенностями научного мышления) свидетельствует о постоянном разрешении этого противоречия.

Наука вырабатывает специфические элементы и механизмы для снятия возникающих в процессе трансляции и освоения знаний и методологических норм противоречий между всеобщим и индивидуальным субъектами научной деятельности.

Для оформления этого типа отношений в системе социального института науки развивается подсистема, которая может быть названа его академической составляющей. Одна из основных целей ее функционирования — социальное воспроизводство субъекта научного поиска.

Из истории науки известно, что научная деятельность как институализированная, профессиональная деятельность складывается в период становления капиталистической формации: XVII век считается началом современной науки. Генезис академического элемента в теле науки отражен в гносеологических учениях о коллективном субъекте познания, в частности в Бэконовской концепции организации науки. Наука для Бэкона — это, прежде всего, коллективная деятельность людей, вооруженных методом и обеспеченных необходимым оборудованием⁵. Идее Бэкона о коллективной науке, обеспечивающей индивиду возможность овладения научным методом, суждено было сыграть огромную роль в научном движении его эпохи. Эта идея вдохновляла создателей первых естественнонаучных сообществ в Европе — академий. Программы первых академий отражают потребность в трансляции знаний для подготовки научных кадров. Другим средством научного общения в это время выступила переписка между учеными. Но ученая корреспонденция была недоступна широкому кругу читающей публики, поэтому все более ощущалась потребность в научном журнале, который помогал бы ученым сжато и оперативно излагать свои идеи, вести споры с оппонентами (первый номер такого журнала — «Журнал ученых» — вышел в 1665 году в Париже). Естественнонаучные академии, ученая корреспонденция и научная журналистика — таковы элементы академической составляющей науки XVII — XVIII веков.

В XIX веке, когда объем научных знаний удваивался за 10 — 15 лет, ученые перестают удовлетворять индивидуальный характер труда. Появляется новая организационная форма — научная школа. Основная задача ее — подготовка опытных ученых-экспериментаторов, т. е. академическая задача. Появление такого элемента в социальном институте вызвано раздвоением субъекта-индивида на субъект учения и субъект научного поиска. Именно в научной школе, отмечает М. Г. Ярошевский, «функция обучения, приобретения к научной традиции нераздельно соединена с поиском новых решений и подходов — как концептуальных, так и методических»⁶.

Эволюция организационных форм науки в направлении развития ее академической компоненты свидетельствует о детерминации научного познания противоречиями в субъект-субъектных отношениях по поводу трансляции и освоения знаний и методологических норм. С этой точки зрения становление различных организационных форм науки может быть рассмотрено как развитие субъекта научно-теоретической деятельности. Усложнение структуры субъекта научного познания (появление научно-социальных групп, школ, коллективов ученых) во многом определяется необходимостью разрешения противоречия между всеобщим и индивидуальным субъектами науки.

Однако изменение форм трансляции и освоения знаний — это лишь отражение на уровне социальной организации академической компоненты науки реального процесса становления и разрешения конкретно-исторических форм противоречия между научным сообществом и индивидуальным субъектом. Этот процесс совершается на основе закономерностей развития самого научного знания: коррелятивно росту научного знания разворачивается процесс его преобразования в более простые, экономные и емкие формы⁷. Эта закономерность получила название процесса уплотнения знания. Ориентация академической составляющей на такую особенность развития научного-теоретического знания позволяет перестраивать формы трансляции с учетом уровня теоретизации.

Возможность разрешения противоречий академической составляющей науки за счет закономерностей развития знаний свидетельствует о том, что развитие научного знания изначально определено субъект-субъектными отношениями, возникающими в процессе его трансляции и освоения. С потенциальной возможностью функционировать в системе образования научных кадров, как пишет Б. Г. Юдин, связано и такое свойство научного знания, как «его объективированность, то есть универсальность, дискурсивная воспроизводимость, интерессубъективность...»⁸.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что развитие науки как социального института и как системы знания во многом определяется сложной структурой субъекта научного познания и отношениями между различными уровнями субъектной организации. Особенности социального воспроизводства субъекта научной деятельности определяют направление развития академической компоненты науки и свойства научно-теоретического знания.

¹ См.: Швырев В. С. Научное познание как деятельность. М., 1984.

² Ярошевский М. Г. О генезисе субъекта научного познания // Вопросы философии. 1979. № 6. С. 68.

³ См.: Лапицкий В. В. Структура и функции субъекта познания. Л., 1983; Майзель И. В. Наука, автоматизация, общество. Л., 1972.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 136.

⁵ См.: Бэкон Ф. Новая Атлантида // Соч. в 2-х т. М., 1978. Т. 2.

⁶ Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. М., 1977. С. 94.

⁷ См.: Сухотин А. К. Гносеологический анализ емкости знания. Томск, 1968.

⁸ Юдин Б. Г. Методологический анализ функционирования научного знания // Вопросы философии. 1982. № 8. С. 105.

Ж. С. АРЗЫМАТОВ

ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ КАК ФОРМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Одной из важнейших закономерностей развития науки вообще, и физики в частности, является наличие преемственности. Вновь возникающие физические теории всегда опираются «сперва только на ограниченное количество фактов и наблюдений»¹. Вполне понятно поэтому, что в новых представлениях используются отдельные моменты иных представлений, что выражается или в прямом заимствовании, или же в весьма сложном по своему характеру преобразовании высказанных ранее идей.

В настоящей статье ставится задача рассмотреть преемственную связь между физическими теориями. Прежде всего рассмотрим две формы преемственной связи, включающие физический и математический аспекты. В истории науки наблюдаются случаи, когда развитие какой-либо из этих сторон опережает во времени разработку другой стороны. Сначала может быть создана физическая картина явления, а затем разработан математический аппарат этой теории. Может быть и наоборот — сначала возникает математический аппарат теории, а затем выясняется его физическое содержание.

Примером первой формы преемственности может служить развитие теории электромагнитного поля Фарадеем — Максвеллом. Основные физические идеи, лежащие в основе классической электродинамики, были высказаны Фарадеем. Однако он не разработал соответствующего математического аппарата. Такую задачу поставил перед собой Максвелл. «Когда

я, — писал Максвелл, — переводил то, что считал идеями Фарадея, в математическую форму, я нашел, что в большинстве случаев результаты обоих методов совпадали, что ими объяснялись одни и те же явления и выводились одни и те же законы действия»².

Вторую форму, когда вначале создается математический аппарат теории, а затем разрабатывается физическое истолкование этой теории, мы обнаруживаем в истории физики, например, при анализе некоторых этапов возникновения и развития волновой (квантовой) механики. Гейзенберг вообще строил квантовую механику как чисто формальную теорию, стараясь установить лишь математические соотношения между «наблюдаемыми». Шредингер вначале решил избрать для исследования квантово-механических явлений «чисто математический способ, так как он дает возможность лучше выяснить все существенные стороны вопроса»³. Лишь после того, как были разработаны математические стороны проблемы, Шредингер перешел к физической интерпретации полученных выводов, к анализу физических представлений, совместимых с ними. Затем последовали и другие физические истолкования, интерпретации различных авторов, где под уже созданный математический аппарат подводились физические представления, но обусловленные тем же математическим аппаратом. В качестве одного из упомянутых физических представлений и появилась статистическая интерпретация квантовой механики, развитая Борном.

Из рассмотренных двух форм преемственности научного познания вторая форма встречается чаще, чем первая. Что же касается процесса развития физической теории по типу первой формы, то он был характерен и преобладал на предшествующих этапах развития науки. Так, в классической физике исследование в основном проходило следующим путем: вначале на основе обобщения эмпирических данных выдвигалась теоретическая модель и лишь после этого проводилась математическая разработка, выводились математические выражения для законов теории.

В рассматриваемом аспекте пути построения теоретических знаний в современной физике существенно отличаются от классической. Одно из главных отличий состоит в широком применении на современном этапе метода математической гипотезы. Роль математической гипотезы в научном прогрессе отмечалась в свое время С. И. Вавиловым. «Положим, — писал он, — что изученное явление зависит от ряда переменных и постоянных величин (взятых из привычных «классических» представлений), связанных между собой приближенно некоторым уравнением. Довольно произвольно видоизменяя, обобщая это уравнение, можно получить другие соотношения между переменными. В этом и состоит математическая гипотеза, или экстраполяция»⁴. Суть математической гипотезы, таким образом, состоит в переносе абстрактно-математических структур из одной теории в другую.

Перенос математического аппарата из одной содержательной теории в другую имеет два аспекта: эвристический и логический. Первый более нагляден, когда математические гипотезы применяются для познания некоторой новой содержательной системы. «Метод математической гипотезы применяется там, где физик встречается с совершенно новым для него типом явлений; закономерности вообще не могут быть адекватно выражены с помощью образов и понятий, ставших для него привычными, а между тем новых физических понятий и образов в его распоряжении еще нет»⁵.

Если в структуре изучаемых явлений обнаруживаются некоторые инвариантные отношения, то предварительная подборка группы математических уравнений, которые наиболее точно на этом этапе познания отображают взаимосвязи некоторой реальности, вполне обоснована. Но конкретно-научный смысл параметров и значений, входящих в математические уравнения, остается при этом не совсем понятным. Экспериментальное подтверждение в рамках избранной математической гипотезы стимулирует дополнительные исследования, отрицательные же результаты ведут к изысканию более удачной математической группы. Поэтому, как справедливо отмечает В. С. Стёпин, пути построения теоретических знаний в современной физике отличаются следующими особенностями: «они начинают создаваться как бы с верхних этажей — с поисков математического аппарата — и лишь после того, как найдены уравнения теории, начинается этап их интерпретации и эмпирического обоснования»⁶.

В поисках более или менее развитого метода выдвижения таких математических гипотез и был сформулирован принцип соответствия. Именно с помощью принципа соответствия «удалось, особенно Бору и его школе,

нащупать решение многих задач, относящихся к атомным явлениям»⁷. Развитие и обоснование принципа соответствия, в настоящее время обобщаемого рядом авторов до общенаучного, отчетливо выявило его богатые эвристические возможности. «Главная эвристическая ценность принципа соответствия состоит в поисках нового путем экстраполяции старых методов на новую область, в предвидении неизбежной аналогии между некоторой частью понятий старой и создаваемой теоретическими системами»⁸.

В. Гейзенберг, анализируя процесс создания квантовой механики, писал: «Боровский принцип соответствия в своей наиболее общей формулировке гласит, что между квантовой теорией и соответствующей данной примененной картине классической теорией существует качественная аналогия, которая может быть проведена до деталей. Эта аналогия не только дает указания для нахождения формальных законов, ее особенное значение заключается главным образом в том, что она дает одновременно и физическую интерпретацию найденных законов»⁹.

Таким образом, мы подошли к важному моменту в процессе уяснения характера связи одной теоретической системы с другой. Преемственность между содержательными теориями затрагивает не только их формально-математический аппарат. Она касается и тех содержательных представлений, которые складываются в переходных концепциях.

Принцип соответствия возник в квантовой теории в процессе построения новой теории атома и понимался как принцип, утверждающий наличие аналогии между квантовой и классической теориями атомных явлений. Вначале Н. Бор употреблял его в значении «формальной связи» или «анalogии» между квантовой теорией и классической электродинамикой. Позднее он назвал эту закономерность «принципом соответствия».

Принцип соответствия в своем эвристическом значении выступает не столько в виде закономерности установления взаимосвязи уже сложившихся теоретических систем на основе предельного перехода, сколько в виде принципа «наиболее возможной аналогии» (В. Гейзенберг) будущей теории с предшествующей ей.

На основе принципа соответствия удается выяснить не эксплицированные в старых классических теориях допущения, имеющие конкретно-научный характер. Например, если в физике Ньютона масса рассматривалась как независимая сущность, то в теории относительности происходит внутреннее усложнение этого понятия. Теперь обнаруживается, что масса теряет свое абсолютное значение и ставится в существенную зависимость от скорости перемещающегося тела. Зависимость величины массы тела от скорости его перемещения имеет существенное значение лишь в области больших скоростей (порядка скорости света). В условиях же небольших скоростей, с которыми мы большей частью имеем дело на практике, данная зависимость утрачивает свой существенный характер и ею можно пренебречь. Таким образом, отношение между математическими зависимостями физических теорий, генетически связанных между собой, удовлетворяет принцип соответствия в форме предельного перехода.

Из анализа истории развития физики видно, что существует две формы преемственности в зависимости от физической или математической разработки знания исследуемой области. Из рассмотренных двух форм преемственности на современном этапе развития научного познания вторая форма встречается довольно часто. При этом принцип соответствия как один из важнейших методов выдвижения математических гипотез выполняет эвристическую функцию. Эвристическая функция принципа соответствия как формы преемственности состоит в том, что на его основе удается выяснить не эксплицированные в старых классических теориях допущения, имеющие конкретно-научный характер.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 555.

² Максвелл Д. К. Избранные сочинения по теории электромагнитного поля. М., 1954. С. 349.

³ Шредингер Э. Квантование как задача о собственных значениях // Вариационные принципы механики. М., 1959. С. 675.

⁴ Вавилов С. И. Собр. соч. Т. 3. М., 1956. С. 79.

⁵ Кузнецов И. В. Избранные труды по методологии физики. М., 1975. С. 92—93.

⁶ Стёпин В. С. Становление научной теории. Минск, 1976. С. 170.

⁷ Франкфурт У. И., Френк Л. М. У истоков квантовой теории. М., 1975. С. 142.

⁸ Логика научного исследования. М., 1965. С. 265.

⁹ Гейзенберг В. Физические принципы квантовой физики. М.; Л., 1937. С. 80.

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В настоящее время, когда перед советской экономикой стоит глобальная задача ускорения социально-экономического развития страны, большое значение уделяется претворению в жизнь принципов социальной справедливости. «Курс на ускорение, — говорил на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев, — не сводится к преобразованию лишь в экономической области. Он предусматривает проведение активной социальной политики, последовательное утверждение принципа социальной справедливости»¹.

Что же такое социальная справедливость? Почему в последнее время эта категория стала объектом изучения многих общественных наук? Социальную справедливость часто называют основным идеалом общественного устройства, важнейшим критерием оценки образа жизни людей, характеристикой его ценности и значимости для конкретного человека².

Классики марксизма считали, что существует лишь один действительно правильный подход к решению проблемы справедливости. Это научно обоснованные потребности общественного прогресса, потребности в дальнейшем развитии производительных сил и производственных отношений в интересах широких трудящихся масс. Ф. Энгельс утверждал, что в вопросе о справедливости следует исходить из ее социально-экономического обоснования. Он писал: «...что такое справедливая заработная плата и что такое справедливый рабочий день. Как они определяются теми законами, при которых живет и развивается современное общество? ...Социальная справедливость или несправедливость определяются лишь одной наукой, а именно наукой, которая имеет дело с материальными фактами производства и обмена — наукой политической экономии»³. Таким образом, социальная справедливость в своей основе должна оценивать экономическое положение тех или иных групп людей в обществе, их социальные права и обязанности. По этому поводу Ф. Энгельс заметил: «Стремлению к счастью в наименьшей степени нужны идеальные права. Оно нуждается больше всего в материальных средствах»⁴.

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод о том, что социальная справедливость является категорией социально-политической, служащей целям последовательного, поэтапного проведения в жизнь присущих социализму экономических принципов в целях достижения полного социального равенства. Социальная справедливость является критерием оценки соответствия экономических, социально-политических и духовных условий жизни людей потребностям и интересам всестороннего, гармоничного развития членов социалистического общества. Справедливость можно назвать главной идеей человечества.

Несмотря на то, что вопрос о критериях и источниках социальной справедливости изучался на протяжении многих веков, лишь историко-материалистический подход к изучению понятия социальной справедливости, предпринятый классиками марксизма-ленинизма, позволил дать истинное представление о сущности данной категории. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин подчеркивали исключительную важность экономических проблем социальной справедливости, связанных с производством, обменом и распределением в условиях определенной общественно-экономической формации. Марксизм выработал программу поэтапного достижения социальной справедливости, рассматривая отдельно социалистическую и коммунистическую справедливость. Ключевыми моментами данной программы стали: ликвидация частной собственности на средства производства, эксплуатации человека человеком. Для достижения коммунистической социальной справедливости требуется преодоление существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, достижение социальной однородности общества. Основной сферой реализации принципов социальной справедливости, по Марксу, является область распределительных отношений.

Поле действия социальной справедливости охватывает всю систему социалистических производственных отношений, которая представляет собой тесное взаимодействие отношений производства, распределения, обмена и потребления. Социальная справедливость предполагает одинаковое отношение всех членов общества к средствам производства и возникающие на этой основе равные условия и возможности для всестороннего развития личности, максимального применения способностей в материальном, духовном производстве и в сфере управления обществом.

Первая ступень на пути к социалистической социальной справедливости связана с завершением переходного периода и победой социализма в нашей стране в основном. Справедливость отражает здесь утверждение двух форм общественной собственности на средства производства. Характерной чертой первой ступени является отсутствие эксплуатации, так как общественная собственность позволяет устранить все виды социальной зависимости и угнетения.

Вторая ступень связана с этапом развитого социалистического общества, когда укрепление принципов социальной справедливости определяется, в первую очередь, упрочением и развитием социалистической собственности.

Третья ступень социальной справедливости связана с построением коммунизма в основном. Для данной ступени представляется возможным создание общественно-экономического уклада как системы коммунистических производственных отношений. Здесь происходит завершение строительства материально-технической базы коммунизма в промышленности и сельском хозяйстве, обеспечивается изобилие материальных и культурных благ для всего населения, общество получает возможность постепенно перейти к единой общенародной собственности.

Четвертая, высшая ступень утверждения полной социальной справедливости — зрелое коммунистическое общество. Социализм еще не может обеспечить полного равенства. Социалистический труд не является однородным и служит одним из источников сохранения социального неравенства в обществе. Различия в уровнях развития производительных сил в городе и деревне, в условиях функционирования промышленного и сельскохозяйственного труда, различия между умственным и физическим трудом, квалифицированным и неквалифицированным, тяжелым и легким, между домашним и производственным предполагают дифференцированную оценку со стороны общества различных видов труда. И это отвечает принципам социалистической социальной справедливости. В отличие от капиталистического общества в условиях социализма неравенство носит временный характер, оно исчезает с перерастанием социализма в коммунизм. В. И. Ленин указывал, что социализм уничтожает сразу лишь ту «несправедливость», которая связана с господством частной собственности на средства производства, и не может мгновенно уничтожить «несправедливость» в распределении «по труду» (а не по потребностям)⁵. Но уже в период развитого социализма совместно с принципом социалистической социальной справедливости «каждому по труду» начинает все шире осуществляться реализация установок социальной справедливости через общественные фонды потребления (ОФП), т. е. независимо от личного вклада каждого члена общества в производство материальных и духовных благ. Общественные фонды можно назвать справедливым коммунистическим «регулятором» жизненного положения различных социальных слоев населения. Потребность в использовании каких-либо регуляторов распределения материальных благ в обществе исчезнет при полном коммунизме, когда будет создано изобилие этих благ.

Не представляется возможным точно определить все особенности социальной справедливости коммунистической формации, подобно тому, как невозможно предугадать все черты полного коммунизма. «По мере продвижения к нему, накопления опыта коммунистического строительства научные представления о высшей фазе нового общества будут обогащаться и конкретизироваться»⁶. Однако с полной уверенностью можно сказать: произойдет образование единой общенародной собственности, будет достигнута социальная однородность общества. Вместе со всесторонним развитием людей на основе высочайших завоеваний науки и техники совершенствуются и производственные отношения. Полная социальная справедливость реально воплотится в принципе «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Высокое сознание членов общества позволит превратить труд в первую жизненную потребность и осознанную необходимость⁷. Ключ к проблеме полного утверждения принципов социальной справедливости — в ускорении социально-экономического развития страны, так как сама справедливость предполагает последовательное проведение в жизнь присущих социализму социально-экономических принципов.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 21.

² См.: Социалистический образ жизни. Политико-экономический справочник. М., 1986. С. 115.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 255.

⁴ Там же. Т. 21. С. 297.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. Собр. соч. Т. 33. С. 93.

⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 139.

⁷ См.: Там же. С. 138.

М. И. ЗУИ

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ЭТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Совокупность методологических оснований любой науки есть та ее составляющая, от уровня разработанности которой непосредственно зависит глубина владения предметом исследования. Пристальное внимание ученых к морали в последние десятилетия увенчалось серьезными результатами в методологии этики. Свидетельство тому — содержательная коллективная работа «Методология этических исследований», изданная в 1982 году. Тем не менее остается немало проблем, актуальность обстоятельного анализа которых не снята с повестки дня.

Для выяснения специфики методологии этики важное значение имеет вопрос о ее научном статусе: является ли этика частной или философской дисциплиной? Поскольку он не получил однозначного ответа, следует кратко на нем остановиться.

Одна из существенных особенностей философии заключается в том, что она есть система знаний не о мире или человеке в их изолированности, а об отношении человека к миру. Частная наука, например, не является философской, так как объектом ее изучения предстает либо тот, либо другой полюс. Этика же занимается именно отношением человека к миру, хотя и ограниченного рамками общества. Вопрос об их отношении есть конкретизация основного вопроса философии. Следовательно, этика должна быть отнесена к разряду философских дисциплин. С другой стороны, мораль — предмет этики — есть частное явление, и ее закономерности не действуют в других социальных сферах. Приходится считать этику частной наукой. Налицо противоречие, которое можно снять, признав и философский, и частный характер этики¹.

Являясь одновременно и философской, и частной наукой, этика к тому же имеет сложное строение. В ней выделяются относительно самостоятельные разделы (области), исследование которых предполагает некоторые методологические особенности. Указанные черты этики определяют структуру ее метода, где можно вычленить три ступени: диалектико-материалистические принципы и законы; собственно этические основания; требования отдельных этических областей.

Первый элемент структуры фиксирует необходимые этику в процессе исследования философские положения. Это те ориентиры, которые задают направление и определяют рисунок мышления ученого. Здесь основная проблема состоит в умении применять общие правила к частным случаям.

Сфера собственных методологических ориентаций этики — тот элемент, значимость нахождения которого трудно переоценить. Отсутствие методологических принципов, специфичных для изучения морали, делает невозможным глубинное постижение этого своеобразного феномена. А такие принципы должны существовать, поскольку признано наличие у этики особого (частного) предмета изучения. Общие диалектико-материалистические положения позволяют дать трактовку нравственности² как надстроечного образования. Однако мораль не является единственным надстроечным явлением и в ряду таковых она постигается в характеристиках, хотя и существенных для данного класса явлений, но не фиксирующих ее специфические свойства. Выделяемые признаки несут преимущественно второстепенный характер. Ясно, что данный уровень, приемлемый для некоторых наук, имеющих определенное отношение к изучению морали, не может удовлетворить этику, поскольку ее предмет и мораль совпадают.

Что касается необходимости выделения третьего элемента, то она заключается в наличии особых предметов анализа у отдельных областей этики и различии преследуемых целей. Требования этого уровня выражаются в том, что основные положения в разных разделах по-разному располагаются на «лестнице» значимости; могут быть принципы, которые применяются только в данном разделе и не используются в другом.

Теперь следует определить исходный этико-методологический принцип.

Он предопределяет теоретическую модель нравственности как результат исследования. С другой стороны, теоретическая модель морали как исходный пункт исследования (поскольку каждый ученый с той или иной степенью осознанности ориентируется на нее) обуславливает выдвижение соответствующего принципа. Данное противоречие снимается тем, что предметные и методологические исследования должны вестись в единстве.

Начальным постулатом в решении проблемы поиска базового этического-методологического принципа является идея единства «человеческих сущностных сил» (К. Маркс). Человеческий способ бытия означает изменение природного и социального мира, точнее — его созидание, исходя, разумеется, из соответствующих предпосылок. Наряду с практическим способом освоения мира человек обладает и духовным, и только их взаимодействие, при ведущей роли практического, делает возможной жизнь в ее социальном варианте. Неразвитой практике соответствовала неразвитая целостность духовных сил человека. Последующее качественное и количественное усложнение практической деятельности привело к выделению из синкретического единства ветвей духовной жизни, основные из которых: мораль, искусство, наука. Их конституирование в качестве самостоятельных институтов может быть оправдано исключительно функциональной незаменимостью.

Сущность человека «не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»³. Не только человек, но и любая отрасль его жизнедеятельности есть система отношений. Отношение предполагает наличие двух полюсов: субъекта и объекта. Мораль, искусство, наука — арены их же взаимодействий. Но в каждой из сфер субъект и объект выступают в столь различных характеристиках, что позволяют трактовать эти сферы как разные виды отношений.

Предмет, попадающий в сферу познавательного интереса, претерпевает основательные превращения. В нем сохраняются лишь связи, охватываемые понятием закона: общие, необходимые, повторяющиеся и т. д. Остальные свойства наукой «упраздняются». И познающий субъект представлен не всеми свойствами, а лишь теми, без которых невозможно осуществить познавательное отношение. Они также являются необходимыми, существенными, общими для каждого ученого. Случайные, субъективные черты безжалостно отсекаются наукой. Субъект и объект познавательного отношения даются в объективных, обобщенных характеристиках.

В искусстве складывается иная ситуация. Здесь проявляется способность человека «производить по меркам любого вида и всюду... прилагать к предмету соответствующую мерку», т. е. способность к творчеству «по законам красоты»⁴. Объект и, в особенности, субъект эстетического отношения богаче познавательного. Здесь предмет ценен тогда, когда в нем через индивидуальные черты «просвечивают» типичные, можно сказать, объективные черты, когда он сохраняет «мерку своего вида». Свойства, не вписывающиеся в нее, неприемлемы. Субъект же свободен накладывать на предмет любую имеющуюся у него мерку, и количество, и качество их существенно зависят от богатства его индивидуальных характеристик. Эстетическое отношение, пожалуй, наиболее гармоничное (если отвлечься от того, что гармоничным может быть только отношение, в котором добро, истина и красота представлены в органическом единстве), потому что его субъект и объект обладают характеристиками, в наибольшей степени соответствующими им по определению.

В морали субъект и объект выступают во всей полноте своих черт, ибо объектом нравственного отношения может быть только человек (или люди). Поэтому его «лишь условно можно рассматривать как отношение субъекта действия к объекту, скорее это всегда связь субъекта с другим субъектом, то есть связь межсубъектная (не столь важно, если она выражается косвенно — через преобразование материального объекта с целью удовлетворения интереса другого человека)»⁵. Мораль рассматривает человека действительно как «совокупность всех общественных отношений», дорожит всеми его свойствами, даже самыми незначительными (независимо, в положении субъекта или объекта он находится). Она берет человека во всем богатстве его индивидуальности, подходит к нему как к цели истории и любого события, признает за ним право видеть мир глазами человека как субъекта и для человека как субъекта. Нравственность — самое человеческое отношение. Она (а тем более этика) есть человековедение в собственном смысле слова.

Таким образом, субъект и объект морального отношения наиболее родственны в своих характеристиках. Вот эту их особенность и следует положить в основу исследования морали. Это — искомый базовый эτικο-методологический принцип, та нить Ариадны, ориентируясь по которой, можно найти выход из хитросплетений лабиринта нравственности. Назовем его принципом субъективности.

Для понимания специфики этической методологии необходимо принять во внимание еще одно свойство этой науки (обусловленное ее предметом). «Этика — это наука о морали и в определенной степени элемент самой морали»⁶. Нравственность лишена субстанции, не имеет ясно очерченной сферы локализации. Поэтому необходимо прежде всего зафиксировать ее как предмет исследования. Для этого нет иного средства кроме абстракции. Зафиксировать мораль указанным способом означает представить ее в виде некоей структуры. Марксистская этика выделяет моральное сознание, нравственные отношения⁷ и нравственную деятельность в качестве ее элементов. Но, поскольку мораль всегда выступает с «довеском» как культурно осмысленный феномен, за рамками теоретического подхода «остаются какие-то «резидиумы», не растворенный в абстракции «твердый остаток» реально-исторического, духовно-культурного и жизненно практического опыта»⁸. Поэтому нужен второй подход к вычленению предмета этики, а именно — ценностный.

Отмеченное свойство этики быть отчасти тождественной морали диктует требование временной идентификации этики и морали, познающего субъекта (ученого) и нравственного субъекта. В противном случае предмет изучения не получит полной реконструкции. Ценностный подход здесь понимается в смысле воспроизведения морального сознания средствами самого морального сознания. Тогда ученый получает недостающий для анализа материал. Так выстраиваются собственная нравственная онтология (где мир состоит из предметов и отношений, значимых и безразличных для человека), нравственная гносеология (отражающая мир через призму добра и зла), нравственная логика («Ты можешь, потому что должен» (Кант).

«Двойной» подход к вычленению предмета этики есть реализация принципа субъективности в самом общем плане. В результате предмет этики расчленяется на два частичных, но имеющих форму целого, предмета. Противоречие должно быть разрешено диалектическим синтезом обоих предметов. Обработка данных морального сознания, заполнение абстрактной структуры конкретным материалом позволит вскрыть механизм функционирования морали, построить ее целостную концепцию.

¹ Гусейнов А. А. Введение в этику. М., 1985.

² Термины «мораль» и «нравственность» употребляются нами как синонимы.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 566.

⁵ Марксистская этика. М., 1980. С. 107.

⁶ Гусейнов А. А. Указ. соч. С. 21.

⁷ Возможно, этот элемент лучше назвать иначе (например, «моральные зависимости»), поскольку мораль, во-первых, в целом рассматривается как отношение, во-вторых, отношение предполагает субъект-объектную структуру, а детерминация человека системой ценностей, взаимовлияние элементов этой системы и обратное воздействие человека на нее не укладываются в схему отношения (а именно эти связи составляют содержание термина «моральные отношения»); в-третьих, понятие «моральная деятельность» и «моральные отношения» — близкие по смыслу (не случайно некоторые авторы объединяют их термином «моральная практика»).

⁸ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974. С. 218.

А. К. ВОДНЕВА

НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Изучение механизма влияния неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего — важное условие профилактики отклоняющегося поведения школьников. Поскольку неблагополучная семья — явление неоднородное, то для выбора эффективных мер воздействия на

нее «необходимы ее дифференцированная типология, а также расчет фактической распространенности в обществе тех или иных типов»¹.

Для решения поставленной задачи были выявлены наиболее часто встречающиеся факторы семейного неблагополучия, а именно: 1) нарушение ее структуры, вызванное, как правило, отсутствием отца; 2) наличие в семье источника негативного воздействия на детей (пьянство, алкоголизм родителей, ссоры, скандалы, воровство и т. п.); 3) педагогическая несостоятельность семьи, которая выражается в неспособности родителей выбрать педагогически правильную позицию по отношению к детям; 4) негативные диспозиции семьи («Под диспозицией семьи в целом или отдельных ее членов следует понимать их ценностные ориентации, интересы, установки и тому подобные социально обусловленные побуждения к деятельности»²). В зависимости от этих факторов мы выделяем 4 типа неблагополучных семей.

1. Неполная семья. По нашим данным *, в неполных семьях воспитывалось 32,4 % подростков-правонарушителей и 12,8 % подростков без отклонений в поведении. На основании этих данных можно предположить, что нарушение структуры семьи вызывает нарушение ее воспитательной функции. Но такое объяснение было бы недостаточным: ведь большинство матерей, воспитывающих детей без мужа, успешно справляются с родительскими обязанностями. Следовательно, неполнота семьи сама по себе не является криминогенным фактором. Бесспорно, воспитательные возможности неполной семьи при прочих равных условиях ограничены: в условиях неполной семьи объективно затрудняется контроль и надзор за подростком, нередко такая семья испытывает материальные трудности. Отсутствие отца ограничивает возможности детей в освоении разных сторон социального опыта и может отразиться на особенностях их психического развития. Кроме того, уход отца из семьи нередко наносит подростку сильную нравственную травму, что не может не оказать отрицательного воздействия на формирование его взглядов на жизнь. Причиной неполноты 44,9 % обследованных нами семей послужило пьянство, алкоголизм и аморальное поведение отца и мужа, в остальных случаях — лишение отца родительских прав, пребывание его в местах лишения свободы, смерть.

Во многих семьях с уходом отца-пьяницы нормализуется не только нравственная атмосфера, но и улучшается их материальное положение. По результатам анкетного опроса, проведенного среди разведенных работниц минского камвольного комбината, у 28 % из них материальное положение после расторжения брака не изменилось, а у 58,4 % — улучшилось³. По нашим наблюдениям, в семьях подростков, не имеющих отклонений в поведении, нарушение структуры семьи сопровождается морально-психологической сплоченностью в ней, повышением чувства ответственности у ее членов за судьбу каждого, что увеличивает шансы на улучшение воспитательного процесса.

Этого нельзя сказать о неполных семьях школьников-правонарушителей. Почти в каждой третьей обследованной семье мать ведет аморальный образ жизни: злоупотребляет спиртными напитками, вступает в беспорядочные половые связи, жестоко обращается с детьми. Очевидно, такие матери сами нуждаются в перевоспитании. Если же усилия по исправлению их собственного поведения не дадут положительных результатов, оздоровить непосредственное окружение подростка можно только посредством изоляции его от такой матери.

Что же касается другой части неполных семей, то им необходима моральная и материальная поддержка со стороны производственных коллективов, школы, общественности. Выяснилось, что 50 % матерей, воспитывающих детей без отца, заняты неквалифицированным трудом, а свыше 30 % — трудом средней квалификации. Уровень образования их также невысок. Взаимопонимание между такими матерями и школой отсутствует. По их убеждению, заниматься воспитанием детей обязаны учителя, поэтому все издержки воспитания — вина учителей и школы.

Крайне отрицательно сказывается на психике детей проживание в одной квартире с разведенными, а порой и лишенными родительских прав родителями. Встречаются семьи, где совместное проживание с отцом-пьяницей длится несколько лет. Помощь со стороны исполкомов районных

* В статье используются данные социологического исследования, проведенного Проблемной НИИ социологических исследований Белгосуниверситета имени В. И. Ленина в 1979—1981 годах.

Советов, администрации и общественных организаций предприятий и учреждений по расселению такого рода семей имела бы большое значение для устранения и предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних.

Таким образом, отсутствие в семье отца — далеко не единственная причина отклоняющегося поведения подростка. Она действует не сама по себе, а в сочетании с другими факторами: длительностью воздействия конфликтной ситуации на детей, аморальным поведением оставшегося родителя, чаще всего — матери, ее низким профессиональным и культурно-образовательным уровнем, материально-бытовыми трудностями, слабой связью со школой и трудовым коллективом.

2. Семья проблемные. Для «проблемной» семьи типично то обстоятельство, что напряженность внутрисемейных взаимоотношений дополняется конфликтом с другими социальными институтами (неадаптированность родителей к труду, аморализм, пьянство и т. д.). Многие ценностные ориентации этой группы противоречат общественным требованиям и нормам⁴. В нашей выборке число проблемных семей составило 32,4 %.

Деморализующая среда этих семей концентрирует в себе большое количество разнообразных отрицательных факторов: пьянство, алкоголизм одного или обоих родителей, систематические конфликты, выливающиеся в ссоры, скандалы, драки и как следствие этого — нежелание родителей заботиться о своих детях и отсутствие позитивных эмоциональных связей между детьми и родителями. Основной метод воспитания в этих семьях — угрозы и телесные наказания. Постоянно находясь в безнравственной атмосфере, дети данной категории семей отличаются повышенной нервозностью, раздражительностью, агрессивностью. Им свойственны лживость, замкнутость, трусливость, грубость, жестокость. Среди них наиболее распространены такие отклонения в поведении, как бегство из дома, бродяжничество, воровство, употребление спиртных напитков.

Нередки случаи, когда отцы, создавая нетерпимую обстановку в семье, в своих трудовых коллективах находятся на хорошем счету. В этой связи представляет интерес вопрос о характере мер, применяемых инспекцией по делам несовершеннолетних к родителям подростков-школьников, совершивших правонарушение. В первую очередь применяются меры убеждения: индивидуальные беседы сотрудников ИДН с родителями; реже применяются меры материального воздействия (штрафы) (всего в 13,9 % случаев). И явно недостаточно (только в отношении 1,8 % родителей) использовался такой действенный фактор воспитания, как обсуждение в трудовом коллективе. Мы считаем целесообразным разработать систему мер, которая позволяла бы постоянно применять к подобного рода отцам воспитательное воздействие трудовых коллективов.

3. Педагогически несостоятельные семьи характеризуются утратой контакта с детьми и контроля над ними. Их доля составила около 30 % обследованных семей. Речь идет о семьях, в которых родители не оказывают непосредственного личного негативного влияния, но из-за недостаточной образованности, а также загруженности на работе и отсутствия педагогической культуры либо плохого состояния здоровья не могут правильно воспитывать детей. Один из распространенных семейных педагогических просчетов — односторонность воспитания, когда дети полностью освобождаются от каких-либо обязанностей перед семьей и выступают по отношению к ней как потребители. В результате у сына или дочери формируются устойчивое стремление удовлетворять свои желания любой ценой, неуважение к интересам других, отказ от каких-либо самоограничений, что нередко приводит к противоправным поступкам.

С потребительским воспитанием обычно связано ограничение родителей объема своих обязанностей. По нашим данным, лишь 25,8 % родителей знали, где и чем их дети заняты в свободное от уроков время: контроль за знакомствами осуществлялся в 29,3 % семей, а совместное проведение досуга (посещение кино, музеев, загородные прогулки, любительские занятия) с родителями отмечалось только у 16,6 % обследованных школьников.

Не менее вредным является авторитарный тип семейного воспитания, который выражается в чрезмерной опеке детей, ограничении их самостоятельности и инициативы, в требовании со стороны родителей неукоснительного выполнения всех их распоряжений. Зачастую эти требования облекаются в форму грубого подавления подростка, оскорбления его, частых наказаний. Оппозиция подростка по отношению к таким родителям опасна

тем, что негативное отношение к ним начинает переноситься на всех взрослых.

Результаты социологических исследований, проводимых в нашей стране, позволяют сделать вывод о низком уровне образования родителей учащихся, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних⁵. По нашим данным, средний уровень образования данной категории родителей на 1—2 класса ниже образования тех родителей, чьи дети не имеют отклонений в поведении. В соответствии с этим можно предположить, что педагогическая беспомощность родителей в данном случае обусловлена их относительно невысоким образованием. Однако почти в каждой пятой опрошенной семье один из родителей или оба имеют высшее или среднее специальное образование. Родителей ценят и уважают на работе, внутрисемейные отношения хорошие, материально семья обеспечена (средний уровень денежного дохода на члена семьи составляет более 100 рублей). И все же в этих семьях выросли дети, способные нарушать закон. Подобное явление нередко связано с педагогической пассивностью родителей, вызванной их чрезмерной загруженностью на работе. По их мнению, предоставленные детям большие материальные возможности могут заменить их собственное родительское участие в жизни сына или дочери.

Заслуживает внимания и такое явление, когда родители, внушив ребенку, «что такое хорошо», не выработывают у него иммунитета против зла. Характеризуя группу таких «тепличных» ребят, учителя, сотрудники милиции единодушно отмечают, что они хорошо учатся, принимают участие в общественной работе, содержательно проводят свой досуг, что это скромные, общительные, вежливые дети, но они же — безвольные и легко поддаются чужому, нередко отрицательному, влиянию.

4. **Семья с отрицательной диспозицией** (примерно 7 %). Этот тип наиболее труден для изучения, так как негативное влияние членов семьи не столь очевидно и проявляется в основном косвенным путем: нездоровые разговоры в семье в присутствии детей, настороженное, недоверчивое отношение к окружающим, лицемерие, несоответствие слова и дела, мещанское пассивное поглощение духовно-нравственных ценностей. Подросткам, воспитанным в семье, где приобщение к культуре осуществляется в основном по престижным соображениям, чужды реальные возвышенные чувства. Усвоенные ими нормы поведения не соответствуют действительным качествам их личности и за внешней воспитанностью нередко обнаруживаются безнравственные черты. Этим школьникам свойственны такие качества, как зазнайство, эгоистичность, самоуверенность, неуважение к коллективу класса и отдельным его членам. Они гордятся своим материальным достатком и с пренебрежением относятся к тем, кто его не имеет. Все это, в сочетании с высоким самомнением и неумением соотносить свои действия с общественными нравственными ценностями, подчас и толкает несовершеннолетнего на противоправный поступок.

Конечно, наша классификация неблагополучных семей не является исчерпывающей. Однако она помогла нам в ходе исследования дифференцированно изучить конкретные условия, в которых формируется личность школьника-правонарушителя, а также выявить связь отклоняющегося поведения подростков с тем или иным типом неблагополучия в семье. На основании этого должны определяться и меры воздействия на неблагополучные семьи.

¹ Миньковский Г. М. Неблагополучная семья и противоправное поведение подростков // Социологические исследования. 1982. № 2. С. 106.

² Юстицкий В. Семья и несовершеннолетний правонарушитель // Актуальные вопросы семьи и воспитания. Вильнюс, 1983. С. 97.

³ См.: Бурова С. Н. Социология и право о разводе. Минск, 1979. С. 46.

⁴ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 302.

⁵ См.: Профилактика правонарушений среди учащихся. Киев, 1983. С. 37—38.

Навуковы камунізм

С. В. КАМБЛЯВИЧЕНЕ
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ
СУЩНОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Общение как сложный и многогранный процесс привлекало внимание классиков марксизма-ленинизма. В предисловии к новой публикации первой главы «Немецкой идеологии» основоположники марксизма указывают, что «деятельность людей имеет две стороны: производство (отношение людей к природе) и общение (отношение людей друг к другу)¹. Характеризуя отношения людей друг к другу, К. Маркс и Ф. Энгельс обращали внимание на их социальную обусловленность и отмечали, что каждый индивид «входит в процесс общения как представитель какой-нибудь общественной группы, как субъект определенных общественных отношений»². Таким образом, личные отношения людей представляют собой лишь форму проявления их действительных материальных отношений. С другой стороны, в общении разворачивается процесс социализации личности, процесс становления отдельного человека как «общественного человека». Общественная сущность человека раскрывается в том, что в материальном и духовном, прямо и косвенно в общении между людьми «повседневно воссоздаются существующие отношения»³.

В виде непосредственного общения людей функционируют любые общественные отношения, в том числе и национальные. При анализе феномена общения национальностей важно выяснить специфику национальных отношений и форм их проявления. В. И. Ленин рассматривал национальный вопрос, проблему межнационального общения как составную часть социального вопроса и предварительным условием урегулирования межнационального общения считал разрешение социального вопроса.

В работах В. И. Ленина выделены два объективно взаимосвязанные аспекта национальных отношений: отношения между народами и отношения между людьми разных национальностей. Еще у К. Маркса и Ф. Энгельса находим иллюстрацию этой связи на примере отношений между английскими и ирландскими рабочими. Они указывают, что национальную антипатию между ними уничтожит только изменение угнетающих отношений между Англией и Ирландией в равноправные, свободные. В. И. Ленин часто отмечал взаимосвязь между психологическим состоянием и социально-политическими условиями национальных отношений и требовал обязательно учитывать ту «психологию, которая особенно важна в национальном вопросе»⁴.

Ленинская национальная политика, воплотившая идеи пролетарского интернационализма, равноправия народов, стала основой дружественного межличностного общения людей разных наций. Претворение в жизнь этой политики позволило нашей стране решить национальный вопрос окончательно и бесповоротно. Однако его решение не означает исчезновения национальных отношений и связанных с ним проблем. Именно межличностные отношения, проявляющиеся в межнациональном общении, позволяют судить о том, каковы темпы и результаты развития национальных отношений вообще.

В специальной советской литературе долгое время не употреблялся термин «межнациональное общение». Изучалась в основном объективная

сторона национальных отношений: многочисленные фундаментальные работы посвящались сотрудничеству, взаимоотношениям наций СССР в экономической, политической, культурной сфере. В 60-е годы появились работы, в которых вместе с анализом объективной стороны национальных отношений обращалось внимание и на межнациональное общение⁵. В это же время начинаются активные этносоциологические исследования в ряде союзных и автономных республик. В начале 70-х годов проводится исследование «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций СССР», осуществляемое сектором конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР совместно с республиканскими научными центрами. Материалы этих исследований дают возможность анализировать межличностные национальные отношения.

Во второй половине 70-х и начале 80-х годов в связи с возрастанием роли субъективного фактора в условиях развитого социализма вновь усилился интерес к проблеме межнационального общения. Научная конференция «Диалектика национального и интернационального в духовном мире советского человека» (Баку, 1983), посвященная проблемам исследования личности в системе национальных отношений, отметила, что задача формирования нового человека не может быть успешно решена без учета особенностей отражения современных этносоциальных процессов на личностном уровне.

В научной концепции общения национальностей в настоящее время наиболее разработанными являются проблемы становления и развития языка межнационального общения и межнациональной семьи. Появились первые работы, посвященные культуре межнационального общения.

В связи с недостаточным освещением проблемы межнационального общения в философской литературе пока еще не выработан общепринятый термин для обозначения этого явления. Чаще других употребляются термины: «межнациональное общение», «общение национальностей», «внутринациональное и интернациональное общение». Большинство авторов использует категории «общение национальностей» и «межнациональное общение» как равнозначные. Но наряду с этими категориями некоторые исследователи примерно в том же смысле употребляют понятия «внутринациональное и интернациональное общение», «межнациональные отношения»⁶. На наш взгляд, такое разнообразие терминов нецелесообразно. Мы согласны с мнением М. С. Джунусова, что вместо выражения «межнациональные отношения» правильнее говорить о национальных отношениях⁷.

Трудно согласиться с мнением Л. М. Дробичевой, что использование термина «межнациональные отношения» обратит внимание на то, что речь идет не о взаимодействиях между народами (как общностями), для анализа которых в нашей отечественной литературе используется термин «национальные отношения», а именно об отношениях между людьми различных национальностей⁸. Более приемлемо предложение автора использовать для определения отношений между людьми различных национальностей термин «межличностные национальные отношения». Целесообразность введения этого понятия мы видим в том, что оно позволяет точнее представить его связь с категорией «общение». Таким образом, межнациональное общение есть часть национальных отношений, форма и способ связи между людьми разных национальностей.

Как видно, определение категории «общение национальностей» в научной литературе находится в стадии становления. В связи с этим особенно необходим философский подход к проблеме межнационального общения, который позволил бы дать определение основных качественных и структурных параметров этого феномена, выявил бы общие тенденции и закономерности его развития.

В исследовании концепции общения национальностей важным вопросом является классификация его форм и видов. В литературе сложился ряд классификаций, основанных на различных критериях: по содержанию выделяется два типа межнационального общения — материальное и духовное; по сфере проявления — производственное и непроизводственное; по характеру общения — дружественное и недружественное и т. д. Вопросы же иерархии, взаимосвязи различных форм общения национальностей требуют дальнейшей разработки.

Должного освещения в литературе не получили такие важные проблемы межнационального общения, как анализ его типов, предмета, функций. Изучение этих проблем является методологически важным и в том смысле, что позволит глубже раскрыть содержание, механизм и направленность

формирующего влияния межнационального общения на личность. А одной из центральных задач изучения общения национальностей как раз и является выяснение его роли как фактора развития личности. Формирование нового типа личности обусловлено развитием всей совокупности социалистических общественных отношений. Однако важная и сравнительно мало изученная роль в этом процессе принадлежит межнациональному общению, как форме проявления национальных отношений. Здесь можно выделить несколько направлений: личность становится богаче, приобщаясь к духовным ценностям других народов; личность в ходе межнационального общения обнаруживает с наибольшей полнотой свои, обусловленные национальной принадлежностью, особенности; участие в общении национальностей является важным фактором адекватного отражения в сознании личности реального соотношения национальных и интернациональных сторон общественной жизни.

Итак, на основе изучения проблемы межнационального общения можно сделать вывод о том, что оно является необходимым условием как совершенствования национальных отношений, так и комплексного освещения тенденций и закономерностей становления нового человека. Дальнейшая разработка проблем общения национальностей должна помочь определить его роль в духовном росте личности, выявить социально ценные и негативные формы этого общения, условия повышения его эффективности. Возможности для исследования этих проблем в нашей многонациональной стране неисчерпаемы.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966. С. 4.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 106—107.

³ Там же. Т. 3. С. 440.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 234.

⁵ См.: Джунусов М. С. О диалектике развития национальных отношений в период строительства социализма и коммунизма. М., 1963; Его же: Теория и практика национальных отношений. Алма-Ата, 1969.

⁶ См.: Грдзелидзе Р. К. Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе (на примере Грузинской ССР). Тбилиси, 1980.

⁷ См.: Джунусов М. С. Общение национальностей // Коммунист Азербайджана. 1984. № 6.

⁸ Дробижева Л. М. Духовная общность народов СССР: Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М., 1981. С. 7.

А. В. ДОПКЮНАС

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В БОРЬБЕ ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

«Острейшая проблема, стоящая перед человечеством, — это проблема войны и мира»¹. Поэтому никогда еще борьба народов нашей планеты за предотвращение ядерной катастрофы не приобретала столь массового и динамичного характера, как в наши дни. Широчайшее развитие антивоенное движение приобрело в Западной Европе, в том числе и в Великобритании.

Неуемное стремление правящей консервативной группировки быть впереди других партнеров по НАТО в гонке вооружений, особенно ядерных, вызывает все большую тревогу и озабоченность у британской общественности. На арене общественной жизни Великобритании в последние годы появилась влиятельная сила, игнорировать которую невозможно, — британское движение за мир, активной составной частью которого была и остается молодежь.

Многочисленные исследования и опросы общественного мнения показывают, что большинство британской молодежи обеспокоено угрозой ядерной войны и вместе с движением женщин за мир решительно выступает против ядерного оружия. Именно активизация молодежных выступлений придала невиданные раньше мощь и размах движению борцов за мир. По оценкам организаций британских сторонников мира, около 80 % участников антивоенных выступлений в стране составляет молодежь². Одна из особенностей участия молодых людей Великобритании в борьбе против ядерной угрозы заключается в том, что оно осуществляется не только через молодежные организации сторонников мира, а преимущественно через

общенациональные организации, крупнейшей из которых является Движение за ядерное разоружение (СНД).

Хотя Движение за ядерное разоружение было образовано по инициативе интеллигенции и служителей церкви, оно для большей части молодежи очень быстро превратилось в символ политической и социальной оппозиции, действующей за стенами парламента. И уже в конце 50-х годов, как выражение поддержки английской молодежью идей мира и разоружения, было основано Молодежное движение за ядерное разоружение (МСНД), окончательно вошедшее в общенациональную структуру СНД лишь в начале 80-х годов. В стране действует более 300 местных отделений и групп МСНД³. Движение сегодня объединяет тысячи молодых англичан и является самой быстрорастущей среди британских молодежных организаций. Оно имеет свой официальный печатный орган — журнал «Сэконд дженерейшн». Представители МСНД приняли участие во Всемирной ассамблее «За мир и жизнь, против ядерной войны» в Праге, были участниками XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

Первостепенное значение в деятельности организации, наряду с работой по информированию населения о целях и задачах СНД и по пропаганде идей ядерного разоружения, имеет организация конкретных мероприятий и акций сторонников мира: демонстраций, митингов, маршей. Более 60 тысяч человек собрал крупнейший фестиваль, организованный МСНД в Лондоне в мае 1983 года. А 20-тысячная демонстрация протеста против агрессивной политики кабинета тори вошла в число крупнейших массовых мероприятий быстрорастущей молодежной организации британских сторонников мира⁴. В июне 1985 года 5 тысяч молодых людей со всех концов страны собрались в Глазго у здания Министерства обороны для того, чтобы сказать «нет» планам оснащения британского подводного флота ракетами «Трайидент-2». Молодые активисты СНД организовали пикетирование выставки оружия в Брайтоне. Многотысячная демонстрация в Лондоне в знак протеста против пиратского нападения США на Ливию, крупнейший в истории СНД фестиваль в Гластонбери, в котором приняли участие более 100 тыс. человек⁵, — вот лишь некоторые из крупных акций молодых британских борцов за мир.

Среди других массовых организаций британских сторонников мира, участие в деятельности которых принимает молодежь, можно назвать Кампанию за всемирное разоружение, Английский комитет защиты мира и Британскую ассамблею за мир. В стране действуют и другие группы молодых борцов за мир, насчитывающие в своих рядах от нескольких десятков до нескольких сотен человек, студенческие и школьные организации сторонников мира.

На протяжении уже почти трех десятилетий движение борцов за мир Великобритании совершенствуется уже имеющиеся и вырабатывает все новые формы протеста против растущей опасности возникновения ядерной войны. К ставшим традиционными массовым митингам, демонстрациям и маршам в защиту мира в последнее время прибавились новые формы борьбы, которые подхватывает и использует молодежь. Это прежде всего «прямые ненасильственные действия», получившие особый размах в последние годы: лагеря мира, сидячие демонстрации протеста, голодовки протеста, отказ платить в казну налоги, идущие на вооружение, блокирование дорог и подъездных путей к военным объектам. Основная цель этих прямых ненасильственных действий борцов за мир — заставить людей «остановиться и задуматься» о возможных последствиях ядерной войны. Характерной чертой антивоенного, антиракетного движения в Великобритании является разнообразное по формам сотрудничество широких слоев населения, движений, партий, представители которых придерживаются разных политических убеждений, но охвачены единым стремлением сохранить мир.

Растущая угроза ядерной катастрофы, безудержная гонка вооружений приводят молодых людей к осознанию необходимости личного участия в борьбе за мир. Большую роль в этом играют британские коммунисты, последовательные борцы против милитаристского курса правящих консервативных кругов. Молодые коммунисты, Коммунистический союз молодежи Великобритании (КСМВ) принимают участие в деятельности организаций британских сторонников мира (в том числе и в МСНД), подготовке и проведении митингов протеста, организации выпуска антивоенных брошюр и листовок. Важным средством антивоенной пропаганды является молодежная печать, прежде всего коммунистическая. Печатный орган КСМВ газе-

та «Челлендж», по мнению руководства МСНД, является изданием, наиболее полно и объективно освещающим деятельность этой организации молодых борцов за мир.

Широкий размах антивоенного движения оказывает все более заметное воздействие на политическую жизнь страны. Так, молодежные организации лейбористской партии (Молодые социалисты лейбористской партии, Национальная организация студентов-лейбористов) выступают с резкой критикой милитаристского курса правительства, требуют вывода с территории страны американского ядерного оружия, полного ядерного разоружения Великобритании. Важный вклад в борьбу молодых сторонников мира вносит Национальный союз студентов Великобритании, объединяющий свыше 1,4 млн человек. В противовес позиции парламентской фракции либеральной партии, поддерживающей ядерную политику консерваторов, Национальная лига молодых либералов, активно участвующая в деятельности МСНД, выступила с требованием одностороннего разоружения страны. Даже в рядах консерваторов, в том числе и среди молодых, растет уверенность в том, что политика правительства в области вооружений идет вразрез с национальными интересами страны. Недавно, например, была создана группа ТАКТ («Тори против крылатых ракет и «Трайден-тов»).

Массовое антивоенное движение молодежи, являющееся важной составной частью единого фронта сторонников мира Великобритании, никогда не имело такой широкой и прочной базы, как сегодня. В 80-е годы оно приобретает новые черты, характерные для антивоенного движения молодежи во всем мире: антиракетный протест дополняется более широким антиядерным протестом, более глубоко осознаются последствия ядерной катастрофы, борьба за мир все более тесно связывается с борьбой против империализма, расизма и неонацизма. Молодые сторонники мира активно и творчески используют различные формы и методы борьбы. Среди участников молодежного движения за мир растет уверенность в том, что сползание на грань термоядерной катастрофы можно остановить, если все миролюбивые силы выступят единым фронтом. И молодые сторонники мира Великобритании полны решимости отстоять и упрочить мир.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 136.

² См.: Вестник КМО СССР. 1983. № 2.

³ См.: Зарубежные молодежные организации (справочник). М., 1985.

⁴ См.: Morning Star. 1983. May 9.

⁵ См.: Morning Star. 1985. May 15, June 3; 1986. June 3.

И. Д. ПРОХОРЕНКО

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ФОРМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

В системе социалистических производственных отношений, как отмечается в документах XXVII съезда, особое место занимает проблема развития социалистической собственности. Укрепление ее и приумножение будет и впредь находиться в центре внимания партии, — записано в Программе КПСС. Почему так категорично поставлен вопрос? Во-первых, потому, что социалистическая собственность является основой экономической системы социализма. Без нее социализм (коммунизм) как общественная формация невозможен. Во-вторых, только она определяет коллективистский характер экономических отношений социализма (коммунизма), равноправие, подлинно гуманистическое и гармоничное развитие человека, а в этом суть и принципиальное отличие нового строя от всех предшествующих формаций. В-третьих, опыт социалистического строительства в СССР и других странах доказал, что преимущества социалистической собственности не будут реализованы, если не научиться ею управлять, не превратить каждого в хозяина, заинтересованного в количественном и качественном росте и рациональном использовании ее объектов. Более того, при ослаблении управления социалистической собственностью, охраны ее, защиты могут возникать негативные явления: деформации социализма, хищническое, рваческое отношение к ее объектам отдельных членов социалистического общества, некоторых социальных групп, ставящих личные интересы выше общественных.

К сожалению, исследования социалистической собственности в экономической науке долгое время носили схоластический характер, декларативность преобладала над практическим подходом к решению проблем развития социалистической собственности в целом и ее многообразных форм, в частности. В материалах XXVII съезда КПСС сформулированы новые методологические подходы к анализу социалистической собственности. Социалистическая собственность есть многогранная система отношений: 1) между людьми, т. е. индивидами; 2) между коллективами; 3) между отраслями; 4) между регионами; 5) между странами. Все эти отношения есть отношения субъектов собственности по использованию средств производства и результатов труда и проявляются в жизни как экономические интересы. Следовательно, собственность нельзя понять вне отношений и интересов, они и есть ее реальная реализация.

Но собственность нельзя понять, если ее содержание сводить только к отношениям между людьми по поводу ее принадлежности, распоряжения, владения и использования. Отношения как связи и взаимосвязи между людьми, как перекрещивание, переплетение интересов возникают тогда, когда есть вещи, т. е. объекты собственности. Без вещей, без объектов, когда нечего присваивать, отношения между людьми не возникают, не складываются.

Говоря об объектах собственности (личного и общественного порядка), необходимо отметить два момента: 1). Объекты собственности имеют не только натуральную, но и стоимостную оценку. Социалистическая собственность по формам ее принадлежности (государственная, колхозная, коо-

перативная, общественных организаций и личная) суммарно выступает как национальное богатство общества и оценивается на сегодня в 3,7 триллиона рублей, в том числе личная — 0,7 триллиона. 2). Источники объектов собственности — труд и природа. Одни — как результат труда (орудия и предметы труда, предметы личного потребления), другие — как природа, среда и условия жизни человека (Земля, ее недра, леса, реки, озера, моря и т. д.).

Как видим, социалистическая собственность имеет сложную структуру, как по объектам присвоения, так и по субъектам. И соответственно структуре этих объектов и субъектов складывается система отношений индивидов, коллективов, групп, слоев населения по регулированию развития и движения различных форм собственности. В Политическом докладе XXVII съезду подчеркнуто, что отношения государства и общественных институтов, коллективов, членов социалистического общества к собственности представляют собой сложный комплекс, который «требует определенного сочетания и **постоянного регулирования** (подчеркнуто нами — И. П.), тем более что он находится в движении»¹. Что значит определенное сочетание и постоянное регулирование отношений собственности? Это означает, что нельзя строить социалистическое общество на принципе «Да здравствует обобществление всего и вся». Не все нужно обобществлять и не во всех сферах деятельности человека. Нужна, полезна индивидуальная и кооперативная трудовая деятельность, нужно личное подсобное хозяйство, нужен семейный подряд и другие формы трудовой деятельности, которые получили широкое распространение в социалистических странах и должны получить широкое развитие в нашей стране. Дорогу этому новому явлению, развитию новых форм социалистических отношений открывают «Закон об индивидуальной трудовой деятельности», постановление «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения» и примерный устав кооперативов. Новые формы социалистических отношений — не свидетельство отступления от социализма, а дальнейшее его развитие, укрепление. Без рынка, насыщенного качественными товарами и услугами, немислим реальный социализм. Все, что способствует укреплению, развитию социализма на деле, должно развиваться, получать права гражданства. Высшим критерием совершенствования системы социалистических производственных отношений должно быть социально-экономическое ускорение, укрепление социализма на деле². И главное в развитии социалистической собственности, как и всех ее форм — общественной и личной — состоит прежде всего в совершенствовании ее качественной структуры (новизна и производительность техники), рациональном использовании и высокой культуре потребления объектов собственности, в хозяйском отношении к ней.

В связи с этим необходимо указать на принципиально новую постановку вопроса в материалах XXVII съезда КПСС о развитии подлинно социалистического отношения к объектам собственности — преодолеть противоречие, разрыв между «собственником по праву» и «собственником на деле». К сожалению, при господстве общественной собственности имеют место негативные явления, несоциалистическое отношение к ее объектам. Долгое время это объяснялось просто пережитками капитализма в сознании людей. Частично это верно. Психология трудно переделывается. Главное же в другом. Как отмечалось на январском (1987) Пленуме ЦК КПСС, серьезное ослабление контроля за тем, кто и как распоряжается социалистической собственностью, нередко приводило к тому, что она становилась как бы «ничейной», бесплатной, лишенной реального хозяина и стала использоваться некоторой частью населения для извлечения нетрудовых доходов. Не обошлось без перекосов, ошибок в понимании природы и кооперативной собственности. Она изображалась как нечто «второстепенное» и бесперспективное.

Каковы же реальные пути превращения социалистической собственности, ее величайших потенциальных возможностей в реальную силу развития социалистической экономики? Прежде всего необходимо изменить условия, в которые поставлен человек. Они (условия — вся система общественных отношений) определяют поведение человека, его отношение к объектам социалистической собственности, системе управления ею. Данные Института социологии АН СССР, характеризующие отношение к труду различных социальных групп нашего общества, показывают, что примерно 25 — 30 % занятых производительным трудом работают в полном смысле по-социалистически, т. е. творчески, самоотверженно, заботливо, ответст-

венно, качественно, 50 % работают «от сих до сих», а 25 % работают плохо, незаинтересованно, без творчества, допускают прогулы, брак, т. е. «отбывают» обязанности работника³. Как же сделать каждого гражданина СССР хозяином на деле? В Политическом докладе съезду на этот счет сказано довольно определенно: «Отношение к собственности формируется прежде всего теми реальными условиями, в которые поставлен человек, возможностями его влияния на организацию производства, распределение и использование результатов труда. Проблема, таким образом, заключается в дальнейшем углублении социалистического самоуправления в экономике... Нельзя быть хозяином страны, не будучи подлинным хозяином у себя на заводе или в колхозе, в цехе или на ферме. Трудовой коллектив обязан за все отвечать, заботиться о приращении общественного богатства. Его приумножение, как и потери, должны сказываться на уровне доходов каждого члена коллектива»⁴.

Через самоуправление коллектива, самофинансирование, самокупаемость, самостоятельность в образовании и использовании фондов, через реальный хозяйственный расчет к реальному участию каждого работающего в управлении производством и получении доходов и других благ по результатам труда трудящийся становится социалистическим собственником на деле. А это и есть достижение тождества между понятиями «хозяин по праву» и «хозяин на деле». В этом случае и произойдет совпадение интересов личности с интересами коллектива, с интересами общества. В «Закоме СССР о государственном предприятии (объединении)» говорится, что трудовой коллектив, предприятие является юридическим лицом, имеет обособленную часть общенародной собственности, используя как хозяин общенародную собственность, создает и приумножает народное богатство, обеспечивает сочетание интересов общества, коллектива и каждого работника⁵.

Реализация функций хозяина на деле означает всемерное развитие производственной и внепроизводственной демократии, воплощение в повседневной жизни положений Закона о государственном предприятии, его положений о самоуправлении трудового коллектива, в которых отражена суть социализма: социализм и демократия едины, демократия творится трудящимися для трудящихся, во имя развития трудящегося человека, его благосостояния. Развитие самоуправления расширяет возможности более полной реализации социалистической собственности в таких ее формах, как владение и распоряжение, а также присвоение коллективом и индивидуумом части созданного продукта, идущего на социально-культурные нужды и материальное стимулирование.

Социалистическое общество как субъект общенародной собственности, которому принадлежит основная масса производственных и основных непроизводственных фондов, осуществляет управление экономикой, развитием социалистической собственности через министерства и ведомства, различные территориальные органы, которые не являются собственниками (по принадлежности) средств производства, а лишь институтами государственного управления, ответственными перед обществом за эффективное использование народного достояния. Важно, чтобы централизм проявлялся в главном, основном и не подорвал инициативу, самостоятельность предприятий, самоуправление. На местах виднее как, что, когда, сколько, из чего делать. И поэтому задача централизма состоит в том, чтобы решать крупные проблемы, видеть перспективу развития.

Все это будет результативным в том случае, когда к лицам, ставящим личный, эгоистический интерес выше общественного, т. е. различными махинациями, уловками посягающими на общественную собственность, будет применяться вся сила юридических законов, вся сила общественного осуждения независимо от занимаемых постов, когда будет покончено с так называемым «телефонным правом», которое нередко еще становится на пути кодекса законов.

В документах XXVII съезда КПСС и январского (1987) Пленума ЦК КПСС по-новому поставлены и определены пути решения проблем развития колхозной и многообразных форм кооперативной собственности. Речь идет не только о развитии колхозной собственности в системе агропромов, совершенствовании планирования производства в колхозах и совхозах, введении стабильных нормативов продажи государству продукции и развитии самостоятельности их в распоряжении производством, внедрении полного хозяйственного расчета. Ставится задача о развитии кооперативной собственности в производстве и переработке продукции, в жилищном и садово-огородническом строительстве, в сфере бытовых услуг, торговле, реше-

тельном преодолении недооценки кооперативной собственности и командных методов управления ею, о всемерном развитии экономических методов управления.

В документах съезда определены позиции партии и советского народа в отношении личной собственности. В ней фокусируются не только собственно личные интересы, но и коллективные и общенародные. Через развитие личных интересов достигается коллективный и общенародный. Пренебрежение личной собственностью, ее игнорирование, как показала практика социалистического строительства в СССР и других странах, чреваты серьезными издержками. С другой стороны, недооценка или ущемление интересов коллективов, равно как и преобладание коллективных интересов над общественными, является серьезным барьером на пути развития общественного производства, порождает местничество. Важно усвоить непреложную истину: личная собственность в социалистическом обществе в ее различных формах не может, не должна быть средством присвоения труда других и должна удовлетворять потребности трудящихся и членов их семей. Социалистическое государство в законодательном порядке регулирует отношения личной собственности, охраняет ее, заботится о ее росте за счет честного труда в общественном и личном домашнем хозяйстве.

Общенародная собственность на средства производства как первичная собственность выражает отношения равенства между членами социалистического общества по совместному присвоению ими материальных условий общественного производства. Вместе с тем отношения собственности на средства производства, как отношения равенства, еще не раскрывают ее содержания в целом. Отношения равенства в то же время являются и отношениями неравенства, поскольку налицо различный уровень технического оснащения не только различных предприятий, но и производств, рабочих мест, разные условия труда, его содержание, интенсивность, вредность, климатические условия, разная оплата, а поэтому и неравенство в удовлетворении потребностей при прочих равных условиях. Более того, разные предприятия располагают неравными возможностями удовлетворения социальных потребностей своих работников и членов их семей из общественных фондов потребления (централизованных и фабрично-заводских). Нам представляется, что противоречие между равенством по отношению к средствам производства и неравенством в удовлетворении людьми своих потребностей и есть основное противоречие социализма, разрешение которого и обеспечивает движение социалистического общества к полному равенству.

Отношения к общественной собственности по ее присвоению в различных формах есть единство прав и обязанностей ее собственников, которые закреплены Конституцией СССР. Преимущества социалистической собственности в виде гарантированных **прав** советского человека реализуются во всеобщности и обязательности труда, его равной оплате в соответствии с основным принципом социализма «От каждого по способностям, каждому по труду», социальном обеспечении, медицинской помощи, образовании. Все это и есть не что иное, как реальные формы реализации социалистической собственности. Поэтому можно утверждать, что проблема реализации социалистической собственности есть проблема обеспечения органического единства прав и обязанностей, преодоления противоречий между ними. Реализовать право, требовать его выполнения обществом гораздо легче, чем в такой же мере, с такой же настойчивостью исполнять обязанности. Выполнение последних — гарантия реализации первых.

Социалистическая собственность, ее преимущества и возможности реализуются в повседневной жизни как интересы людей, индивидов, коллективов, общества в целом. Но эти интересы далеко не всегда совпадают, накладываются друг на друга, поэтому результирующий вектор не равен их сумме, поскольку между ними образуются «ножницы». А это значит, что интересы находятся в противоречивом единстве, при этом противоречия нередко приобретают острый характер; преследование личных эгоистических интересов наносит огромный экономический и нравственный ущерб обществу, подрывает преимущества его экономической основы — общественной социалистической собственности. Поэтому на деле реализация преимуществ и возможностей социалистической собственности, как отмечено XXVII съездом КПСС, обеспечивается реальными условиями, в которые поставлен человек, возможностями его влияния на организацию производства, распределение и использование результатов труда⁶. Эти условия создаются в ходе революционной перестройки всех форм общест-

венных отношений нашего общества. Это углубление социалистического самоуправления, суть которого заключается в том, что предприятие, коллектив полностью отвечает за безубыточность своей работы, а это требует внедрения подлинного хозрасчета, преодоления системы дотаций и иждивенчества, уравниловки в оплате труда и получении благ из фондов общественного потребления. Прибыль приобретает особое значение. Она является хозрасчетной прибылью, важнейшим обобщающим показателем, главным источником, обеспечивающим производственное и социальное развитие предприятия. Это очень важно для создания стабильности трудовых коллективов, развития чувств хозяина и патриотизма, преодоления противоречия между «хозяином по праву» и «хозяином на деле», слияния интересов личных с коллективными. А это и есть то, что так необходимо, чего так не хватает нашему обществу — все созданное природой и трудом человека должно рачительно использоваться.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 39.

² Там же.

³ См.: Известия. 1985. 3 мая.

⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 39. 40.

⁵ См.: Правда. 1987. 8 февраля.

⁶ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С. 39.

Н. И. БАЗЫЛЕВ, В. П. ТРОСТИНСКАЯ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОБИЛЬНОГО СОСТАВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Выдвинутый XXVII съездом КПСС курс на ускорение социально-экономического развития охватывает различные стороны экономической, социальной и политической жизни социалистического общества. Во-первых, ускорение развития диктуется реализацией цели социализма. Социальный прогресс общества, непрерывно ускоряющаяся научно-техническая революция очень быстро формируют новые общественные и индивидуальные потребности, которые, в свою очередь, вызывают качественные изменения в структуре общественного производства и в квалификационной структуре рабочих кадров. Требуется именно ускоренное социально-экономическое развитие, чтобы своевременно решать качественные структурные сдвиги в экономических и социальных потребностях людей. Во-вторых, ускорение социально-экономического развития не может не вызывать глубокие качественные структурные сдвиги в рабочей силе. Новая техника и технология производства, принципиальные изменения в условиях труда и производственного быта работников вызывают необходимость развития профессионального мастерства, пополнения его элементами социальной культуры и политической компетентности. Идет процесс формирования человеческого фактора, усиливается мобильность и динамизм рабочих кадров.

Человеческий фактор — категория научная, имеющая солидный практический потенциал, ибо составным элементом своего содержания он имеет личный фактор производства как совокупность производственных навыков, профессионального мастерства, требуемой общеобразовательной подготовки, которыми располагает работник и использует в своей производственной деятельности. Активизация человеческого фактора поэтому предполагает совершенствование прежде всего его основы — личного фактора, пополнение его элементами научного познания, социальной компетентностью, духовным багажом нашего общества. А все это неразрывно связано с совершенствованием условий труда, созданием производственной эстетики. Идет процесс формирования профессионально подготовленной, социально зрелой личности, так как именно такой работник требуется для ускорения социально-экономического развития.

Ставка на научно-технический и социальный прогресс — это ставка на человека, его ум и инициативу, его талант и старание, активность, его высокие нравственные устои. В потенциале советского человека, с которым связаны сегодня судьбы общественного прогресса, два компонента: компетентность, знание дела и присущие социалистическому образу жизни установки — заинтересованность в экономическом и духовном прогрессе

общества, озабоченность его благополучием. Чтобы ввести в действие весь потенциал, нужно постоянно повышать действенность обоих этих компонентов. Одним словом, в решении масштабных задач, стоящих перед нашей страной, первостепенное значение имеет рост трудовой и социальной активности работников. Без использования этого ключевого резерва невозможно ускорить перевод экономики на интенсивный путь развития.

В самом общем виде к формам проявления трудовой активности относятся: творческое отношение к труду, выпуск качественной продукции, интенсивность труда и дисциплинированность работника. Что же касается системы активизации работников социалистического производства, то она включает стимулирование и ответственность, поощрение и принуждение. Среди экономических рычагов воздействия системы активизации важное значение имеют предоставление места работы, его доступность, престижность. Если рассматривать эти вопросы не с точки зрения отдельного работника, а производственного коллектива в целом, то в них выражается проблема соотношения стабильности и мобильности рабочей силы. Значимость этих вопросов особенно возрастает в условиях современного дефицита рабочей силы.

Если всеобщность труда, полная занятость и отсутствие безработицы при социализме означают важнейшие социальные гарантии для трудящихся, обуславливают социальный оптимум, уверенность каждого члена общества в завтрашнем дне, то диспропорции в балансе трудовых ресурсов, выражающиеся в дефиците рабочей силы, негативно влияют на отношение работников к труду, способствуют появлению иждивенческих настроений, ограничивают реализацию принципа распределения по труду, порождают неоправданную текучесть рабочей силы. Однако было бы неправильно считать, что лишь дефицит порождает текучесть рабочей силы. Процесс здесь обоюдный: дефицит порождает текучесть, а неоправданная текучесть порождает дефицит. Не раскрывая всех причин дефицита рабочих кадров, остановимся на одном из факторов, обуславливающих дефицит и снижающих трудовую активность, — излишней текучести как неорганизованной форме движения кадров. Дело в том, что в современных условиях происходят существенные сдвиги в источниках рабочей силы. Решающее значение в обеспечении потребностей народного хозяйства в трудовых ресурсах приобретают процессы перераспределения последних. Необходимость интенсификации этих процессов обусловлена не только состоянием баланса трудовых ресурсов, но и ускорением научно-технического прогресса, структурными сдвигами в народном хозяйстве. Не меньшее значение имеют и социальные причины, диктующие необходимость совершенствования процесса перераспределения рабочей силы. Всестороннее развитие, разнообразная деятельность, перемещение работника на те участки, где его использование наиболее целесообразно, составляют важные условия повышения социальной и трудовой активности работников, роста их социальной удовлетворенности. К сожалению, на практике вопросы перераспределения решаются в значительной мере путем увольнения, причем главным образом по собственному желанию, что неизбежно приносит огромный ущерб народному хозяйству.

Вместе с тем каждый новый этап развития социалистической экономики обусловлен более высоким уровнем развития производительных сил и производственных отношений, а потому вносит новые моменты во все стороны производственной деятельности, в том числе и в мобильность трудового коллектива. Между тем хозяйственная практика далеко не всегда соответствует требованиям научно-технического прогресса. Так, многие элементы современного хозяйственного механизма сложились в период наличия резервов рабочей силы, их частичные изменения не дают необходимого экономического эффекта. Истощение традиционных источников рабочей силы требует совершенствования всех сторон механизма мобильности, включая ее планирование, стимулирование и управление. Одна из целей управления кадрами — сократить количество неорганизованных перемещений места работы.

Изменившиеся условия воспроизводства объективно обуславливают существенные изменения в тенденциях развития трудовой мобильности. Ведущей тенденцией становится переход от экстенсивных ее форм к интенсивным, для которых характерно максимальное использование трудовых способностей работников и создание наиболее благоприятных условий для их трудового восхождения и всестороннего развития, принципиальное изменение места человека в системе производства. На наш взгляд, это

определяющая тенденция развития трудовой мобильности на длительный период. Внутривзаводскому движению рабочей силы следует уделять особое внимание, ибо предприятие (объединение) является той главной ячейкой, в пределах которой происходит удовлетворение многих материальных и духовных потребностей рабочих. Сознательное, целенаправленное воздействие на внутреннее движение выступает как один из методов управления кадрами, решения многих социальных задач, зачастую не требующих каких-либо материальных затрат. Это воздействие может осуществляться в разных направлениях. Во-первых, в проектировании и формировании внутривзаводского движения: повышение в разряде, должности, предоставление работы по другой, более интересной специальности и т. д. Эффективными формами трудовой мобильности являются также совмещение профессий, расширение зон и норм обслуживания, перемена труда в пределах бригады и т. п. Во-вторых, в улучшении и организации труда на всех рабочих местах. Здесь первостепенное значение приобретает сокращение доли тяжелого физического труда. В-третьих, в дальнейшем совершенствовании мастерства работников, их профессиональных навыков. В-четвертых, в обеспечении перевода по просьбе рабочего с одного рабочего места на другое (или из одного цеха в другой) внутри предприятия, вызванного уважительными причинами. Даже частичная реализация перечисленных мероприятий приведет к значительному снижению неорганизованных перемещений.

В связи с этим особенно актуальной становится организация оперативного управления кадрами на основе постоянно действующего обеспечения информацией не только о каждом рабочем месте, но и о каждом работнике. Кроме этого, должен быть отлажен механизм регулирования мобильности трудовых ресурсов в масштабах отрасли, народного хозяйства, ибо достаточная подвижность, мобильность рабочей силы, становится одним из основных факторов повышения эффективности использования трудового потенциала страны. Мобильность рабочей силы, являясь объективным и закономерным следствием углубления общественного разделения труда в ходе научно-технического прогресса, в то же время является необходимым условием ускорения социально-экономического развития, интенсификации экономики.

Одной из отличительных особенностей мобильности при социализме является плановость этого процесса. Однако трудность руководства процессами мобильности трудовых ресурсов заключается в относительной самостоятельности и специфике реализации личных интересов трудящихся. Ослабление руководства этими процессами может привести к возникновению противоречий между общественными и личными интересами трудящихся при выборе места и рода занятий и к усилению стихийности в мобильности рабочей силы. Вопрос об общественно необходимых, оптимальных для данного этапа развития масштабах мобильности рабочей силы крайне важен для планового руководства этим процессом. Выдвигая задачу интенсификации процессов мобильности рабочей силы, нельзя забывать о необходимости гармонического сочетания общественно необходимой мобильности с оптимальной стабильностью распределения рабочей силы.

Отклонение от оптимальной нормы мобильности в ту или иную сторону (выше или ниже общественно необходимого уровня) может сопровождаться отрицательными явлениями в использовании трудовых ресурсов: нехваткой рабочей силы в одних регионах, подразделениях, предприятиях, отраслях и профессионально-квалификационных группах наряду с избытком в других. И не случайно в большинстве случаев несоответствие между вещественными и личными факторами производства складывается не из-за небезопасности отраслей и предприятий рабочей силой вообще, а по конкретным профессиям, специальностям и соответствующей квалификации. Вот почему движению кадров и особенно его неорганизованной форме — текучести — следует уделять особое внимание.

Текучесть кадров вызывается целым рядом факторов: природными, экономическими, социальными, социально-психологическими, демографическими и другими. Сопоставление и сравнение величины отклонения в коэффициенте текучести кадров на родственных по технологии и выпуску продукции предприятиях позволяет выяснить влияние на процесс движения кадров как объективных условий, характерных для всех отраслей народного хозяйства, так и специфических для конкретных предприятий. Анализ влияния региональных факторов на показатель текучести кадров

позволил выявить такие закономерности: по мере удаления от центра страны на восток интенсивность текучести увеличивается; текучесть рабочих на предприятиях, расположенных в рабочих поселках, меньше, чем в городах; в крупных городах текучесть значительно выше, чем в малых городах. Очевидно, что повышенная текучесть на предприятиях, расположенных в восточной части страны, во многом объясняется относительно более низкой обеспеченностью жильем, культурно-бытовыми условиями, более суровыми природно-климатическими условиями. Что же касается повышенной текучести на предприятиях крупных городов, то, по всей видимости, она является следствием того, что крупные города имеют разностороннюю экономическую структуру (наличие различных промышленных предприятий) и, следовательно, более широкие возможности выбора места работы для различных категорий трудящихся. В небольших же районных центрах и поселках количество промышленных предприятий ограничено, что уменьшает подвижность трудовых ресурсов. Анализ зависимости интенсивности текучести от степени концентрации производства показывает, что коэффициент текучести на предприятиях с меньшей численностью работников выше, чем на крупных предприятиях. Снижение коэффициента текучести на крупных предприятиях, по всей видимости, является следствием того, что здесь рабочие имеют более широкий выбор профессии и рабочих мест и, следовательно, более широкие возможности разрешить внутри предприятия те социально-экономические противоречия, которые толкают их на смену места работы. Если на крупных предприятиях рабочие при необходимости имеют возможность перейти в другой цех, на другой участок, в другую бригаду, то на мелких предприятиях таких возможностей меньше и рабочие вынуждены увольняться. Наш вывод подтверждается и тем, что внутреннее движение рабочих на крупных предприятиях, как правило, выше, чем на мелких. На крупных предприятиях имеются более благоприятные условия для повышения квалификации и обучения молодых рабочих. Поэтому ускорение процесса обобществления производства в современных условиях весьма благотворно воздействует на формирование мобильного состава рабочих кадров.

Л. Н. ДАВЫДЕНКО

ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ЛИЧНОГО ФАКТОРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Обобществление личного фактора производства рассматривается в современной экономической литературе¹ в качестве относительно самостоятельного направления организационно-технического обобществления. Развитие общественного производства сопровождается углублением разделения труда, обособлением и ростом общего количества сфер человеческой деятельности. Следствием этого процесса выступает более узкая специализация работников, что вызывает необходимость их кооперации для производства продукта потребления, когда, по К. Марксу, уже «не отдельный рабочий, а все более и более общественно комбинированная рабочая сила становится действительным исполнителем совокупного процесса труда, и различные рабочие силы, которые объединяются и образуют совокупную производительную машину, весьма различным образом участвуют в непосредственном процессе создания товаров, или, здесь лучше сказать, продуктов... все большее количество функций рабочей силы входит в непосредственное понятие производительного труда...»² Совместно же произведенный «продукт превращается вообще из непосредственного продукта индивидуального производителя в общественный, в общий продукт совокупного рабочего, то есть комбинированного рабочего персонала, члены которого ближе или дальше стоят от непосредственного воздействия на предмет труда»³.

Сущность и содержание социалистического обобществления производства следует рассматривать как с точки зрения организационно-технической, так и экономической. Организационно-техническое обобществление производства означает слияние частных технологически обособленных процессов труда в единый производственный процесс, т. е. преодоление их производственно-технологической замкнутости, обособленности.

Горланов Г. В. справедливо замечает, что следует различать обобществление и обособление как два диаметрально противоположных процесса⁴. В связи с этим нельзя рассматривать все формы организации материального производства (специализация, дифференциальная кооперация, комбинирование и т. д.) в качестве функциональных форм обобществления производства. Так, специализация и дифференциация выступают формами обособления и предпосылкой обобществления, а не функциональными формами производства. Углубление отраслевой дифференциации сопровождается переливом рабочей силы из одних отраслей в другие. Такой рост связей по обмену работниками между структурными звеньями народного хозяйства означает «рост уровня организационно-технического обобществления личного фактора производства»⁵.

Характерным моментом организационно-технического обобществления личного фактора производства выступает расширяющаяся кооперация работников, которая сопровождается вовлечением в состав совокупного работника не только отдельных предприятий, но и учреждений науки, экономики отрасли, страны в целом. Экономическое обобществление охватывает как вещественные, так и личные факторы производства. Оно осуществляется в сфере действия общественно-хозяйственных отношений с целью преодоления замкнутости, обособленности различных производств. Рост концентрации и централизации средств производства в первичных звеньях экономики свидетельствует об известном преодолении их экономически обособленного функционирования в рамках сравнительно мелких предприятий и их реального экономического обобществления в пределах все более крупных хозяйственных звеньев социалистического производства⁶.

В новой редакции Программы КПСС в качестве главного направления совершенствования организационной структуры управления указывается необходимость «улучшать управление крупными народнохозяйственными комплексами, группами взаимосвязанных и однородных отраслей, добиваться рационального сочетания крупных, средних и небольших предприятий, отраслевого управления с территориальным, расширять сеть и совершенствовать работу производственных и научно-производственных объединений, углублять специализацию, развивать комбинирование и кооперацию производства»⁷.

Соединение с общественными средствами производства широкого круга работников АПК достигается посредством кооперации и интеграции труда. Предопределенность рабочих мест технологией производства ограничивает выбор сферы приложения индивидуальной рабочей силы, что порождает противоречия между трудом, создающим общественные потребности, и трудом, реализующим индивидуальные способности работников.

Замена старого разделения труда новым создает и новый тип работника. «Вырастив новое поколение всесторонне развитых производителей, которые понимают научные основы всего промышленного производства и каждый из которых изучил на практике целый ряд отраслей производства от начала до конца, общество тем самым создает, — отмечал Ф. Энгельс, — новую производительную силу»⁸.

Всесторонне развитая личность придет на смену частичному работнику. Эта закономерность порождается постоянными переворотами в научно-техническом базисе производства, в функциях работников и общественных комбинациях процесса труда. В этой связи К. Маркс указывал на перемену труда как всеобщий закон крупного общественного производства и замену частичного рабочего всесторонне развитым индивидуумом⁹.

Планомерное воспроизводство совокупного работника при социализме — важнейшая сторона общественного устройства труда. Рост обобществления производства в условиях межхозяйственного кооперирования и агропромышленной интеграции приводит к новому, более высокому уровню общности людей, формированию такой структуры трудовых функций работника АПК, которая по социально-экономическим и техническим характеристикам приближается к структуре трудовых функций, характерных для промышленного производства. В агропромышленных предприятиях и объединениях производство и переработка сельскохозяйственной продукции осуществляется под общим руководством, многие производственные функции и службы централизованы, созданы совместные фонды развития производства и материального стимулирования трудовых коллективов.

Особенность воспроизводства совокупного работника в условиях агропромышленной интеграции состоит в формировании работника АПК путем кооперации труда ассоциированных производителей как сельскохозяйствен-

ных предприятий, так межхозяйственных и агропромышленных формирований. В состав совокупного работника аграрно-промышленного комплекса входят: во-первых, работники, занятые производством средств производства для отраслей АПК (тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для животноводства и кормопроизводства, для легкой и пищевой промышленности, производство минеральных удобрений и других средств химии, комбикормовая и микробиологическая промышленность); во-вторых, работники, занятые производственно-технологическим обслуживанием всех стадий воспроизводственного цикла АПК, включая предприятия и организации мелиорации и водного хозяйства, производственно-технического обеспечения, агрохимической службы, строительные, транспортные и др.; в-третьих, работники, занятые непосредственно производством исходного сельскохозяйственного сырья в отраслях растениеводства и животноводства, а также рыбном и лесном хозяйстве; в четвертых, работники, занятые производством продовольствия, одежды, обуви, волокон и другой продукции из сельскохозяйственного сырья, а также их хранением, заготовкой и реализацией; в-пятых, работники социальной инфраструктуры на селе.

Функциональная структура АПК находится в процессе активного формирования и организационного строительства. Тенденцией развития структуры совокупного работника АПК является уменьшение численности работников сельского хозяйства и рост работников других его сфер. В сельском хозяйстве необходимо учитывать особенность экономического соответствия совокупного работника уровню и характеру средств производства при наблюдающейся тенденции абсолютного сокращения численности работников, занятых сельскохозяйственным трудом. Так, во всех типах сельскохозяйственных предприятий страны среднегодовая численность работников, принимающих участие в работах в общественном секторе сельского хозяйства, уменьшилась за период с 1960 по 1985 год на 3,6 млн чел., или на 12,3 %¹⁰. Оставшиеся работники как решающий фактор производства могут только путем повышения квалификации компенсировать абсолютное сокращение численности занятых. Вот почему качественная сторона воспроизводства работников в сельском хозяйстве стала наиболее актуальной на нынешнем этапе планомерного и всестороннего совершенствования социализма. Ее значение с развитием производительных сил, углублением специализации и концентрации, кооперации и агропромышленной интеграции все более возрастает, ибо межхозяйственные и агропромышленные предприятия существенно отличаются от отдельных хозяйств уровнем техники, фондовооруженностью, технологией производства и организацией труда.

«В ходе последовательного осуществления аграрной политики партии происходит превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, стирая существенных социальных, культурно-бытовых различий между городом и деревней; образ жизни и характер труда крестьянства становятся все более сходными с образом жизни и характером труда рабочего класса»¹¹. Планомерное интенсивное развитие отраслей аграрно-промышленного комплекса, выравнивание фондо- и энерговооруженности сельскохозяйственного и промышленного труда служат, с одной стороны, прочной материальной основой повышения степени обобществления производства и труда, с другой — условием формирования единого типа совокупного работника коммунистического общества.

Обобществление личного фактора социалистического производства в аграрно-промышленном комплексе расширяет возможности формирования всесторонне развитой личности путем выравнивания экономических и социальных условий жизни рабочих и крестьян. При этом изменяется социально-классовый состав сельского населения: абсолютно и относительно растет численность рабочих и служащих и сокращается количество колхозников. Так, с 1970 по 1985 год удельный вес рабочих в селах Белоруссии увеличился с 44,3 до 46,8 %, служащих — с 8,3 до 9,8; колхозников — уменьшился с 47,2 до 43,4 %. Главная причина изменений — перераспределение работников сельского хозяйства между колхозно-кооперативным и государственным секторами. С 1960 по 1985 год доля работников совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий республики от всех занятых в общественном сельскохозяйственном производстве увеличилась с 24,4 до 39,5 %. Численность колхозников уменьшается в связи с их переходом на предприятия промышленности или производственной инфраструктуры агропромышленного комплекса.

Развитие агропромышленной интеграции приводит не только к изменениям социально-классовой, но и социально-профессиональной структуры сельского и городского населения. Количественная сторона этих проблем затрагивает необходимость обеспечения сбалансированности сфер приложения труда, рабочих мест, увеличения численности работников квалифицированного труда. Качественная сторона требует обеспечения соответствия работников структуре рабочих мест и формирования нового типа работника АПК, инициативного и предприимчивого, с широким общим образованием и глубокими специальными знаниями.

¹ См.: Горланов Г. В. Социалистическое обобществление производства. Л., 1982. С. 15.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 49. С. 95.

³ Там же. Т. 23. С. 516—517.

⁴ См.: Горланов Г. В. Социалистическое обобществление производства. С. 12—13.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Там же. С. 42.

⁷ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 149.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 308.

⁹ Там же. Т. 23. С. 498—499.

¹⁰ См.: Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 304.

¹¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 155.

А. Н. КОВЗИК

КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ВНУТРИФИРМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В структуре современной буржуазной политэкономии выделяются два равноправных раздела: макроэкономика и микроэкономика, — каждый со своим кругом проблем и с определенной ролью в деле защиты классовых интересов буржуазии.

Макроэкономика оперирует агрегатными, народнохозяйственными категориями и призвана, в первую очередь, обосновать экономическую политику буржуазного государства в условиях государственно-монополистического капитализма и общего кризиса капитализма. На долю микроэкономики приходится анализ мотивов поведения различных хозяйственных единиц (фирм, домашних хозяйств) в рамках отдельных рынков. Значение микроэкономического раздела экономической науки велико и в связи с тем, что он представляет собой методологическую базу для макроэкономических исследований. В рамках микроэкономики разрабатываются такие основополагающие категории буржуазной политэкономии, как прибыль, цена, заработная плата и др., именно здесь решается вопрос о распределении создаваемого на капиталистическом предприятии продукта. Иными словами, микроэкономическому разделу принадлежит важная роль в выполнении функции идеологической защиты капитализма, хотя буржуазные экономисты стремятся представить теории, разрабатываемые в рамках этого раздела, чисто прикладными.

Долгие годы в микроэкономике господствовали представители неоклассического направления вульгарной буржуазной политэкономии. Однако последние десятилетия отмечены тем, что наряду с неоклассической теорией получают широкое распространение и альтернативные подходы, сторонники которых, прежде всего из числа неинституционалистов, считают, что основные неоклассические постулаты в новых условиях неприемлемы.

Что же это за постулаты и о каких новых условиях идет речь? Ответы на эти вопросы следует искать в теории фирмы, которая вместе с теорией поведения потребителя и теорией рыночных структур является основным компонентом микроэкономики.

В неоклассической теории под фирмой понимается «человек или коллектив людей, которые превращают факторы производства в готовую продукцию... а затем продают ее потребителям»¹. Неоклассики видят свою задачу в том, чтобы предсказать изменения ключевых переменных фирмы, предложения продуктов и спроса на факторы производства в зависимости от изменения единственного внешнего параметра — рыночной цены. При

этом вне рамок теории остаются проблемы внутренней организации, процесса принятия решений, т. е. фирма рассматривается как «черный ящик», внутри которого существуют только технические и административные вопросы»². В соответствии с принципом «черного ящика» фирма выглядит как нечто неделимое, единственным активным действующим лицом которого является предприниматель. Он выполняет функцию координирования производственного процесса, которая «не связана ни с трудом, ни с собственностью на капитал, она состоит целиком в установлении и поддержании производительных... отношений между факторами производства»³. Вознаграждением за выполнение данной функции является прибыль, а ее максимализация есть главный критерий при определении оптимального размера «неоклассической» фирмы независимо от рыночных условий, в которых она действует.

Все указанные положения, по мнению неoinституционалистов, теряют смысл, когда на смену небольшим предприятиям приходят крупные корпорации со сложной внутренней иерархической структурой. Корпорацию можно рассматривать как единое целое лишь с юридической, но не с экономической точки зрения. Внутри корпорации всегда находятся группы с конфликтными интересами. К примеру, «производственные управляющие заинтересованы главным образом в увеличении количества продукции, в то время как отдел реализации более интересуется выручкой. Поэтому первые могут предпочесть низкую цену для повышения спроса и соответственно выпуска продукции, в то время как последний предпочтет более высокую цену, если она максимализирует выручку»⁴.

Для того чтобы построить теорию, адекватно отражающую действительность, нужно не ограничиваться исследованием фирмы как «молекулярной единицы», а анализировать поведение индивидов, образующих ее «атомную структуру». Такая точка зрения получила широкое распространение с выходом в свет бихевиористской работы Р. Сайерта и Дж. Марча «Поведенческая теория фирмы», а в последующие годы пропагандировалась создателем так называемой «микро-микротехники» Х. Лейбенштайном. На сходных позициях стоят и сторонники теории «стратегии бизнеса». Так, С. Мосс недостаток неоклассической теории фирмы усмотрел в том, что ее авторы в качестве предпосылки берут проблемы, связанные с поиском способов обеспечения нужного масштаба производства, определяя целесообразность того или иного объема продукции внешними по отношению к фирме рыночными факторами⁵.

Авторы новых подходов к исследованию поведения фирмы не считают принцип максимализации ее стратегической установкой. Если фирма включает в себя конфликтующие группы, то каждая из них будет стремиться предоставить руководству свою информацию. Руководство фирмы поэтому принимает решения в условиях «тумана неопределенности» и вынуждено применять усредненные, а не предельные нормы и показатели. Выполнение решений руководства также осуществляется различными группами, в той или иной мере не заинтересованными в достижении максимальных результатов.

Кроме того, по мнению «бихевиористов», конфликтующие группы имеют своих представителей в руководстве, через которых они пытаются воздействовать на стратегию фирмы. Столкновение различных интересов внутри руководства с необходимостью приводит к тому, что ни один из показателей фирмы не может быть максимализирован полностью, в том числе и прибыль; менеджеры будут строить текущую политику таким образом, чтобы все остались довольны.

Отрицанию принципа максимализации в поведении фирмы способствуют и условия неопределенности, в которых она действует: неизвестна емкость рынка, будущие цены, поведение конкурентов и т. д. Для того чтобы действовать без особого риска в условиях неопределенности, отмечают Р. Сайерт и Дж. Марч, фирма использует «организационную расслабленность», т. е. устанавливает размеры всех платежей сверх того уровня, который необходим для поддержания единства фирмы, а цены на свою продукцию занижает. До нормального уровня все показатели доводятся лишь в случае возникновения опасности кризиса.

Х. Лейбенштайн считает, что эффективное поведение фирм невозможно по следующим причинам: «Во-первых, контракты по найму труда не полностью устанавливаются (да и не могут установить), что должно быть сделано при помощи этого труда... интенсивность усилий труда может быть различной. Во-вторых, не все факторы производства имеются на

рынке, так что некоторые факторы, необходимые с точки зрения технической эффективности, могут быть не доступны для фирмы. В-третьих, производственная функция не полностью определена и не полностью известна фирме... могут иметь место трудности достижения производственных границ. В-четвертых, существует взаимозависимость между фирмами и неуверенность относительно реакции конкурентов»⁶.

На эффективность использования факторов производства существенно влияет и степень совпадения интересов работников фирмы с интересами руководства. Наиболее благоприятные условия для объединения интересов фирмы, указывает Х. Лейбенштайн, создавала конкуренция, которая выступала в качестве бесплатного механизма поддержания порядка. Опасность оказаться на улице в случае разорения фирмы вынуждает всех ее членов напрягать усилия для максимализации прибыли. В современных же условиях конкуренция ограничена и, если не воздействовать на работников фирмы при помощи определенной политики, обязательно возникнет так называемая Х-неэффективность.

Идеи бихевиористов и Х. Лейбенштайна, как и широко известная теория «управленческой революции», являются идеологической апологией монополий. Отличаются они лишь тем, что теоретики «менеджеризма», опираясь на тезис об отделении собственности от управления, искали доказательства независимости управляющих от акционеров при принятии решений, а бихевиористы и Х. Лейбенштайн последнее положение принимают уже в качестве аксиомы: проблема акционеров их попросту не интересует. Поэтому-то и руководство фирмы в их теориях является проводником интересов различных отделов предприятия, а не его владельцем.

Распространение альтернативных подходов к теории фирмы находится в тесной связи с процессами, происходящими во всей буржуазной политической экономии, которые, в свою очередь, «идут нога в ногу с **реальным** развитием присущих капиталистическому производству общественных противоречий и классовых битв»⁷.

Углубление общего кризиса капитализма, быстрое развитие мировой системы социализма, крах колониальной системы империализма и появление проблем выбора путей развития для освободившихся стран, бурное развитие государственно-монополистического капитализма обусловили отказ буржуазных экономистов от устаревших догм относительно гармонии рыночной системы, вечности и неизменности капиталистического строя и заставили их искать теоретические аргументы для доказательства «новой» природы капитализма. Появляется целый ряд концепций трансформации капитализма, одним из основополагающих положений которых становится утверждение о превращении корпораций в некий «социальный институт», обеспечивающий «всеобщее благосостояние»: активы больших корпораций попадают под все возрастающий контроль небольших групп профессиональных управляющих, в поведении которых, по словам А. Берли и Г. Минца, «наблюдается благоприятная тенденция обращать сочувственное внимание корпорации на нужды других, что отличается от нечестной этики предпринимательского капитализма»⁸. Неудивительно, что с этих позиций огонь критики был сосредоточен на положении неоклассиков о максимализации прибыли фирмой.

Основным методологическим пороком «бихевиоризма» и «микро-микротехники» является стремление буржуазных экономистов подменить проблему цели проблемой ее достижения. От того, что фирма из-за сложности своей внутренней структуры получает меньше прибыли, чем могла бы получать в идеальной ситуации при отсутствии всяких трений (чисто гипотетический уровень), еще не следует, что она не стремится к максимализации прибыли. С таким же успехом можно говорить об отсутствии такой цели и у фирмы, которая в условиях конкуренции вынуждена снижать цену.

Бихевиористы извращают роль конкуренции в обеспечении порядка на капиталистическом предприятии. И в эпоху свободной конкуренции, и при империализме дисциплинирующей силой является не столько соперничество фирм друг с другом, сколько конкуренция между самими работниками наемного труда. В современных условиях давление резервной армии труда на занятую часть рабочих и служащих значительно возросло. Надежным «стимулятором» интенсификации труда управленческого персонала выступает и ускоренное развитие различного рода вычислительной техники в условиях научно-технической революции. Так что теоретики «бихевиоризма», критикуя неоклассиков за изучение идеальной фирмы и при-

зывая найти пути к описанию того, как фирмы действуют на практике, сами искажают реальности капиталистической экономики. Это наглядно проявляется и в трактовке так называемой «организационной расслабленности». По Р. Сайерту и Дж. Марчу, нормой в условиях господства монополий является завышенная зарплата и заниженные цены. Для критики данного положения достаточно сопоставить его с многочисленными данными о политике монополистического ценообразования, в том числе и на товар «рабочая сила».

Х. Лейбенштайн, говоря о причинах неэффективности современных корпораций, почему-то не замечает, что эти причины в равной, если не в большей степени, можно отнести и к мелким фирмам. Скажем, с проблемой недоступности факторов производства сталкиваются именно аутсайдеры, а монополии, напротив, обладающие большими возможностями внедрения технически наиболее эффективных машин, оборудования и т. д., нередко не реализуют их, чтобы не снизить монопольную цену на создаваемый продукт.

Нельзя сказать, что сторонники новых теорий поднимают надуманные проблемы. Безусловно, проблемы организации и управления имеют первостепенное значение в условиях крупномасштабного производства. Рекомендации, предлагаемые в работах Р. Сайерта и Дж. Марча и их последователей (метод «проб и ошибок», последовательная ликвидация «узких мест», непрерывность процесса производства, непрерывный пересмотр целей и методов их достижения, учет предшествующего опыта), равно, как и рекомендации управляющим в работах Х. Лейбенштайна, направленные на доведение «до всех групп и индивидов их конкретных целей и задач», обеспечение «понимания работниками связи их целей с общими целями фирмы»⁹, пригодятся любому хозяйственному администратору в повседневной практике. Однако теории бихевиористов и Х. Лейбенштайна связаны с проблемами организации в о о б щ е и не могут претендовать на раскрытие специфики современного капиталистического производства.

Апологетика монополий в рассматриваемых теориях основывается на традиционном для буржуазных экономистов непонимании диалектического соотношения между монополией и конкуренцией. В отличие от своих предшественников, отождествлявших эффективность монополий с эффективностью крупного производства, идеологи «микро-микротеории» и «бихевиоризма» пытаются создать положительный облик монополий, исходя из неэффективности того же крупного производства.

¹ Sawyer M. C. Theories of the firm. New York, 1979. P. 10, 13.

² Tivey L. The politics of the firm. Oxford, 1978. P. 10.

³ Кларк Дж. Б. Распределение богатства. Л., 1934. С. 40.

⁴ Cyert R. M., March J. G. A behavioral theory of the firm. Prentice Hall, 1963. P. 14.

⁵ См.: Moss S. J. An economic theory of business strategy. An essay in dynamics without equilibrium. Oxford, 1981.

⁶ Leibenstein H. Beyond economic man. A new foundation for microeconomics. Cambridge (Mass.); London, 1976. P. 46.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26, ч. 3. С. 526.

⁸ Berle A. A., Means G. C. The modern corporation and private property. New York, 1932. P. 24.

⁹ Leibenstein H. Beyond economic man. P. 46.

В. Н. ГОДУНОВ

XXVII СЪЕЗД КПСС И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАГОТОВОК СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ

XXVII съезд КПСС поставил задачу в самый короткий срок полностью обеспечить страну продовольствием. «Решающий вклад в обеспечение потребностей страны в сельскохозяйственной продукции, — записано в новой редакции Программы КПСС, — призваны внести колхозы, совхозы, агропромышленные объединения и предприятия, составляющие основу социалистического сельского хозяйства. Вместе с тем для пополнения продовольственных ресурсов будут использоваться подсобные хозяйства предприятий и граждан, коллективное садоводство и огородничество»¹.

Важное значение в решении продовольственной проблемы имеет регламентация заготовок сельскохозяйственной продукции. В последние годы законодательство о заготовках значительно обновилось. Утверждены новое Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции² и типовые договоры контрактации отдельных видов продукции. Приняты другие нормативные акты. Существенные изменения в законодательство о заготовках внесены постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1986 года «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны»³. В постановлении реализуются положения XXVII съезда КПСС о широком внедрении новых методов планирования и экономического стимулирования в аграрном секторе, расширении самостоятельности колхозов и совхозов, повышении их заинтересованности и усилении ответственности за конечные результаты.

Начиная с 1987 года прекращается доведение до союзных и автономных республик, краев и областей планов государственных закупок скота и птицы, молока, яиц, картофеля, овощей, бахчевых культур, плодов и ягод, столового винограда, цитрусовых плодов и сухофруктов. Вместо планов закупок будут устанавливаться твердые по годам пятилетки планы поставок соответствующей продукции в общесоюзный и республиканский фонды, а также планы поставок племенного скота. Выполнение планов поставок оценивается нарастающим итогом. Недопоставки в общесоюзный и республиканский фонды подлежат возмещению из ресурсов республик, краев и областей в следующем квартале или году. При нехватке собственных продовольственных ресурсов республикам, краям и областям выделяются дотации из общесоюзного или республиканского фондов.

Повышается заинтересованность местных органов в увеличении производства продуктов питания. В распоряжении Советов Министров союзных (без областного деления) и автономных республик, крайисполкомов и облисполкомов полностью остаются ресурсы мяса, молока и другой продукции после выполнения планов поставок в централизованные фонды. Это позволит последовательно улучшать снабжение населения продовольствием за счет максимального использования местных ресурсов.

Учитывая особую значимость зерна как основы сельскохозяйственного производства, ЦК КПСС и Совет Министров СССР сохранили доведение до республик, краев и областей планов государственных закупок зерна.

На двенадцатую пятилетку установлены стабильные по годам планы закупок зерна на уровне плана 1986 года.

Планы закупок сельскохозяйственной продукции до районов и хозяйств доводятся в соответствии с действующим порядком. Колхозам и совхозам должны устанавливаться твердые по годам пятилетки планы закупок, и подлежащие изменению. Сверхплановая сельскохозяйственная продукция может использоваться хозяйствами по их усмотрению. Они вправе продать ее дополнительно государству, реализовать в свежем или переработанном виде на колхозном рынке, через кооперативную торговлю, использовать для других нужд. Более того, колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям разрешено продавать организациям потребительской кооперации и на колхозных рынках по ценам согласно договоренности до 30 % планового объема закупок картофеля, овощей, бахчевых культур, плодов, ягод и столового винограда. Проданная хозяйством таким путем часть плановой и сверхплановой продукция засчитываются в выполнение плана государственных закупок. По сути, речь идет, как отмечал М. С. Горбачев, о творческом использовании ленинской идеи о продналоге в современных условиях⁴.

Принципиальные положения о планировании закупок следовало бы подкрепить действенными гарантиями. В законодательстве пока четко не определен порядок доведения планов закупок хозяйствам и заготовителям, основания и сроки их изменения. В этом состоит одна из причин того, что на практике планы закупок зачастую доводятся со значительной просрочкой. Нередко они необоснованно изменяются. На наш взгляд, имеются веские основания для установления материальной ответственности планирующих органов за несвоевременное доведение планов закупок, а также их изменение с нарушением установленного порядка и сроков.

Предусматривается переход на более совершенные методы планирования на основе прогрессивных нормативов. Госагропрому СССР и Госплану СССР поручено обеспечить разработку соответствующих нормативов и ввести их в практику планирования с 1987 года. Нормативы будут учитывать экономическую оценку земли, обеспеченность основными производственными фондами, трудовыми и другими ресурсами, что позволит устанавливать хозяйствам равнонапряженные планы и объективно оценивать результаты их работы.

На основе установленных показателей хозяйства разрабатывают планы экономического и социального развития. Признано необходимым осуществлять разработку планов колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий с учетом развития как общественного производства, так и личных подсобных хозяйств граждан, проживающих на их территории. При этом общий объем продажи государству сельскохозяйственной продукции не может быть ниже среднегодового уровня, достигнутого за предшествующие пять лет. Как видим, партия и правительство отказались от изжившей себя практики планирования от достигнутого уровня. Такая практика ставила передовые хозяйства в худшие условия и не способствовала мобилизации внутренних резервов. В то же время планирование и впредь должно осуществляться не в ущерб дальнейшему росту сельскохозяйственного производства.

Всемерно стимулируется увеличение объемов закупок сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерна. Установлена надбавка к закупочным ценам за сельскохозяйственную продукцию, проданную сверх среднегодового уровня, достигнутого в одиннадцатой пятилетке. Подобный порядок стимулирования нацеливает хозяйства на принятие более напряженных планов продажи продукции государству и способствует постоянному наращиванию объемов сельскохозяйственного производства.

В целях увеличения заготовок зерна в государственные ресурсы в 1986—1990 годах колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям выплачивается надбавка за зерно, проданное сверх среднегодового уровня одиннадцатой пятилетки, в размере 100 % закупочных цен при условии выполнения государственных планов продажи зерна. Для хозяйств, которые превысили уровень одиннадцатой пятилетки, но не выполнили план, надбавка составляет 50 %. Дифференциация надбавки к закупочным ценам на зерно заинтересовывает хозяйства как в превышении среднегодового уровня продажи зерна в одиннадцатой пятилетке, так и, в не меньшей мере, в выполнении плана государственных закупок на соответствующий год двенадцатой пятилетки, т. е. в достижении максимального результата.

На 1987—1990 годы продлевается выплата надбавок в размере 50 % к закупочным ценам за продажу государству колхозами, совхозами и другими хозяйствами сверх среднего уровня, достигнутого в одиннадцатой пятилетке, подсолнечника, сахарной свеклы, хлопка-сырца (волокна), сои, продукции льна и конопли (солома, треста, волокно), картофеля, чайного листа, хмеля, горчицы, эфиромасличных культур, мака (включая семена), скота и птицы, молока, шерсти, каракуля и пантов. Дополнительно в этот перечень с выплатой 50-процентной надбавки включены столовый виноград, цитрусовые плоды, лук репчатый, чеснок, семена люцерны, клевера, злаковых трав.

Дальнейшее развитие получает продажа хозяйствам промышленных и продовольственных товаров закупаемую у них сельскохозяйственную продукцию. Для хозяйств, перевыполнивших планы продажи зерна государству, введена встречная продажа автомобилей, тракторов, отдельных видов сельскохозяйственных машин, стройматериалов и другой дефицитной продукции. В этих целях Госагропром СССР создает специальный фонд материальных ресурсов. Характерным для данного вида встречной продажи является отпуск в порядке поощрения колхозам, совхозам и другим хозяйствам материальных ресурсов, относящихся к планово распределяемой продукции. К тому же их продажа хозяйствам производится сверх выделенных в установленном порядке фондов.

Встречной продажей сопровождается закупка подсолнечника, сои и сахарной свеклы. Советы Министров союзных республик вправе за счет имеющихся в их распоряжении фондов вводить встречную продажу комбикормов при закупках отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Важную роль в стимулировании сельскохозяйственного производства играет уровень закупочных цен. Сохранив принцип стабильности закупочных цен, ЦК КПСС и Совет Министров СССР исходя из решений XXVII съезда КПСС внесли элементы гибкости в политику ценообразования. Советам Министров союзных республик разрешено по согласованию с Госагропромом СССР и Госкомцен СССР изменять при необходимости закупочные цены на отдельные виды сельскохозяйственной продукции в пределах общей суммы выплат в расчете на плановый объем закупок продукции сельского хозяйства. Агропромышленные комитеты получили право определять розничные цены на овощи, фрукты, виноград, картофель и другую скоропортящуюся плодоовощную продукцию, а также поощрительные цены на отдельные продовольственные товары (соки, фруктовые напитки, джемы, конфитюры, консервы и другие), продаваемые через продовольственные магазины. Улучшение ценообразования повысит заинтересованность совхозов и других предприятий системы Госагропрома СССР в переработке плодоовощной и дикорастущей продукции, уменьшит потери сельскохозяйственной продукции, окажет активное влияние на снижение цен колхозного рынка.

Расширятся заготовки сельскохозяйственной продукции организациями потребительской кооперации и в личных подсобных хозяйствах граждан, укрепятся производственные связи с ними колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. С 1986 года скот и птица, выращенные в личных подсобных хозяйствах граждан в соответствии с заключенными договорами, закупаются организациями потребительской кооперации непосредственно или же через колхозы и совхозы. Их реализация засчитывается в планы закупок колхозам и совхозам с выплатой поощрительных надбавок. В производстве сельскохозяйственной продукции граждане опираются на помощь колхозов и совхозов. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР предусматривает усиление этой помощи. Колхозы, совхозы и другие предприятия агропромышленного комплекса должны увеличить реализацию населению зернофуража, грубых и сочных кормов, семян и посадочного материала, молодняка животных и птицы, твердого топлива. Потребность населения в молодняке свиней и птицы будет полностью удовлетворена уже в ближайшие два года. Расширятся помощь личным подсобным хозяйствам граждан в обработке приусадебных участков, в агрохимическом и ветеринарном обслуживании. Было бы целесообразно конкретизировать возложенные на хозяйства обязанности в нормативных актах и договорах хозяйств с гражданами, предусмотрев санкции за их нарушение.

В основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года ставятся задачи активнее развивать прямые связи колхозов и совхозов с предприятиями

перерабатывающей промышленности, торговли и общественного питания, повысить взаимную ответственность заготовительных организаций и хозяйств за выполнение договорных обязательств. Представляется, что их выполнение также связано с совершенствованием законодательства о заготовках.

Развитие прямых связей хозяйств и предприятий промышленности и торговли дает существенные выгоды: позволяет упразднить лишние приемные пункты, удешевить заготовки, ускорить сроки доставки продукции потребителям, сократить потери и сохранить качество заготавливаемой сельскохозяйственной продукции. Особенно эффективной и перспективной является одна из разновидностей прямых связей, когда продукция вывозится из хозяйств в централизованном порядке специализированным транспортом. Поэтому мы считаем правильной постановку вопроса об издании специального нормативного акта о порядке установления прямых связей⁵.

Имущественная ответственность хозяйств и заготовителей играет важную роль в укреплении плановой и договорной дисциплины в процессе заготовок сельскохозяйственной продукции. Она определяется Положением о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции и типовыми договорами контрактации. Однако эти акты оставили нерешенным вопрос о санкциях за некоторые нарушения. Так, назрела необходимость установить материальную ответственность хозяйств за сдачу некачественной продукции. Причем эта ответственность должна зависеть от того, сдана ли продукция более низкого качества, чем предусмотрено договором, или это продукция, которая не соответствует стандартам и техническим условиям.

Совершенствование правового регулирования заготовок сельхозпродукции в свете решений XXVII съезда КПСС будет содействовать дальнейшему наращиванию объемов сельскохозяйственного производства, расширению ассортимента и повышению качества продукции, сокращению ее потерь.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 145.

² См.: Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1984. № 4. С. 21.

³ См.: СП СССР. 1986. № 17. Ст. 90.

⁴ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 31.

⁵ См.: Пашова М. Совершенствовать законодательство о закупках сельскохозяйственной продукции // Хозяйство и право. 1977. № 12. С. 64.; Маслов В. Ф., Подопригра З. А., Попов В. К. Правовое положение производственных объединений в сельском хозяйстве. Киев, 1979. С. 147.

В. Г. ТИХИНЯ

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БССР

Стратегический курс ускорения социально-экономического развития страны, закрепленный в решениях XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, охватывает все стороны жизни нашего общества. Работу по совершенствованию действующего законодательства о гражданском судопроизводстве следует рассматривать как часть программы партии и правительства по дальнейшему укреплению социалистической законности и правопорядка¹.

Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик², принятые в начале 60-х годов, явились логическим итогом почти полувекового развития советского гражданского процессуального законодательства. Они воплотили идеи, взгляды и рекомендации В. И. Ленина по вопросам социалистического правосудия. Соблюдая преемственность по отношению к законодательству предшествующего периода, Основы вобрали в себя все положительное, что имелось в советском гражданском процессуальном законодательстве и было проверено многолетней практикой его применения, учли последние достижения науки гражданского процессуального права. Принятые в середине 60-х годов гражданские процессуальные кодексы (ГПК) союзных республик способствовали дальнейшему совершенствованию правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере осуществления правосудия по гражданским делам. Они ликвидировали многие проблемы процессуального законодательства.

На наш взгляд, основные направления развития гражданского процессуального законодательства на современном этапе определяются следующими требованиями: а) дальнейшее усиление гарантий реализации конституционного права на судебную защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций; б) совершенствование судебного контроля за законностью действий административных органов и должностных лиц; в) возрастание роли общественности в деятельности суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел; г) повышение воспитательной функции, нравственных начал советского гражданского судопроизводства; д) улучшение работы по предупреждению гражданских правонарушений. Проанализируем с этих позиций некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства о гражданском судопроизводстве.

В теории гражданского процесса высказано предложение освободить суды от рассмотрения дел, которые в силу своего бесспорного характера не требуют применения судебной формы защиты права³. Нам представляется, что данное предложение заслуживает внимания. Действующее законодательство в перспективе будет развиваться по этому пути. Вместе с тем в свете требований ст. 58 Конституции СССР наблюдается тенденция расширения судебной компетенции по административным делам. Есть основания для постановки вопроса о некотором расширении перечня дел особого производства, подведомственных суду (об установлении трудового стажа, определении возраста граждан и т. д.). Таким образом, разработка путей и средств совершенствования действующего гражданского процессуального законодательства предполагает дальнейшее исследование вопросов, связанных с подведомственностью судам гражданских дел.

Следует правильно определить соотношение материального и процессуального законодательства. Дело в том, что некоторые процессуальные правила, содержащиеся в материально-правовых актах, противоречат Основам гражданского судопроизводства. Необходимо, на наш взгляд, все процессуальные правила привести в соответствие с принципами гражданского процессуального права.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве имеются противоречия между Основами гражданского судопроизводства и ГПК союзных республик. Так, Основы установили, что решения всех судов, кроме Верховного Суда СССР и верховных судов союзных республик, могут быть обжалованы в кассационном порядке сторонами и другими лицами, участвующими в деле (ст. 44). Между тем в ряде ГПК союзных республик установлены ограничения в праве кассационного обжалования решений судов по некоторым категориям гражданских дел. Подобные ограничения находятся в явном противоречии с Основами гражданского судопроизводства, но, несмотря на это, действуют.

В соответствии с Основами гражданского судопроизводства судебные представители относятся к лицам, участвующим в деле. Тем не менее ГПК РСФСР, Казахской ССР, Узбекской ССР и ГПК некоторых других союзных республик не относят судебных представителей к числу лиц, участвующих в деле. Различное определение процессуального положения судебных представителей в действующем законодательстве о гражданском судопроизводстве не может быть объяснено особенностями той или иной союзной республики. Оно является следствием нарушения соотношения союзного и республиканского законодательства. Необходимо привести ГПК союзных республик, как этого требует ст. 74 Конституции СССР, в соответствие с общесоюзным законодательством — Основами гражданского судопроизводства.

Научно-технический прогресс затрагивает все сферы жизни нашего общества, в том числе и гражданское судопроизводство. В связи с внедрением новых средств информации в гражданский оборот актуальным является вопрос о расширении перечня средств доказывания в судебной правоприменительной деятельности по гражданским делам. К новым средствам доказывания, по нашему мнению, относятся: видеозаписи, фонозаписи, микрофильмы, кинофотодокументы. Они не подпадают под характеристику письменных или вещественных доказательств и поэтому требуют дополнительного правового регулирования в Основах гражданского судопроизводства и ГПК союзных республик. Следовало бы определить в законодательном порядке сферу возможного применения научно-технических средств по гражданским делам (например, для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, фиксирования осмотров и т. д.). Представляется

необходимым в действующем гражданском процессуальном законодательстве закрепить общие критерии (условия) допустимости применения научно-технических средств в гражданском судопроизводстве.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству кассационная инстанция, рассматривая дело по жалобе истца или ответчика, может ухудшить положение стороны, подавшей жалобу. Дело в том, что Основы гражданского судопроизводства и ГПК союзных республик не содержат правила о недопустимости «поворота к худшему» для стороны, обжаловавшей решение суда в кассационном порядке. Нам представляется, что в гражданском судопроизводстве должно быть установлено правило, запрещающее «поворот к худшему» для стороны, обжаловавшей решение суда в кассационном порядке, если эта жалоба является единственным основанием для проверки законности и обоснованности судебного решения.

Трудно согласиться с тем положением, что в заседании суда кассационной инстанции нет секретаря и не ведется протокол судебного заседания. На наш взгляд, целесообразно ввести протоколирование процессуальных действий в суде кассационной инстанции. В действующее гражданское процессуальное законодательство следовало бы ввести нормы общего характера, гарантирующие соблюдение правил судебной этики при рассмотрении судами гражданских дел.

Потребности дальнейшего совершенствования действующего законодательства о гражданском судопроизводстве, помимо указанных проблем, требуют: а) разработки правил, определяющих задачи и формы реализации воспитательной функции советского гражданского судопроизводства; б) разработки оптимальных форм и методов участия общественности в деятельности суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел; в) разработки вопросов, касающихся сущности и содержания профилактики по гражданским делам, классификации и характеристики форм и методов предупреждения гражданских правонарушений.

Теоретические разработки по этим и другим актуальным проблемам науки гражданского процессуального права являются исходной базой для дальнейшего совершенствования действующего законодательства о гражданском судопроизводстве. В. И. Ленин неоднократно указывал на то, что законы призваны вовремя учитывать новые потребности и тенденции практики. «Если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется»⁴.

Гражданское процессуальное законодательство является важным средством предупреждения правонарушений. Во многих процессуальных нормах обращается внимание судов на необходимость проведения предупредительной (профилактической) работы при рассмотрении гражданских дел. «Гражданское судопроизводство, — записано в ст. 2 Основ, — должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению правонарушений...» Осуществляя правосудие по гражданским делам, суд должен не только правильно рассмотреть и разрешить гражданское дело, вынести по нему законное и обоснованное решение, но и дать исчерпывающий ответ на вопрос, каковы причины и условия, породившие данное правонарушение. Как подчеркнул Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 1 декабря 1983 года «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции», суды должны повысить уровень предупредительной деятельности в борьбе с правонарушениями, не оставлять без реагирования ни один случай нарушения закона⁵.

Таким образом, профилактика — важнейшая функция социалистического правосудия по гражданским делам. Работа по предупреждению правонарушений должна осуществляться судом на всех стадиях гражданского процесса. На предупреждение правонарушений направлена воспитательная работа судов. В соответствии со ст. 2 Основ гражданское судопроизводство должно способствовать воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития. В. И. Ленин, говоря о больших воспитательных возможностях судов, обращал внимание на имеющиеся в этом деле недостатки, требовал их устранения: «Воспитательное значение судов громадно. Где у нас забота об этом? Где учет реальных результатов? Этого нет, а это азбука всей юридической работы»⁶. По свидетельству Н. В. Крыленко, В. И. Ленин ценил процессуальную форму судопроизводства выше всякой другой за ее гласность, воспитательное значение, наибольшие гарантии от ошибок⁷.

По данным судебной статистики, гражданские дела составляют основ-

ную массу дел (около 80 %), поступающих в производство народных судов Белорусской ССР. Правильное их рассмотрение и разрешение способствует укреплению законности, предупреждению правонарушений и воспитанию граждан. Как справедливо отмечает А. А. Мельников, «процессуальные нормы устанавливают конкретные правила, реализуя которые, суд выявляет причины правонарушений и принимает меры к устранению этих причин и ликвидации последствий правонарушений и тем самым к воспитанию граждан в духе уважения к закону, к правилам социалистического общежития»⁸. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 февраля 1978 года «Новая Конституция СССР и задачи дальнейшего совершенствования судебной деятельности» обратил внимание судов на необходимость улучшения работы по воспитанию граждан в духе строгого соблюдения Конституции СССР, советских законов, уважения правил социалистического общежития⁹.

Процессуальный закон регламентирует следующие основные формы профилактической деятельности суда по гражданским делам: а) выездные судебные заседания; б) участие общественности в судебном разбирательстве дел; в) частные определения. Рассмотрим в отдельности каждую из названных форм профилактики гражданских правонарушений.

В выездных судебных заседаниях непосредственно на предприятиях, в учреждениях и организациях рассматриваются, как правило, гражданские дела, разбирательство которых может принести наибольшую пользу в нравственно-правовом воспитании граждан, в устранении причин и условий, способствовавших возникновению правонарушений. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 1 декабря 1983 года «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» рекомендовал судам в необходимых случаях рассматривать гражданские дела, имеющие общественное значение, в выездных заседаниях по месту жительства или работы той или другой стороны¹⁰.

Действующее законодательство о гражданском судопроизводстве предусматривает две формы участия общественности в гражданском процессе: во-первых, путем обращения в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц (ст. 107 ГПК БССР); во-вторых, путем изложения суду мнения трудового коллектива или общественной организации по поводу рассматриваемого дела (ст. 142 ГПК БССР). Участие представителей общественности в судебном заседании создает благоприятные условия для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, предупреждения правонарушений.

Одной из эффективных форм борьбы с правонарушениями являются частные определения, обязанность вынесения которых процессуальным законом возложена на суды. В соответствии со ст. 38 Основ гражданского судопроизводства суд, обнаружив при рассмотрении гражданского дела нарушения законности или правил социалистического общежития отдельными должностными лицами или гражданами либо существенные недостатки в работе государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, кооперативных организаций, их объединений, общественных организаций, выносит частное определение и направляет его соответствующим предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам или трудовым коллективам, которые обязаны сообщить суду о принятых ими мерах. Суды должны реагировать частными определениями на факты бесхозяйственности, расточительства, порчи государственного имущества, нарушения трудовой дисциплины и т. п.

Как правильно отмечается в литературе по гражданскому процессу, роль советского гражданского процессуального законодательства в предупреждении правонарушений может быть усилена за счет его дальнейшего совершенствования. В связи с этим представляется целесообразным дополнить ГПК БССР нормой, обязывающей суды устанавливать причины и условия, способствующие совершению гражданских правонарушений, и указывать их в протоколе судебного заседания и судебном решении. Отсутствие в процессуальном законе указания на такую обязанность нередко ведет к тому, что суды при рассмотрении гражданских дел не уделяют достаточного внимания профилактике правонарушений.

¹ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 61.

² В дальнейшем — Основы гражданского судопроизводства или Основы.

³ См.: Гук а с я н Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970; Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 504.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 6. С. 22.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 397.

⁷ См.: Крыленко Н. В. Ленин о суде и уголовной политике. М., 1934. С. 269.

⁸ Мельников А. А. Социальные функции советского гражданского процесса // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 23.

⁹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1977). М., 1980. Ч. I С. 52.

¹⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 6. С. 22.

Л. В. ПАВЛОВА

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ И ПРОТИВОПРАВНОСТИ НАЕМНИЧЕСТВА

Современные международные отношения значительно осложняются подрывной деятельностью империалистических государств, направленной на дестабилизацию прогрессивных политических режимов, борьбу с национально-освободительным движением. «Империализм не желает считаться с политическими реальностями современного мира. Игнорируя волю суверенных народов, он стремится лишить их права самим выбирать путь развития, угрожает их безопасности»¹.

Политика государственного терроризма в широких масштабах, проводимая империалистическими странами, осуществляется с помощью наемников. Очевидная несовместимость наемничества с основополагающими принципами международного правопорядка вызвала необходимость в разработке действенных международно-правовых норм для борьбы с вербовкой, использованием наемников и искоренением этого явления из практики международных отношений.

Вопрос о наемничестве, внесенный более 20 лет назад на рассмотрение Совета Безопасности по инициативе развивающихся стран, до сих пор обсуждается на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Мнение международного сообщества однозначно: «Деятельность наемников противоречит основополагающим принципам международного права, таким, как невмешательство во внутренние дела государств, территориальную целостность и независимость, и серьезно затрудняет процесс самоопределения народов»².

В 1981 году на основе резолюции 35 сессии Генеральной Ассамблеи ООН создан Специальный комитет по разработке Конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. В распоряжение Спецкомитета поступил значительный правовой материал о наемничестве. Это резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, определение наемников, содержащееся в пункте 2 статьи 47 Дополнительного протокола 1 (1977) к Женевским конвенциям 1949 года; Конвенция Организации Африканского Единства «О ликвидации наемничества в Африке» (1977); проект конвенции «О пресечении преступления наемничества и наказании за него» Международной комиссии по расследованию деятельности наемников (1976). Кроме того, на рассмотрение Спецкомитета были представлены проекты конвенций, подготовленные Нигерией, Францией, Мексикой.

Несмотря на столь основательную юридическую базу, деятельность Спецкомитета обрела затяжной характер. За пятилетний период работы им подготовлена «Сводная основа для переговоров по конвенции о борьбе с вербовкой, использованием и финансированием наемников»³. Основная причина столь медленного процесса выработки проекта Конвенции — значительные расхождения позиций западных стран и США, с одной стороны, социалистических и большинства развивающихся государств, с другой, относительно содержания и сферы применения будущей Конвенции.

Наиболее острые дебаты развернулись в Спецкомитете и в шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу об определении наемничества. При разработке определения наемничества были высказаны три точки зрения. Одни государства (США, Испания, Нигерия, Ямайка) считали, что определение наемника в будущей Конвенции должно воспроизводить определение, данное в ст. 47, п. 2 Дополнительного протокола 1 к Женевским Конвенциям 1949 года⁴.

Однако социалистические и большинство развивающихся стран признали недостатком этого определения ограниченную сферу его применения: только в условиях международного вооруженного конфликта. «В наше время, — заявил представитель БССР в шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, — наемничество используется главным образом против молодых независимых государств в ситуациях отсутствия прямого международного вооруженного конфликта»⁵. Поэтому современная практика использования наемников окажется вне сферы действия Конвенции. Страны Европейского сообщества выступили с предложением разработать единое определение наемника, изменив статью 47, п. 2 Дополнительного протокола так, чтобы охватить все возможные ситуации использования наемников. Социалистические и ряд развивающихся государств (Алжир, Мексика, Индия) возражали против единого определения, ссылаясь на коренное различие ситуаций, в которых используются наемники (международный вооруженный конфликт, мирное время, вооруженный конфликт немеждународного характера). Кроме того, изменение ст. 47 может поставить под угрозу действие самих Женевских Конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним, даст возможность государствам произвольно решать вопрос о применении их к деятельности наемников.

Социалистические и большинство развивающихся стран высказались за двойное определение, суть которого состояла в следующем: не изменяя содержание п. 2 ст. 47 Дополнительного протокола, выработать новое определение, касающееся деятельности наемников в иных ситуациях, кроме международного вооруженного конфликта. Обобщив высказанные точки зрения, Председатель рабочей группы А Спецкомитета предложил компромиссный вариант, который нашел отражение в Сводной основе для переговоров. Определение наемника дается в статье 1, состоящей из трех пунктов: пункт 1 воспроизводит текст п. 2 ст. 47 Дополнительного протокола; пункт 2 — новое определение; пункт 3 конкретизирует ситуации, в которых применяются указанные определения.

В пункте 1 ст. 1 Сводной основы наемник определяется как иностранный гражданин, специально завербованный для участия в вооруженном конфликте и фактически принимающий участие в военных действиях с целью получения материальной выгоды. Наибольший интерес представляет п. 2 статьи 1, формулирующей новое определение наемника, которое гласит: «термин «наемник» означает... любое лицо, которое (при отсутствии вооруженного конфликта): а) (специально) завербовано для того, чтобы участвовать в совместных насильственных действиях (или актах) в целях достижения какой-либо одной или более из указанных ниже целей: свержение правительства, (создание условий для нарушения правопорядка), (создание угрозы для общественной безопасности), (нанесение ущерба государственной или частной собственности), (вмешательство во внутренние дела государств), (подрыв территориальной целостности и независимости государства), (создание (серьезных) препятствий на пути процесса самоопределения народов, борющихся против колониализма, расизма, апартеида и всех форм иностранного господства); б) фактически принимает непосредственное участие в совершении или попытках совершения таких (действий) (актов); с) руководствуется главным образом стремлением к личной выгоде в целях получения материального вознаграждения (существенно превышающего вознаграждение, обещанное или выплачиваемое лицам, имеющим аналогичный ранг и функции в составе вооруженных сил государства, гражданином которого оно является или в противном случае на территории того государства, на которой оно постоянно проживает); d) не (обязательно) является гражданином (или лицом, постоянно проживающим на территории) государства, против которого направлены такие (действия) (акты); e) не входит в личный состав вооруженных сил государства, против правительства которого совершаются такие (действия) (акты); f) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав вооруженных сил в государстве, или по просьбе государства, против которого направлены такие (действия) (акты)»⁶.

Несомненным достоинством нового определения является конкретизация целей наемничества, характеризующих не только его уголовную противоправность, но и нарушение императивных норм международного права (подрыв территориальной целостности и независимости государства, создание препятствий на пути самоопределения народов). Сводная основа, не ограничиваясь определением наемника, дает трактовку различных форм

наемничества. Особо важным является признание преступными действий лица, «которое вербует, использует, обучает, финансирует наемника или группу наемников, приобретает для них средства, необходимые для совершения преступлений» (ст. 3)⁷. Соучастие, выражающееся в поддержке или помощи наемникам, предоставление им оружия, оборудования или других средств, побуждение их к преступным действиям рассматривается как одна из форм наемничества (ст. 6).

Однако, несмотря на бесспорную позитивность понятия наемничества, отраженного в Сводной основе, многие положения нового определения несбалансированы, о чем свидетельствуют многочисленные скобки, в которые они заключены. В частности, не достигнуто согласия по такому важному элементу определения наемника, как критерий гражданства (п. 2 «d» ст. 1). Западные страны, США, Япония считают, что критерий гражданства является неотъемлемым элементом определения наемника, ссылаясь на такие международные соглашения, как Дополнительный протокол 1 к Женевским Конвенциям 1949 года и Конвенцию ОАЕ (1977) «О ликвидации наемничества в Африке». Кроме того, указанный критерий, по их мнению, служит гарантией защиты политических противников, борющихся против законного правительства. Социалистические страны и большинство развивающихся стран возражают против обязательности критерия гражданства, утверждая, что он не соответствует современной практике вербовки наемников из числа граждан страны, против которой осуществляется подрывная деятельность, о чем убедительно свидетельствует использование контраст в Никарагуа и душманов в Афганистане. Сохранение критерия гражданства значительно ослабит эффективность Конвенции и легализует возможности вмешательства в дела государств с целью дестабилизации политического режима. Закрепление критерия гражданства в существующих международных соглашениях не может служить основательным аргументом для определения понятия «наемник», так как процесс кодификации и прогрессивного развития международного права предусматривает наряду с обобщением действующих норм права, разработку новых норм, отражающих потребности и практику международных отношений.

К негативным аспектам определения понятия «наемник» следует отнести критерий фактического участия в насильственных действиях (подпункт «b» п. 2). По мнению советских представителей, наемничество должно быть запрещено на всех этапах его совершения, начиная с вербовки и обучения. Нельзя ждать пассивно, пока наемники совершат свои злодеяния⁸. Закрепление критерия прямого участия наемника создает правовую лазейку для освобождения его от ответственности на основании недоказанности факта участия.

В целом же понятие наемничества, содержащееся в Сводной основе для переговоров, несмотря на наличие несогласованных положений, может служить хорошей основой для выработки всеобъемлющей и эффективной Конвенции по борьбе с этим опасным явлением.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. М., 1986. С. 16.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/74 от 11 декабря 1985 года.

³ См.: Доклад Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Док. ООН. А/39/43 Нью-Йорк, 1984.

⁴ См.: ООН. Генеральная Ассамблея. 38 сессия. Официальные отчеты. Шестой комитет // Док. ООН. А/С. 6/38 SR 25 от 3 ноября 1983 года. С. 14—15.

⁵ Док. ООН. А/С. 6/38 SR 28 от 28 октября 1983 года. С. 8.

⁶ ООН. Генеральная Ассамблея. 40 сессия. Официальные отчеты. Доп. № 43/А/40/43/. Нью-Йорк, 1985. С. 33—34.

⁷ Там же. С. 35.

⁸ Док. ООН. А/С 6/38 SR 25 от 25 октября 1983 года.

П. И. Зелинский. Политическая работа КПЗБ в массах (1923—1938). Минск: изд-во «Университетское», 1986. 136 с.

Коммунистическая партия Западной Белоруссии, в течение 15 лет возглавлявшая борьбу трудящихся за социальное и национальное освобождение, за победу социалистической революции в Польше, за воссоединение Западной Белоруссии с БССР, первостепенное внимание уделяла политической работе в массах. Эта проблема в той или иной степени отражена в ряде работ, брошюр, статей. Однако в советской исторической литературе до издания книги П. И. Зелинского не было обобщающего исследования политической работы Коммунистической партии Западной Белоруссии в массах.

Автор монографии убедительно показывает, что политическая работа партии в массах опиралась на прочный фундамент научного социализма. Большое значение КПЗБ придавала политическому воспитанию пролетариата, росту его зрелости и сплоченности. Своей деятельностью КПЗБ поднимала революционное сознание рабочего класса, подводила к пониманию необходимости политической борьбы.

В рецензируемой книге убедительно показано, что в ходе классовых боев под руководством КПЗБ складывался и укреплялся союз рабочего класса и крестьянства. На многочисленных примерах прослеживается, как в ходе борьбы росло доверие к рабочему классу как ведущей силе освободительного движения, осознание крестьянством общности социальных и политических целей с революционным пролетариатом.

Большое место в издании занимает освещение борьбы КПЗБ за интернациональное сплочение трудящихся.

Политическую работу в массах Компартии Западной Белоруссии приходилось вести в остром противоборстве с правительственными, соглашательскими и националистическими партиями и организациями, через которые господствовавшие классы стремились оказать влияние на массы и отвлечь их от революционной борьбы. Компартия отстаивала и пропагандировала идеи интернационализма не только в национальных рамках, но и в международном масштабе. Она воспитывала трудящихся в духе глубокого понимания того, что революционная борьба рабочих и крестьян Западной Белоруссии—составная часть классовой борьбы рабочих всего мира.

В монографии показывается, как творчески применяя ленинскую стратегию и тактику, КПЗБ сочетала легальные и нелегальные формы борьбы, что позволило ей в условиях глубокого подполья обеспечить тесную связь с рабочим классом и трудящимся крестьянством, демократической интеллигенцией.

Этот опыт политической работы КПЗБ в массах имеет актуальное значение и в наши дни, когда в антиимпериалистическую борьбу за национальное и социальное освобождение втягиваются силы, неоднородные как по социально-политическому составу и политическому опыту, так и по представлениям о путях и перспективах развития революции, формах и методах ее осуществления.

Книга П. И. Зелинского «Политическая работа КПЗБ в массах» будет полезной не только для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, но и для всех, кто интересуется историей национально-освободительной борьбы трудящихся западно-белорусских земель.

С. В. Кобяк

Философско-методологические проблемы взаимодействия наук / Редкол. Е. М. Бабосов и др. Минск: Наука и техника, 1985. 279 с.

Одним из важных факторов развития науки является взаимодействие ее различных направлений. Это взаимодействие справедливо называют «точками роста» современного научного знания. Вот почему исследование механизмов взаимодействия научных дисциплин становится предметом внимания со стороны философов и методологов науки. В этом отношении определенный интерес вызывает рецензируемая коллективная монография. Ее основу составляют доклады и выступления руководителей и научных консультантов философских (методологических) семинаров ряда институтов АН БССР и вузов Минска.

В первой главе рассматриваются социально-практические и социально-культурные стороны взаимодействия наук. Подчеркивается, что особенности современного этапа взаимодействия общественных, естественных и технических наук обусловлены характером и темпами развертывания научно-технической революции, возрастанием роли науки в развитии производства и решении других социальных проблем. Современные интеграционные процессы в развитии научного знания протекают при все большем влиянии социальной практики, изменении характера научной деятельности и ее организации и т. д. Авторы освещают значение глобальных проблем современности, диалектико-материалистической концепции единства мира, единства бытия и сознания для становления единства научного знания. Здесь же дается критическая оценка односторонних позитивистских и технократических концепций единства научного знания.

Во второй главе исследуются методологические аспекты взаимодействия наук. Это исследование начинается с обстоятельного выявления роли методологического анализа в развитии науки. Необходимость такого анализа объясняется ускорением темпов развития науки и научными революциями, усложнением структурной организации научного знания, изменением характера связей между различными отраслями науки, возрастанием роли коллективного научного творчества. Авторы книги показывают воздействие фундаментальных идей и концепций лидирующих наук на развитие других, анализируют основные типы концептуального взаимодействия наук в их

развитии, раскрывают значение научной картины мира в становлении единства научного знания. В этой главе предметом самостоятельного рассмотрения стали методологические аспекты взаимосвязи фундаментальных и прикладных исследований, выявление всеобщих характеристик различных форм организации материи и логических форм мышления в интеграции научного знания.

В заключительной, третьей главе исследуются философско-методологические проблемы взаимодействия конкретных наук между собой. Одной из таких проблем является взаимодействие в физической теории физического содержания и математической формы. Конкретное исследование этого взаимодействия позволило сформулировать вывод о необходимости поиска разграничительных линий между ними и наметить пути преодоления некоторых трудностей в развитии современной физики. Рассматривая методологические проблемы взаимодействия современной биологии с физикой, химией, математикой и кибернетикой, биологией и механикой, авторы раскрывают значение этого взаимодействия для развития биологической науки и превращения ее в непосредственную производительную силу общества. Убедительно раскрывается методологическая роль марксистско-ленинской философии во взаимодействии конкретных наук, решении проблем человека.

Рецензируемая работа не свободна и от недостатков. Многие ее разделы чрезмерно теоретизированы. Не все авторы уделяют достаточно внимания значению взаимодействия наук для их развития и превращения в производительную силу общества. Некоторые из них преувеличивают значение идей физики для развития биологии (с. 95, 115).

Отмеченные недостатки не снижают общей положительной оценки работы. В ней обобщен опыт исследования и обсуждения проблем взаимодействия наук в философских (методологических) семинарах ряда научных и учебно-научных учреждений, поэтому монография будет полезной для использования в работе аналогичных семинаров и других учреждений. Затронутый в монографии широкий круг проблем ориентирует на дальнейшее исследование особенностей развития современного научного знания и его роли в ускорении социально-экономического развития общества.

П. С. Карако

Весн. Беларускага ун-та.

Сер. 3: Гіст. Філас. Навук. кам. Экан. Права. 1987. № 2. 1—80.